

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика»

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПАРТНЕРСТВО

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
научного журнала «ВЕСТНИК БИСТ»
(Башкирского института
социальных технологий)

Главный редактор –
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

Заместитель главного редактора –
Сулейманова Альмира Камировна

Ответственный редактор –
Черкесова Наталья Николаевна

Редакционная коллегия серии
«Экономика»:

Научный редактор –
Зайнашева Зарима Гафаровна –
д.э.н., профессор

Члены редакционной коллегии:

Исмагилов Наиль Амирханович –
д.э.н., профессор

Пономарева Татьяна Кирилловна –
к.э.н., доцент

Гибадуллин Айрат Рафаильевич –
к.э.н., доцент

Гарипов Фанус Нагимович – к.э.н.,
старший научный сотрудник

Учредитель:

Образовательное
учреждение профсоюзов
«Академия труда и
социальных отношений»

Научный журнал

Издаётся с 2009г.

ISSN 2078-9025

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653
от 2 декабря 2008г.

Адрес редакции: 450054, г.
Уфа, Проспект Октября 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПАРТНЕРСТВО.....	8
<i>Иванова Л.Х.</i>	
<i>СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....</i>	<i>8</i>
<i>Апокин В.А., Голованова И.А.</i>	
<i>ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РФ</i>	<i>13</i>
<i>Кротов Д.В.</i>	
<i>ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ</i>	<i>26</i>
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	34
<i>Исмагилов Н.А.</i>	
<i>О ТРЕХ ФУНКЦИЯХ ДЕНЕГ: ИЗВЕСТНЫХ И НЕ ИЗВЕСТНЫХ</i>	<i>34</i>
<i>Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф.</i>	
<i>РЕСУРСЫ ЗЕМЛИ И ДИНАМИЗМ ОТНОШЕНИЯ К НИМ</i>	<i>39</i>
<i>Галиева Г.Ф.</i>	
<i>ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	<i>52</i>
<i>Утяшев И.З.</i>	
<i>МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СОВРЕМЕННЫЙ АУДИТ</i>	<i>59</i>
<i>Гайдерова Е.А.</i>	
<i>ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ</i>	<i>74</i>
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА	81
<i>Леонов С.Н.</i>	
<i>О НАУЧНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА</i>	<i>81</i>

Баркова О.М.

ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 88

Сидоренко О.В.

МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЕКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 96

Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф.

К ВОПРОСУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 107

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ 119

Зайнашева З.Г., Кувшинова Е.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 119

Шафикова А.Р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА 127

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 138

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: учебник (авт. А.Н. Широков,
С.Н.Юркова) 138

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ 141

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЗАЩИТОЙ!
КОНКУРСЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНФЕРЕНЦИИ
ВНИМАНИЕ! ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ!

ИЗДАНИЯ БИСТ 150

CONTENTS AND SUMMARIES 158

АВТОРАМ 163

CONTENTS

SOCIAL RELATIONS. PARTNERSHIP	8
<i>Ivanova L.Kh.</i> YOUTH EMPLOYMENT ASSISTANCE IS A STRATEGIC FACTOR OF THE ECONOMY DEVELOPMENT.....	8
<i>Apokin V.A., Golovanova I.A.</i> LABOR RESOURCES AS ONE OF THE CONSTITUENT PART OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS.....	13
<i>Krotov D.V.</i> PUBLIC CHARACTER OF CONTEMPORARY ENTREPRENEUR	26
CONTEMPORARY TENDENCIES OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT	34
<i>Ismagilov N.A.</i> ON THREE FUNCTIONS OF MONEY: KNOWN AND UNKNOWN ONES.....	34
<i>Garipov F.N., Garipova Z.F.</i> LAND RESOURCES AND DYNAMISM OF ATTITUDE TO THEM.....	39
<i>Galieva G.F.</i> INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS	52
<i>Utyashev I.Z.</i> WORLD ECONOMIC CRISIS AND CONTEMPORARY AUDIT.....	59
<i>Gaiderova E.A.</i> PECULIARITIES OF THE STATE REGULATION OF CREDIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA	74
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION.....	81
<i>Leonov S.N.</i> ON THE SCIENTIFIC SUPPORT OF REALIZATION OF SOCIO-ECONOMIC STRATEGY OF FAR EAST AND BAIKAL REGION DEVELOPMENT DURING PERIOD UNTIL 2025.....	81

<i>Barkova O.M.</i> <i>EXPLANATION OF THE REGION DEVELOPMENT STRATEGY</i>	88
<i>Sidorenko O. V.</i> <i>METHODS OF SELECTIVE REGIONAL POLICY REALIZATION</i>	96
<i>Garipov F.N., Garipova Z.F.</i> <i>ON THE QUESTION OF REGIONAL ECONOMY INSTITUTIONAL DEVELOPMENT</i>	107
EDUCATION ECONOMICS	119
<i>Zainasheva Z.G., Kuvshinova E.V.</i> <i>IMPROVEMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL SYSTEM DEVELOPMENT ADMINISTRATION</i>	119
<i>Shafikova A.R.</i> <i>EDUCATION AND ECONOMICS</i>	127
CRITICS AND BIBLIOGRAPHY	138
<i>MUNICIPAL ADMINISTRATION: manual (A.N. Shirokov, S.N. Yurkova)</i>	138
SCIENTIFIC LIFE	141
<i>CONGRATULATIONS ON THE DEFENCE COMPETITIONS, CIRCULAR TABLE, CONFERENCES ATTENTION! INNOVATIVE PROJECT!</i>	
BIST PUBLISHING	150
CONTENTS AND SUMMARIES	158
FOR AUTHORS	163

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПАРТНЕРСТВО

*Иванова Ленера Хакимовна,
министр труда и социальной защиты
населения Республики Башкортостан
ivanova@bashkortostan.ru*

СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются проблемы молодежного рынка труда Республики Башкортостан, определяются пути их разрешения, анализируется возможность и действенность применения комплекса превентивных мер в решении вопросов трудоустройства молодежи.

Ключевые слова: рынок труда, реформирование системы образования, трудоустройство выпускников, конкурентоспособность молодежи на рынке труда, центр занятости населения.

Молодежный рынок труда находится под влиянием процессов, происходящих в экономике. С одной стороны имеет место перепроизводство специалистов по целому ряду профессий, специальностей, с другой стороны работодатели испытывают острый дефицит в специалистах, квалификация которых соответствовала бы требованиям современного производства. В настоящее время уровень молодежной безработицы в республике остается высоким.

Молодые специалисты сегодня не готовы адаптироваться к особенностям современного рынка труда, к изменениям профессиональных требований к претендентам на вакантное место, критериям дифференциации оплаты труда, отсутствием гарантий трудоустрой-

ва. В большинстве своем выпускники образовательных учреждений относятся к той категории граждан, которая не в состоянии самостоятельно обеспечить себе приемлемое существование и нуждается в поддержке государства, в частности – подборе подходящего места работы.

Реформирование системы образования позволяет учреждениям профессионального образования в определенной степени улучшить качество образования. Сегодня в учреждениях профессионального образования активно создаются студенческие структуры содействия трудоустройству выпускников, отмечается участие кадровых агентств в работе с выпускниками.

Для преодоления существующих противоречий, а также с целью

проведения единой политики на рынке образовательных услуг и рынке труда, образовательные учреждения должны определиться в специфике своего сегмента, выявить свои сильные и слабые стороны, установить деловые связи с работодателями. Этому во многом должна способствовать и консолидация действий всех заинтересованных партнеров на рынке труда: министерств, ведомств, общественных организаций, образовательных учреждений, работодателей.

Государственная политика, проводимая Правительством Республики Башкортостан, направлена на создание эффективной системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования, важное место в которой отводится службе занятости.

Молодежь (16-29 лет) составляет самую большую возрастную группу в составе поставленных на учет в органах службы занятости ищущих работу граждан – более 40%.

Ежегодно количество предложения рабочей силы в июле-августе возрастает за счет выхода на рынок труда выпускников учебных заведений.

По состоянию на 31 декабря 2010 года в органах службы занятости состояло на учете в качестве безработных 1214 выпускников профессиональной школы, около половины из них – выпускники учреждений среднего профессионального образования.

Среди обратившихся в центры занятости выпускников – более по-

ловины имеют специальности, которые традиционно создают напряженность на рынке труда республики, поскольку являются наименее востребованными. Это экономисты, юристы, специалисты по бухгалтерскому учету, финансисты, специалисты по программному обеспечению, по государственному и муниципальному управлению. Предложение по ним значительно превышает спрос. Проблемы с трудоустройством возникают и у выпускников профессиональных училищ, получившие специальности по бухучету, операторы ПЭВМ, повара, слесари по ремонту автомобильного транспорта.

Одним из сдерживающих факторов при трудоустройстве по-прежнему остается сохраняющийся дисбаланс профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы на регистрируемом рынке труда. В настоящее время, в общем числе заявленных работодателями вакансий доля вакансий по рабочим профессиям составляет 78%. Относительно устойчивый спрос сохраняется по профессиям строительного профиля. На селе по-прежнему ощущим дефицит трактористов, механизаторов широкого профиля, медработников, ветеринарных врачей, зоотехников. В то же время из числа безработных граждан, стоящих на учете в службе занятости, в том числе и молодежи, около 50% имеют высшее или среднее профессиональное образование.

Для поддержания сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, ориентации молодежи на активный поиск работы органами службы занятости реализуется целый комплекс мероприятий содействия трудоустройству.

Органы служба занятости уделяет большое внимание реализации тех мероприятий и направлений государственной политики занятости, которые позволяют гражданам трудоустроиться (найти доходное место) в кратчайшие сроки: предоставление услуг профессиональной ориентации, социальной адаптации и психологической поддержки, организация общественных работ и временной занятости.

Большой популярностью у молодежи пользуются ярмарки вакансий, в том числе проводимые в рамках Республиканских акций «Работу – молодым!». В 2010 году к участию в акции были привлечены 1707 работодателей, которые представили более 12 тысяч свободных рабочих мест. Участниками акции стали 37 тысяч молодых людей, 2,3 тысячи получили гарантии трудоустройства на постоянные или временные рабочие места.

В целях повышения уровня информированности молодежи о возможностях трудоустройства на сайте Управления занятости размещен и регулярно обновляется Единый республиканский банк вакантных рабочих мест. Граждане имеют возможность размещения резюме. На сайте размещен справочник профессий, ежеквартально

обновляется рейтинг наиболее востребованных из них. Созданы и поддерживаются разделы «Нормативные документы», «Юридическая консультация», «Советы психолога».

В тесном взаимодействии с органами и учреждениями образования органами службы занятости проводятся «Дни открытых дверей в службе занятости», где более 30 учреждений начального и среднего профессионального образования ежегодно организуют презентацию рабочих специальностей, «Дни службы занятости в учреждениях образования».

В целях повышения качества и доступности государственных услуг жителям отдаленных населенных пунктов плановые поездки совершают 46 Мобильных центров занятости. В текущем году на их базе услуги получили 3,5 тысячи учащихся общеобразовательных учреждений, 392 выпускника учреждений профобразования.

Эффективным решением проблемы занятости длительно неработающей, не имеющей профессии или опыта работы молодежи является вовлечение этой категории безработных граждан в процесс профессионального обучения.

За истекший период из числа безработной молодежи на обучение профессиям, востребованным на рынке труда, в том числе на договорной основе с работодателем было направлено около 9 тысяч человек. Из общего количества безработных граждан, прошедших обучение, 78% освоили рабочие

профессии. Для последующего занятия предпринимательской деятельностью обучались 800 человек.

По направлениям центров занятости населения большинство выпускников повышают свою квалификацию, изучая информационные технологии, используемые в различных сферах экономической деятельности.

Управлением занятости проводится работа по конкурсному отбору образовательных учреждений на право оказания услуг по профессиональному обучению безработным гражданам. Профессиональная подготовка и переподготовка безработных граждан, в том числе и выпускников, осуществляется на базе учреждений высшего, среднего, начального и дополнительного профессионального образования. Обучение проводится по 85 профессиям и специальностям, с учетом прогноза ситуации на рынке труда.

Специалисты центров занятости населения районов и городов республики особое внимание уделяют возрождению престижа рабочих профессий. Для клиентов службы занятости предоставляются информационные материалы с описанием профессиональной деятельности рабочих профессий. Реализуются мероприятия, направленные на обеспечение кадрами предприятий и организаций республики.

Перечень основных профессий, пользующихся устойчивым спросом на рынке труда республики, включает в себя специальности

строительного и производственного (промышленного) комплекса, транспортной сферы.

В целях повышения конкурентоспособности безработных граждан на рынке труда осуществляется обучение интегрированным (совмещенным) профессиям, их доля в общем количестве направленных составляет 11 %.

Основным критерием эффективности профессионального обучения безработных граждан является их трудоустройство. Ежегодно трудоустраивается около 70% от общего числа завершивших обучение. Этому во многом способствует включение в учебные планы при подготовке всех специалистов раздела «Социальная адаптация к рынку труда», привлечения к организации учебного процесса и производственного обучения работодателей.

Республиканская программа по снижению напряженности на рынке труда Республики Башкортостан в 2010 году, утвержденная Указом Президента Республики Башкортостан, предусматривала дополнительные возможности по трудоустройству молодежи в форме участия в стажировке и содействии в самозанятости безработных молодых граждан.

В 2010 году численность выпускников образовательных учреждений – участников стажировок составила 3716 человек. В стажировке участвовали 1129 выпускников высшего профессионального образования (30,4%); 1861 – среднего профес-

сионального образования (50,1%); 726 – выпускников начального профессионального образования (19,5%).

Стажеры приобретают опыт работы на таких крупнейших градообразующих предприятиях как «Белорецкий металлургический комбинат», «Кумертауское авиационное производственное предприятие», «Нефтекамский автозавод», «Стерлитамакский станкостроительный завод».

На постоянные рабочие место трудоустроено 522 молодых специалиста или 35% от общего числа завершивших стажировку.

Финансовую поддержку в размере 58 тысяч 800 рублей на открытие собственного дела в рамках Программы дополнительных мероприятий в 2010 году получили 500 молодых граждан или 27% от общего числа участников. В их числе 27 выпускников учреждений профессионального образования.

У органов службы занятости достаточно возможностей для оказания содействия в трудоустройстве молодым гражданам, однако, всех перечисленных мер поддержки выпускников образовательных учреждений сегодня явно недостаточно, и ситуация требует от органов законодательной и исполнительной власти, а также от всех субъектов рынка труда принятия более действенных механизмов регулирования. Нельзя допустить, чтобы молодой человек начинал свой трудовой путь со статуса безработного.

На молодой возраст приходится завершение общего образования, выбор профессии и получение профессиональной подготовки, начало трудовой деятельности. Именно в этом возрасте молодежь приобретает устойчивый профессионально-трудовой статус в общественной и социальной сфере. Задача всех заинтересованных структур – помочь им достигнуть это.

Важно принятие превентивных мер в решении проблемы дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг. Необходимо создать комплексный механизм согласования потребностей экономики в кадрах с масштабами и направлениями профессиональной подготовки.

Необходимо развивать систему профориентации и профессиональной подготовки в целях повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда. Профессиональная ориентация должна вестись как традиционными, так и современными инновационными методами в тесном взаимодействии всех социальных партнеров на рынке труда.

В республике назрела потребность в создании профориентационного Интернет-портала, который давал бы возможность пользователям выходить на сайты профучилищ, колледжей, органов службы занятости, предприятий и получать сведения о востребованных профессиях, уровне заработной платы, возможностях построения профессиональной карьеры.

Апокин Валерий Анатольевич,
заместитель Председателя Федерации
профсоюзов Республики Башкортостан
ufa@fprb.ru

Голованова Ирина Александровна,
заведующая производственно-экономическим отделом
Федерации профсоюзов Республики Башкортостан
iagolovanova@mail.ru

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РФ

В статье представлен аналитический обзор стратегии государственной и региональной политики в сфере трудовых ресурсов. Авторами статьи определены меры по укреплению трудовых ресурсов, реализация которых позволит увеличить инновационный потенциал региона, станет основой экономического роста и конкурентоспособности республики. Однако развитие и улучшение состояния трудовых ресурсов Республики Башкортостан требует совместного участия исполнительных и законодательных органов власти республики и профсоюзов.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, трудовой потенциал, инновационный потенциал, экономика региона.*

Стратегия развития трудовых ресурсов должна быть направлена на формирование трудового потенциала как важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса российского общества, обеспечивающего эффективное социально-экономическое развитие, высокую конкурентоспособность и инновационное развитие.

Важнейшим условием развития инновационной экономики являются наличие трудовых ресурсов, воспроизводство квалифицированной рабочей силы, ее распределение по

отраслям и сферам деятельности, рациональное использование.

Инновационный потенциал региона является результирующей совокупностью научного, кадрового, технического, финансово-экономического и информационно-коммуникационного потенциалов, обеспечивающих инновационную деятельность и определяющих уровень развития экономики региона.

Трудовые ресурсы – это население страны (региона), обладающее физическим развитием и интеллектуальными (умственными) способностями, необходимыми

для трудовой деятельности. Как правило, подавляющую часть трудовых ресурсов составляет население в трудоспособном возрасте. В России в соответствии с законодательством к нему относятся мужчины 16-59 лет и женщины 16-54 лет.

Трудовой потенциал – важнейший компонент человеческого потенциала, совокупная возможность

реально или потенциально вовлеченных в производственный процесс людей как носителей рабочей силы, определяется он трудоспособной частью населения [2].

Состояние трудовых ресурсов в РФ. От состояния трудовых ресурсов зависит уровень трудового потенциала региона.

Таблица 1. Распределение занятых по основным отраслям экономики (в %)

Отрасли экономики	1990г.	2000г.	2006г.	2008г.
Промышленность	30,3	23,7	21,4	16,8
Сельское хозяйство	13,2	13,9	10,6	7,8
Строительство	12,0	6,7	7,6	7,4
Транспорт и связь	7,8	7,8	8,9	9,4
Оптовая и розничная торговля	7,8	13,7	16,8	17,3
Здравоохранение, физическая культура и соцобеспечение	5,6	6,8	6,8	7,6
Образование	7,9	9,3	8,9	9,0
Другие отрасли	15,4	18,1	19,0	24,7

Как видно из таблицы 1, за последние 18 лет доля занятых в российской промышленности снизилась с 30,3% до 16,8%. Потери понесли и другие отрасли «материального производства»: сельское хозяйство с 13,2% до 7,8%; строительство с 12% до 7,4%.

Самое масштабное снижение занятых за этот период наблюдалось в науке, где численность работающих уменьшилась в три раза.

Что касается главных «генераторов» рабочих мест, то ими выступали отрасли сферы услуг: торговля, финансы, государственное управление.

**Таблица 2. Структура населения
России по возрастным группам (в %)**

Годы	Все население	Из общей численности населения в возрасте		
		Моложе трудоспособного	Трудоспособного	Старше трудоспособного
1939	100	38,8	52,6	8,6
1959	100	29,8	58,4	11,8
1970	100	28,6	56,0	11,8
1979	100	23,3	60,4	16,3
1989	100	24,5	57,0	18,5
1996	100	22,5	57,0	20,5
1997	100	21,5	57,7	20,8
2001	100	19,4	60,2	20,4
2002	100	18,7	60,7	20,5
2003	100	18,0	61,5	20,4
2004	100	17,3	62,3	20,3
2005	100	16,8	62,8	20,3
2006	100	16,3	63,3	20,4
2007	100	16,0	63,4	20,6
2008	100	15,8	63,2	21,0
2009	100	15,9	62,9	21,2

Показатели табл.2 свидетельствуют о четко сложившихся неблагоприятных тенденциях старения населения и плавного уменьшения населения моложе трудоспособного возраста. Основное пополнение трудовых ресурсов происходит и будет происходить в будущем за счет населения моложе трудоспособного возраста, что в значительной степени определяется демографическими процессами, происходящими в стране.

Сложившаяся в последнее десятилетие демографическая ситуация в России и регионах не вселяет оптимизма. Сокращение рождаемо-

сти и рост смертности ведут к уменьшению численности и доли населения моложе трудоспособного возраста. Это чревато ухудшением соотношения возрастных групп за счет увеличения доли населения старше трудоспособного возраста, что означает возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население.

Очевидно, что сокращение численности занятых в российской экономике приведет к серьезным проблемам функционирования экономики в целом. По мнению большинства аналитиков в ближайшей перспективе труд будет

одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом в РФ. Резкое сокращение трудоресурсного потенциала в стране может быть компенсировано только за счет иммиграции. Иммиграция в тех объемах, которые прогнозируются экспертами для замещения потерь занятых в экономике (порядка 20-25 млн. чел.), едва ли может быть обеспечена, даже если Россия немедленно начнет проводить активную и либеральную иммиграционную политику.

Значительное влияние на состояние трудовых ресурсов оказывает их занятость. Уровень безработицы после 1999 года в России планомерно снижался, правда, незначительными темпами, и ее уровень остается достаточно высоким.

После 10 лет позитивного экономического развития и повышения благосостояния людей Россия столкнулась с серьезным вызовом – глобальным экономическим кризисом, который во всем мире привел к падению производства, росту безработицы, снижению доходов населения. Россия в период кризиса потеряла 9 процентов ВВП. В реальном секторе экономики произошло резкое снижение производственной и инновационной активности, спроса на рабочую силу, увеличились уровень безработицы и численность граждан, обратившихся в службы занятости за содействием в трудоустройстве.

Из-за непредсказуемости последствий данного кризиса на рынке труда затруднительно спрогно-

зировать уровень безработицы на перспективу. По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень общей безработицы (по методологии МОТ) по состоянию на начало 2010 года составлял 9,2%, по состоянию на начало текущего года – 6,7%.

Высокий уровень безработицы является определяющим при установлении цены на труд. Относительная дешевизна рабочей силы и ее избыток привлекают инвесторов, а высокий образовательный уровень позволяет использовать ее при производстве сложных и требующих высокой квалификации изделий.

Трудоустройство молодежи

Наряду с общими негативными тенденциями особенно четко обозначились проблемы молодежи. К ним относятся ухудшение условий для получения профессионального образования, возникновение сложностей при трудоустройстве, высокий уровень безработицы, сокращение возможностей для создания семьи, снижение показателей здоровья. В период упадка промышленности, а порой и остановки предприятий, утраты ими социальных функций, многие молодые люди обратили свое внимание на иные, более престижные в их восприятии сферы деятельности. И если в начале 90-х годов прошлого века 80% работающей молодежи трудилось в материальном производстве, то теперь – только 45%. Незначительна доля занятости мо-

лодых людей в малом и среднем бизнесе.

В целом по РФ средний возраст безработных 35 лет, более трети из них – это лица в возрасте до 30 лет, среди которых каждый четвертый – выпускник профессионального учебного заведения, 60% имеют только полное или неполное среднее образование, 11% – высшее образование. Основными причинами такого положения являются отсутствие на рынке труда спроса на специальности, которыми обладают молодые люди, зачастую молодые люди имеют завышенные ожидания, предъявляют достаточно высокие требования к предлагаемой работе либо не способны выдержать сложившуюся конкуренцию на рынке труда.

Неблагоприятное положение молодежи на рынке труда в определенной степени определяется негативной тенденцией воспроизводства рабочих и специалистов. А между тем инновационная экономика начинается с учреждений профессионального образования, особенно высшего. В настоящее время качество и структура подготовки многих выпускников российских учреждений профессионального образования не отвечает требованиям экономики. В 2009 году из общего количества безработных выпускники учреждений профессионального образования составляли около 30%, в основном это юристы, менеджеры и экономисты. Нынешняя структура спроса не соответствует ее предложению в

профессионально-квалификационном разрезе, при том что наблюдается устойчивый спрос на рабочие профессии. Сегодня на 10 тысяч населения охват всеми формами высшего образования составил 512 человек, среднего профессионального образования – 168, начального профессионального образования – лишь 99 человек. На российском рынке труда около 80% вакансий предназначены для рабочих, а удельный вес молодежи, осваивающей такие профессии, составляет лишь 30% от общего количества выпускников учреждений профессионального образования [3].

Образование выступает первым звеном инновационной цепочки: «образование – исследования – венчурные проекты – массовое освоение инноваций». Однако качество образования из-за сложившихся диспропорций на всех его уровнях, слабости материально-технической базы, отсутствия материальной заинтересованности учителей и педагогов, из-за низкого уровня оплаты труда существенно снижается. Слабость отечественного образования связана также с неадекватностью сложившейся структуры образовательных программ и актуальными потребностями мирового, национального и региональных рынков труда.

Уровень образования населения Российской Федерации находится на достаточно высоком уровне: людей в трудоспособном возрасте с высшим образованием в нашей стране в два раза больше,

чем во Франции, но немного меньше, чем в США. В РФ в вузы поступает 75% выпускников средних школ, в США – до 65%, в других странах еще меньше. При этом на одного преподавателя студентов у нас приходится в 1,4 раза меньше, чем в США. Аномально высокая доля высшего образования обусловлена вытеснением среднего профессионального, что привело к появлению феномена «высшего общего образования».

Зачастую качество подготовки современных выпускников высших учебных заведений для сфер экономики, менеджмента и юриспруденции не соответствует требованиям новой экономики.

Все это свидетельствует об экстенсивном характере роста системы высшего профессионального образования [3].

Кроме указанных выше проблем имеется ряд негативных факторов, ограничивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность представителей молодого поколения на рынке труда. Среди них – их уязвимость из-за недостатка профессиональных знаний, достаточной профессиональной квалификации. Кроме того, многие работодатели ограничивают прием на работу молодых людей из-за необходимости предоставления им льгот, предусмотренных законодательством; из-за перспективы увольнения в связи с призывом в армию или предоставления молодым женщинам отпуска в связи с рождением и воспитанием

ребенка; совмещения значительной частью молодежи работы и учебы.

В посткризисный период тенденция отказа предприятий от приема на работу молодых людей, скорее всего, будет возрастать. И для решения всего комплекса имеющихся проблем, очевидно, потребуются усиление государственного воздействия на экономику, проведение активной политики занятости, реализация специальных мер поддержки молодежи, создание современных высокотехнологических рабочих мест, увеличение спроса на рабочую силу.

Именно целенаправленная государственная политика, а не «невидимая рука рынка», способна обеспечить развитие инновационной экономики России.

Оплата труда

Уровень оплаты труда является одним из определяющих факторов состояния трудовых ресурсов.

В последние годы происходит качественное изменение «матрицы» трудовых отношений. Вместо стандартизации и унификации, характерных для индустриального этапа, в условиях формирования постиндустриальной экономики происходит дестандартизация труда – развиваются его гибкие формы и небольшие предприятия, быстро меняются технологии, возрастает роль науки и значимость креативности в профессиональных навыках персонала. Поэтому на смену еще недавно повсеместно применявшегося бессрочного трудового дого-

вора для работников наемного труда приходит непостоянный найм, то есть неполная и временная занятость, заемный труд, субсидируемый трудовой договор, при котором часть затрат на оплату труда несет государство. В этой связи прежние механизмы регулирования заработной платы требуют обновления.

Доля заработной платы в ВВП снизилась с 38% в 1990г. до 24% в 2008г. [4]

По расчетам А. Шевякова, в региональном разрезе доходы 10% наиболее обеспеченных граждан росли в последние годы (2005-2008гг.) быстрее, чем ВРП на душу населения, а доходы 10% наименее обеспеченных – в 20 раз медленнее. То есть при приросте ВРП на душу населения в 100 руб. среднедушевой доход 10% наиболее состоятельных увеличивался на 200 руб., а среднедушевой доход 10% самых малоимущих – только на 5 руб., или был в 40 раз меньше [5].

Таблица 3. Структура совокупного дохода наемных работников в странах ЕС, США, СССР и России, доля в ВВП, %

Структура совокупного дохода наемных работников в странах ЕС, США, СССР и России, доля в ВВП, %				
Страна	Начисленная заработная плата	Чистая заработная плата наемных работников (после уплаты налогов)	Трансферты социального обеспечения в пользу наемных работников	Чистая заработная плата и трансферты в пользу наемных работников
Австрия	51,9	29,3	23,4	52,7
Великобритания	54,6	40,3	20,4	60,7
Германия	54,6	29,8	25,7	55,4
Испания	44,8	24,6	17,7	42,3
Италия	42,6	21,8	18,4	40,2
Португалия	48,3	34,8	12,7	47,5
Финляндия	51,3	23,9	30,9	54,8
Франция	51,7	27,1	25,6	52,7
Швеция	59,2	28,5	34,2	62,6
ЕС* в целом	50,7	28,6	22,7	51,3
США**	60,5	44,6	14,2	58,8
СССР***	38,0	35,0	12,0	47,0
Россия****	23,2	20,0	10,0	30,0

* – данные 1994г.

** – данные 1994г.

*** – данные 1991г.

**** – данные 2006г.

Данные табл.3 свидетельствуют, что доля чистой заработной платы и трансфертов в пользу наемных работников в странах-членах ЕС в среднем превышает 51% ВВП, а в США приблизилась к 59% ВВП. В СССР эта доля была близкой к средней по странам ЕС. В России она существенно (в 1,7 раза) меньше.

Итогом такой политики стала парадоксальная ситуация, когда зачастую двое работающих не могут прокормить двоих детей, а 40% работников за 35 лет трудовой деятельности не могут заработать приемлемую по размеру трудовую пенсию и обеспечить достойную старость.

Факторы, связанные с крайне неудовлетворительной ситуацией на рынке труда, низким качеством рабочих мест, являются доминирующими среди причин дифференциации семей по статусу бедности.

Таким образом, на сегодняшний день Российская Федерация обладает достаточными по объему, цене, уровню подготовки и квалификации трудовыми ресурсами. Но без разработки и реализации про-

грамм, экономической и социально-политической поддержки уровень и качество трудовых ресурсов РФ могут значительно снизиться, что отодвинет РФ на еще более низкую ступень в ряду стран, привлекательных для инвестирования. А снижение объемов инвестирования приведет к снижению объемов реализации инноваций.

Характеристика состояния трудовых ресурсов в Республике Башкортостан и принимаемые меры по улучшению их состояния

В Республике Башкортостан численность населения в трудоспособном возрасте на начало 2010г. составляла 2,55 млн. чел., или 62,9% от общей численности населения (сравнительно в 2000г: 2,35 млн. чел. и 57% соответственно).

Численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет в 2010 году составила 2,03 млн. чел., из них 182,8 тыс. чел. с применением критериев Международной организации труда классифицировались как безработные. Уровень общей безработицы в республике выше, чем в целом по РФ и ПФО и на конец 2010г составляет 9%.

Таблица 4. Уровень общей безработицы, %

Регион	2009г	2010г
Российская Федерация	8,4	7,5
Приволжский Федеральный округ	8,6	7,6
Республика Башкортостан	9,3	9,0

Четверть населения в Республике Башкортостан – пенсионеры, их доля от общей численности населения республики увеличивается незначительно, так, в 2006г. она составляла 25,1%, на конец 2010г – 25,8%.

Из общей численности занятых в экономике 79% трудится в организациях республики, в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица – 11,8%, по найму физических лиц – 9,1%.

20,7% из общей численности занятых в экономике имеют высшее образование, 26,5% – среднее профессиональное, 25,5% – начальное профессиональное, 21,5% – среднее (полное) общее.

На состояние трудовых ресурсов в Республике Башкортостан, так же как и в ряде других регионов РФ, отрицательное влияние оказывают следующие факторы: безработица, задолженность по заработной плате, невысокий уровень оплаты труда и др.

Из года в год продолжается ежегодное отставание средней заработной платы работников Республики Башкортостан от среднероссийского размера заработной платы. Так, если в 2006 году отставание составляло 18,8%, то к концу 2010 году оно увеличилось до 22,7%.

В ряде отраслей республики уровень оплаты труда значительно ниже среднереспубликанского: производство кожи, изделий из кожи и производство обуви – 45%;

в сельском и лесном хозяйстве – 54%. Сохраняется отставание уровня заработной платы работников организаций преимущественно бюджетного финансирования. Среднемесячная заработная плата работников образования в январе-ноябре 2010г. составила 63% от среднереспубликанского уровня, здравоохранения и предоставления социальных услуг – 71%.

Органы государственной власти по инициативе профсоюзов республики предприняли ряд мер для улучшения ситуации в сфере оплаты труда: с августа прошлого года осуществляются ежемесячные доплаты основным категориям работников детских садов, в конце 2010 года бюджетники получили выплаты стимулирующего характера, так называемую 13 заработную плату. До 5500 рублей с начала этого года Соглашением о минимальной заработной плате в РБ увеличен размер минимальной заработной платы в республике, хотя в России он только с 1 июня 2011 года достигнет уровня 4611 рублей (сейчас 4330 рублей).

Правительством республики поставлена задача повышения уровня оплаты труда за три года в 1,5 раза, т. е. ежегодно как минимум на 15 процентов. В связи с этим министерствами и ведомствами разрабатывается План мероприятий по повышению уровня заработной платы на 2011-2015гг.

Немаловажным в сфере оплаты труда остается вопрос состава минимального размера оплаты труда

(МРОТ). В настоящее время работодатели, устанавливая заработную плату на минимальном уровне, включают в нее различные компенсационные и стимулирующие выплаты. Работники Башкортостана, как и ряда других регионов РФ, в результате включения указанных доплат в МРОТ кроме всего прочего фактически лишаются региональных надбавок, т. е. уральского коэффициента.

По инициативе республиканских профсоюзов депутаты Госсовета РБ внесли в Госдуму РФ законопроект, предусматривающий изменение Трудового кодекса РФ в части исключения из состава МРОТ компенсационных и стимулирующих выплат. Эти же предложения еще в июле прошлого года профсоюзы Башкортостана направили Президенту РФ Д.А. Медведеву.

Инициатива профсоюзов республики рассмотрена и другими территориальными объединениями профсоюзов, которые намерены поддержать ее в законодательных органах своих субъектов.

В целях погашения долгов по заработной плате перед работниками предприятий в республике активизирована деятельность Межведомственного координационного совета по вопросам погашения просроченной задолженности по заработной плате, комиссий по трудовым спорам организаций, через которые в 2010 году выплачено работникам по удостоверениям КТС более 700 млн. рублей задолженности по заработной плате.

В перспективе планируется через Госсовет РБ – Курултай РБ внести в Госдуму РФ законопроект об ужесточении ответственности работодателей и собственников предприятий за несвоевременную выплату заработной платы.

В целях сохранения трудового потенциала в республике реализуется Республиканская программа дополнительных мероприятий по стабилизации рынка труда, на 95% финансируемая из федерального бюджета, по следующим направлениям: профессиональная переподготовка работников, находящихся под риском увольнения, организация общественных работ и стажировок выпускников образовательных учреждений и др. За 2 последних года объем финансирования Программы превысил 1,4 млрд. рублей. Итогом реализации данной программы стало сохранение кадрового потенциала предприятий республики и рабочих мест, сохранение, а на ряде предприятий увеличение уровня заработной платы за счет привлечения средств федерального бюджета на указанные цели.

Одной из самых актуальных на сегодня является проблема трудоустройства молодежи республики. По данным Государственной службы занятости населения при Минтруде РБ из общей численности граждан, обратившихся в органы службы занятости в поиске работы, молодежь в возрасте 16-29 лет составила 40,3% (в 2008г. – 41,2%). Из числа официально зарегистриро-

ванных безработных молодежь составляет почти 28%. Здесь нужно учитывать и тот факт, что молодежь в большинстве своем зачастую официально не встают на учет в службы занятости.

Основными причинами, сдерживающими эффективное трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования, является отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг, между непосредственно предприятием и образовательным учреждением.

Организация стажировок для выпускников, предусмотренная Республиканской программой дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда, проблему молодежи принципиально не решает. Ведь работодателям, даже при наличии у них соответствующих вакансий, проще оформить выпускника на стажировку. Расходы он никакие не несет, оформлять с ним трудовые отношения после окончания стажировки не обязан. Причем на стажировку предлагаются юристы, экономисты и практически нет выпускников технических специальностей: механиков, электромехаников и других. Количество стажировок ограничено. Так, из 44-х тысяч выпускников в стажировках приняли участие 4 тысячи человек

В последние годы наметился устойчивый рост выпуска специалистов учреждений профессионального образования (начального,

среднего, высшего). Однако реализуют свои профессиональные возможности по выбранной специальности менее половины выпускников образовательных учреждений. Остальные либо выбирают работу, не связанную с полученной специальностью (около 40%), либо регистрируются в качестве безработных (до 10%), часть, естественно, уходит в армию, часть выпускников продолжает получать образование.

Необходимо при формировании прогнозов образовательных процессов учитывать потребности организаций в специалистах, то есть установить баланс на рынке труда между потребностью и реальной подготовкой кадров. Существующий сегодня дисбаланс приводит к росту безработицы среди молодежи. Так, ежегодно педагогические вузы готовят порядка 6 тысяч учителей только на бюджетной основе, при фактической потребности в 40-50 раз ниже. Подобная ситуация складывается и с юристами, и с экономистами.

Для решения проблемы трудоустройства молодежи в республике в прошлом году начата работа по подготовке законопроекта, регулирующего механизм содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования. Государственная политика в отношении трудоустройства выпускников должна также предусматривать формирование прогноза потребностей экономики в кадрах, разработку мер по установле-

нию льгот при трудоустройстве данной категории граждан на работу.

В целях усиления контроля за процессом использования иностранной рабочей силы в республике установлен механизм определения потребности субъектов в иностранных работниках и формирования квот на основе заявок работодателей, который предусматривает участие трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений в согласовании объемов привлечения иностранной рабочей силы.

При определении потребности в иностранных работниках учитывается фактическая ситуация на рынке труда, соблюдение приоритетного права на трудоустройство граждан республики. В качестве дополнительной меры для повышения занятости населения республики объем квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Республике Башкортостан в 2009 году был уменьшен с 36,9 до 28,9 тысяч человек.

Заявки на привлечение иностранной рабочей силы, поступающие от предприятий республики, в последний год стали анализироваться министерствами и ведомствами, профсоюзами. В итоге заявленная потребность на 2010 год была снижена до 23,4 тыс. человек. Фактически в 2008г. выдано 27 тысяч разрешений на работу иностранным гражданам, в 2009г. – на 6 тысяч меньше, в 2010г. выдано 12 тысяч разре-

шений и оформлено 3 тысячи патентов. То есть идет планомерное снижение количества привлеченных иностранных работников.

В целях дальнейшего замещения иностранной рабочей силы трудовыми ресурсами местного населения целесообразно рассмотреть опыт соседних регионов, например, Казахстана, где в целях приоритетного привлечения высококвалифицированной рабочей силы, прозрачности разрешительных процедур была внедрена балльная оценка квалифицированных характеристик привлекаемого иностранного специалиста. Таким образом, достигнуто сочетание двух важных компонентов государственной политики: это защита внутреннего рынка труда и обеспечение потребностей экономики в квалифицированных специалистах.

В целях дальнейшей стабилизации ситуации на рынке труда Республики Башкортостан необходимо точечное решение вопросов в моногородах республики. В Башкортостане почти два десятка малых городов, не считая поселков городского типа. Если учесть, что они являются «столицами» внутренних регионов республики, «скрепляющих» по семь-восемь сельских районов, то за ними стоят интересы почти полутора миллионов жителей Башкортостана.

К сожалению, градообразующие предприятия этих малых городов находятся сейчас в тяжелых условиях. Ситуация усугубляется тем,

что предприятия, находящиеся на территории данных городов, платят налоги по месту регистрации, а не по месту своего расположения, а доля таких предприятий в республике велика. Сегодня необходима разработка программы развития экономики малых городов с оказанием им государственной помощи, с определением четких объемов финансирования финансовой помощи, развития производств на этих территориях.

Необходима корректировка промышленной политики республики с учетом развития отраслей, производящих конечную продукцию, увеличения доли продукции обрабатывающей промышленности, диверсификации производств.

Таким образом, можно сказать, что в целом в Республике Башкортостан трудовые ресурсы имеют удовлетворительное состояние. В целях их дальнейшего развития и улучшения состояния требуется принятие ряда мер по увеличению уровня оплаты труда, обеспечению занятости, реализация которых требует совместного участия исполнительных и законодательных органов власти республики и профсоюзов.

Реализация данных мер по укреплению трудовых ресурсов увеличит инновационный потенциал региона, станет основой экономического роста и конкурентоспособности республики.

Литература

- [1] Гущина Е.Г. Формирование инновационной экономики и человеческого капитала в России // Труд и социальные отношения. 2008. №10.
- [2] Козлов А.И. Экономическая оценка человеческого капитала: концептуальный аспект // Труд и социальные технологии. 2010. №2.
- [3] Кязимов К.Г. Квалифицированные кадры как важнейшее условие развития инновационной экономики // Экономика. Труд. Занятость. 2010. №7.
- [4] Роик В. Бедность: причины, следствия, пути преодоления // Человек и труд. 2010. №1.
- [5] Шевяков А.Ю. Экономический рост, неравенство и бедность в России и ее регионах // Россия 2002-2005: социально-демографическая ситуация: XII аналитический доклад / Под ред. А.Ю. Шевякова. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М., 2008.
- [6] Образование в мире и в России: сравнительный анализ // Профессиональное образование. Столица. 2009. №5.
- [7] Данные Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>
- [8] Данные еженедельного мониторинга ситуации в организациях республики.

Кротов Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры «Региональная экономика и управление»
ГОУ ВПО «Уфимская государственная академия экономики и сервиса»
e-mail: dimankrotov@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В публикации освящена проблема облика современного российского предпринимателя в условиях развития рыночных отношений.

Ключевые слова: *предпринимательство, мотивация, мораль, новаторство, лидерство, профессионализм.*

I. Личностные качества предпринимателя. В результате сотен проведенных социологических исследований и многочисленных публикаций выявлен облик современного предпринимателя. Большая часть материалов выявляет такое понятие, как «дух предпринимательства», который, по нашему общему мнению, отражает лидерские качества современного предпринимателя.

Основами лидерства являются такие черты характера, как стремление к самостоятельности, независимости, власти, уверенности в себе и решительности в действиях. При этом можно отметить и предпринимательские качества: инициативность, активность, настойчивость и умение брать всю ответственность на себя.

Особые интеллектуальные способности предпринимателя характеризуются гибкостью мышления и аналитическим складом ума, умением думать, генерировать идеи, в том числе коммерческие, это твор-

чески мыслящий человек, обладающий смекалкой и широтой мировоззрения, умеющий находить нестандартные решения.

Как предрасположенность к предпринимательской деятельности отмечаются также и особые психологические характеристики личности: восприимчивость к переменам, склонность к новаторству, инновациям, риску и одновременно устойчивость к стрессам.

Современный предприниматель обладает высокой степенью профессионализма в своей деловой сфере деятельности. Но профессионализм предпринимателя имеет свою специфику, потому что предпринимательство – это не специальность, которой можно обучиться, а личностный, индивидуальный приобретенный опыт рыночных взаимоотношений. Практика организации коммерческой жизни в определенной сфере – вот источник профессионализма для любого предпринимателя.

II. Взаимоотношения современного предпринимателя и общества. С развитием предпринимательства многие связывают надежды на улучшение ситуации в стране. Доля респондентов, по данным Росстата, считавших, что развитие предпринимательства возродит нашу экономику и приведет к избытию товаров и услуг, составила соответственно 87% и 79%. Это позволяет говорить о переломе в сознании людей: предпринимательским структурам стали доверять [1].

Однако общество тревожит тот факт, что с развитием предпринимательской деятельности между богатыми и бедными усиливается разрыв общества, который может послужить причиной социальных конфликтов. Более всего склонны опасаться расслоения общества люди с высшим образованием (79%), респонденты, принадлежащие к возрастной группе 40-54 года (82%), и работники государственного сектора экономики (78%). 70% экспертов также считают неизбежным следствием предпринимательской деятельности социальное расслоение.

Поэтому в настоящее время страх расслоения общества на богатых и бедных является одной из важнейших тенденций общественного мнения. Хотя этот процесс является естественным и неизбежным, в глазах людей он опасен и отрицательно сказывается на многих сторонах жизни общества. Это связано, прежде всего, с демографическими проблемами: падение

рождаемости, высокая смертность вследствие падения уровня жизни большей части населения. Безусловно, связано это и с экономическим аспектом: безработица, забастовки и т. д. Все это, безусловно, скажется и на культурно-нравственной атмосфере в обществе: понижение престижа образования, уровня общей культуры, снижение духовно-нравственных ценностей, развитие у представителей молодого поколения эгоизма, индивидуализма и других отрицательных качеств личности. Расслоение на бедных и богатых приведет, по мнению респондентов, к росту преступности, социально-психологической напряженности, неуверенности в будущем.

Однако пытаться остановить процесс расслоения общества путем ограничения доходов, непомерных налогов не имеет смысла. Подобные действия могут лишь сделать невозможным развитие предпринимательства, погасить его активность.

Сами предприниматели основными целями бизнеса считают реализацию своих личностных способностей, экономическую свободу и укрепление национальной экономики. Никто из них не считает своей целью власть над людьми, и лишь треть называет обогащение в качестве цели. Это говорит о том, что деньги не являются самоцелью для предпринимателей, хотя и выступают важным мотивом их деловой активности. Более всего эти люди стремятся обрести матери-

альную и моральную независимость от государства или работодателя. Одной из составляющих независимости является также достойный уровень жизни.

Предпринимательская деятельность весьма нелегкий труд, требующий мобилизации всех человеческих способностей и усилий. Однако именно деловой компонент наиболее важен в предпринимательстве. Ранее провозглашался «труд ради труда» и был, в сущности, «бескорыстным» и направленным на удовлетворение, в первую очередь, общественных интересов. Предпринимательский труд направлен на удовлетворение личных интересов. Но «думая о собственной выгоде, предприниматель неизменно решает задачи общественного развития», ибо само «служение обществу приносит прибыль» [2]. Сама перемена направленности деятельности делает предпринимательский труд привлекательным.

III. Предприниматель и государство. Предпринимательство играет важную роль в реформировании российской экономической системы, в формировании новых социальных отношений и оказывает влияние на изменение общественного мнения и поведения различных социальных слоев. Его деятельность – индикатор распространения в общественном сознании ценностей новой капиталистической общественной системы, свободы мышления и социально-политической активности.

Наибольший интерес к предпринимательской деятельности проявляет молодежь, так как она является наиболее перспективной и социально активной группой.

Действующие предприниматели видят в молодежи очень мощный, динамичный, инновационный ресурс развития. При этом есть определенная тяга молодежи к предпринимательству, к созданию собственного дела, которое не только обеспечит достойное материальное положение, но и реализует потенциальные идеи и амбиции.

К сожалению, только личностных качеств облику современного предпринимателя недостаточно, его изрядно «портят» законы, установленные государством. Предпринимательство и государство при всех различиях и противоречиях – две стороны одной медали, одно без другого существовать не может. Государство вправе ждать и требовать от предпринимателей самостоятельности, инициативы, строгого соблюдения законов, регулирующих предпринимательство, глубокого знания законов общества, в котором мы все живем, и уважения к правам каждого гражданина России, которые оно защищает.

Основа взаимоотношений предпринимателей и государства – Закон. Действующие законы разделяют интересы: у предпринимателей это прибыль, у власти – интересы населения. Нельзя получить прибыль от бизнеса, к которому у населения нет интереса, в то же время невозможно удовлетворить

интересы населения, не имея крепкого предпринимателя и надежного налогоплательщика.

На современном этапе серьезное взаимодействие между государством и предпринимателями пока отсутствует. Государство обращается к предпринимателям, когда нужны деньги, в остальных случаях предприниматель держится подальше от власти. Необходимо налаживать связи между предпринимателями и государством до полного взаимодействия. Предприниматели, которые возглавляют крупные предприятия, на сегодняшний день уже прошли стадию организации бизнеса и хорошо понимают, что без благоприятного отношения властной среды нормальной работы не будет, как не будет и серьезного нормального развития предприятия. Нормальные условия – это, прежде всего, нормально живущие люди, которые работают на предприятии. То же самое нужно и государству, значит, государство должно быть заинтересовано во взаимодействии. Но пока этого взаимодействия не получается, больше всего виновато в этом не государство, а те, кого оно назначило «властвовать» на определенной территории. Да, государство – законодатель, закон равен для всех, но трактует его «территориальная власть» так, как считает нужным. В этом основная причина, камень преткновения предпринимателя и власти.

Сегодня государство воспринимает предпринимателей как лю-

дей, занятых торговлей. Серьезный бизнесмен законопослушен, налоги платит аккуратно, поэтому Государство должно быть заинтересовано в предпринимателях, чтобы с их помощью объединить другие производственные процессы и рабочую силу. Только это может способствовать созданию национального богатства, которое будет использоваться для повышения благосостояния людей страны. Если бизнес успешен, хорошо живет огромная масса людей, занятых в различных сферах негосударственных предприятий. Хороший бизнес платит налоги, и в бюджете достаточно средств для финансирования социальной сферы. Что конкретно нужно сделать для налаживания нормального взаимодействия? Всем главам администраций необходимо иметь список предприятий, которые платят большие налоги, чтобы при необходимости оказать таким предприятиям соответствующую помощь.

Мы считаем, что если государство в лице «территориальной власти» не в полной мере помогает современному предпринимателю, то оно, как минимум, должно не мешать и устранять административные барьеры на пути предпринимательской активности.

IV. Особенности современных российских предпринимателей. Определение предпринимательства акцентирует внимание на самостоятельности деятельности, предполагающей выбор, риск, ответственность. Исследования предста-

вителей малого и среднего бизнеса показали, что у российских предпринимателей комплекс самостоятельности и автономности выражен особенно ярко. Кросскультурные же исследования определили, что российские предприниматели малого и среднего бизнеса в большей степени отчуждены от общества и психологически защищены от социального неодобрения, чем, к примеру, немецкие. Это связано с развитием российского предпринимательства в условиях несбалансированного рынка, реальной и последовательной поддержки со стороны государства, неодобрения в социокультурной среде. По мнению респондентов, современные российские предприниматели демонстрирует открытое противопоставление бизнеса государству и крайнее проявление индивидуализма.

Западные, а особенно американские, теории мотивации признают в качестве главного стремления человека тягу к успеху. Успех – это удача в достижении какой-либо цели, общественное признание, хорошие результаты в работе. И предприниматель, «предпринимая» какое-либо «предприятие», рассчитывает на его успех. Современные отечественные социологи отмечают сложность этого явления и многообразие условий успеха предпринимательства. Он может быть достигнут вследствие действия одного или нескольких факторов, обстоятельств, причин и быть результатом достаточно разных форм поведения. На достижение

предпринимательского успеха могут повлиять:

- простое везение (оказался случайно в нужное время в нужном месте и при этом сумел не упустить шанс);

- активный поиск «того самого выигрышного варианта» с использованием метода проб и ошибок;

- компетентный расчет различных комбинаций и выбор оптимального варианта на основе теоретических изысканий;

- получение и использование в благоприятное время конфиденциальной информации или ресурса другого вида;

- использование собственных уникальных способностей, опыта, компетентности в качестве товара, дающего доход.

Добавим к этому общую точку зрения российского и американского специалистов в сфере бизнеса на мотивы и набор профессиональных качеств предпринимателя.

Мотивы:

- желание быть хозяином своей судьбы;

- стремление преодолеть отчуждение профессиональной деятельности от остальной, слить работу и жизнь воедино, изменить принцип «работать, чтобы жить» на «жить, чтобы работать»;

- желание получать достойное вознаграждение за свой труд и значительно улучшить свое материальное положение.

В условиях современного постиндустриального общества, когда каждый является реальным или по-

тенциальным участником процессов, существенно влияющих на жизнь других людей, а иногда и человечества в целом, когда благодаря достижениям цивилизации любой человек может оказаться в ситуации, где от его поведения зависит благополучие или даже судьба многих, возрастает роль нравственности. Предприниматели по своему статусу определяют благополучие нанимаемых ими людей и окружающих организаций, входящих в сферу их деятельности.

Предпринимательский риск – это опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным на рациональное их использование. Предпринимательский риск может быть понят как потери: материальные, трудовые (рабочее время, финансы), ущерб здоровью и жизни, престижу, а также морально-психологический ущерб. Чертами предпринимательского риска, по мнению некоторых авторов, являются противоречивость, альтернативность и неопределенность. Таким образом, занятие предпринимательством всегда связано с риском или опасностью.

Любая человеческая деятельность, в том числе и предпринимательская, имеет определенную структуру. Она содержит цели – будущие результаты, на достижение которых направлены деятельность, потребности, мотивы, побуждающие к деятельности, предмет, видоизменение которого возможно

для достижения цели, знание об этом предмете, способы и средства достижения цели, а также условия деятельности.

Поскольку предпринимательская деятельность является массовой, поисковая активность становится фактором выживания системы, особенно ярко проявляющейся в периоды запретов на ее существование. Согласно мнениям экспертов, любая деятельность не может исчезнуть по желанию отдельного человека или группы людей, если является объективно существующей, необходимой для общества. Любая система функционирует по своим законам, традициям, нормам, которые нужно знать и соблюдать для достижения желаемых и общественно полезных результатов.

Психологический портрет предпринимателя выделяет личностные черты, отличающие его от других людей. Зарубежные и отечественные авторы единодушны относительно ряда черт, характерных для предпринимателя. Это творческая экономическая активность, принятие риска, общительность, стремление к самореализации, стрессоустойчивость и др. Имеется и ряд отличий, позволяющих выделить особенности отечественного предпринимателя в сравнении с зарубежным. Это слабая включенность в социум, низкая оценка полезности его деятельности со стороны социума, невысокая оценка нравственных качеств предпринимателя со стороны социума и т. п. [3].

Чтобы человек проявил себя как талантливый предприниматель, приносящий пользу обществу, недостаточно иметь редкие способности и определенные мотивации. Необходимы благоприятные условия, которые, как питательная среда, взрастят из предпринимательских семян зрелые и сочные плоды экономического благосостояния.

Американские экономисты раскрыли секрет почетности предпринимательства в Америке. Они пишут, что не существует противоречий между предпринимательской и гражданской культурой. Они могут успешно синтезироваться. Там, где этот синтез есть, предпринимательская активность облагораживается. Если государственные воззрения на методы решения экономических проблем совместимы с предпринимательскими интересами, это обеспечивает качественный и количественный подъем предпринимательства. В результате бизнесмен в США – это национальный герой и пример для подражания.

Неизбежным атрибутом всяких структурных сдвигов как российских, так и зарубежных предпринимателей является создание новых и рост существующих производств. Новаторская экономическая деятельность – это такая экономическая деятельность, где новаторство состоит в комбинировании производственных факторов или, другими словами, в создании, изменении или развитии организационных структур с целью открытия

или роста производства тех или иных товаров или услуг.

Новаторство часто идет «рука об руку» с творчеством и изобретательством. Чтобы создать что-либо новое, даже в виде идеи, необходимо мыслить определенным образом [4]. Далек не каждому дано на основе прошлых знаний сконструировать принципиально новую идею, а затем с помощью особых способностей разрубить стереотипы общественного мышления и претворить эту идею в жизнь. Можно определить предпринимательство как способ мышления инициативного человека, быстро мобилизующего имеющиеся ресурсы на организацию производства в какой-либо сверхприбыльной сфере или отрасли.

У современного российского предпринимателя есть новаторские идеи, но для претворения их в жизнь необходимо финансирование, и ведущую роль в этом должно играть государство.

Конечно, государство постоянно проводит реформы, пытаясь сблизиться с предпринимателями. Но почему большинство из реформ пришли к нам из-за рубежа? Разве в России не хватает квалифицированных кадров?

Мы считаем, что облик современного предпринимателя в России очень противоречив: с одной стороны, он опирается на высоко нравственные ценности, в соответствии с которыми предприниматель является образованным человеком, думающим о судьбах людей

и государства, а с другой стороны, общество обижено и даже рассержено на предпринимателей.

Мы думаем, причина существования таких полярных точек зрения в том, что предпринимательство нового периода России ещё достаточно молодо в сравнении с опытом предпринимательской деятельности Западных стран.

Литература

- [1] Прохоров В.Н. Развитие малого бизнеса // Экономика и жизнь. 2010. №34.
- [2] Шулус А.В. Становление системы поддержки малого предпринимательства в России // Российский экономический журнал. 2010. №7.
- [3] Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 2009.
- [4] Хизрич Р., Питере М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. М., 1991.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Исмагилов Наиль Амирханович,
доктор экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика и прикладная информатика»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: Leika87@mail.ru

О ТРЕХ ФУНКЦИЯХ ДЕНЕГ: ИЗВЕСТНЫХ И НЕ ИЗВЕСТНЫХ

В статье рассмотрены основные функции денег. Путем глубокого анализа учения о стоимости Бюхера и Гильдебранда автор выдвигает гипотезу о наличии дополнительных функций денег – быть мерой силы и расстояния, равной мере стоимости денежной единицы.

Ключевые слова: денежная масса, товарная масса, стоимость, денежная форма стоимости, функции денег.

В середине 18 века Б. Гильдербранд и К. Бюхер (представители исторической школы Германии) построили упрощенную модель экономического развития, положив в ее основу обмен в натуральной, денежной и кредитной формах

(Гильдербранд – 1848г.) и «длину пути», который преодолевает товар – продукт из производящего хозяйства в потребляющие с расстоянием в 1, 10 и 100 миль (Бруно – 1893г.) (табл. 1) [1, 2, 4, 5].

Таблица 1. Периодизация истории мировой цивилизации по К. Бюхеру и Б. Гильдебранду

Стадии периодизации	Период периодизации, век	Длина пути, миль	Тип хозяйства	Форма обмена
1	12	1	Домашнее	Натуральная
2	18	10	Городское	Денежная
3	20	100	народное	кредитная

Движение товарных масс сопровождается таким же движением денежных масс, представляющим собой путь пройденной товарными массами в денежной форме стоимости. Это нашло отражение в уравнение обмена И. Ирвина Фишера (1925г.) [3]: $MV=PQ$ (1), где MV – импульс денежной

массы, руб.; PQ – импульс товарной массы, руб.

Взаимодействие людей происходит в форме матрицы, строки и столбцы которой образуют товарные массы сторон, участвующих в этом процессе, а её главную – деньги (рис. 1).

$$Q_1 * Q_2 =$$

$M_2 * M_1$	Q_2	Q_2
Q_1	$M_2 * M_1$	Q_2
Q_1	Q_1	$M_2 * M_1$

Рисунок 1. Матрица Ф. Кенэ до обмена

После обмена в результате транспонирования матрица $Q * Q$ получит следующий вид (рис. 2):

$$Q_2 * Q_1 =$$

$M_1 * M_1$	Q_1	Q_1
Q_2	$M_1 * M_2$	Q_1
Q_2	Q_2	$M_1 * M_2$

Рисунок 2. Матрица Кенэ после обмена

Как видим, Q_1 и Q_2 поменялись местами, а деньги остались на своём месте. Но поскольку Q_1 связано с M_2 , а M_1 с Q_2 , то M_1 и M_2 также поменялись местами, оставаясь на главной диагонали, образуя парные связи:

$$Q_1 M_2 - M_1 Q_2 \text{ и } Q_2 M_1 - M_2 Q_1 \quad (2),$$

представляющие собой коммутаторы, для каждого из которых существует единичный оператор как мера действия или силы $1F$, представляющий собой одну меру

стоимости $1P$, равную денежной единице $1M$ [6, 7, 8].

Поэтому, если $1F=1P$, а $1P=1M$, то $1F=1M$.

В результате чего $Q_1 M_2 - M_1 Q_2 = 1P$; $Q_2 M_1 - M_2 Q_1 = 1P$, что представляет собой перестановочное соотношение, связанное посредством M_1 и M_2 (3, 4) в матричной форме [5]:

$$| Q_1, M_2 | = (Q_1 M_2 - M_1 Q_2) = 1P \quad (3),$$

$$| Q_2, M_1 | = (Q_2 M_1 - M_2 Q_1) = 1P \quad (4),$$

что представляет собой обменное взаимодействие людей.

То же следует из уравнения обмена (5)

$$MV = PQ \quad (5),$$

которое представляет собой, правда в неявной форме, уравнение

$$| Q_1 M_2 | = (Q_1 M_2 - M_1 Q_2) = 1P \quad (4)$$

Поскольку на каждую пару товарных масс $Q_1 * Q_2$ приходится такая же пара денежных масс $M_2 * M_1$, связанных перестановочным соотношением

$| Q_m M_n | = (Q_m M_n - M_m Q_n) = 1P$, когда скорость V становится составной частью стоимости P :

$$P = MV,$$

где M – коэффициент монетизации, полученный как частное от деления

денежной массы на товарную массу, представляющий собой коэффициент пропорциональности $1P$, который приобретает статус постоянного числа, равного денежной единице $1M$. Это как раз то, что следует из теоремы Э. Нётера: если свойства системы не изменяется при каком-либо преобразовании переменных (а у нас это обмен между сторонами), то ему соответствует сохранение некоторой физической величины (у нас это денежная единица $1M$).

Такой же результат был получен А. Маршаллом в его книге «Принципы экономической науки» и потому впоследствии названный «крест Маршалла» (рис. 3) [9].

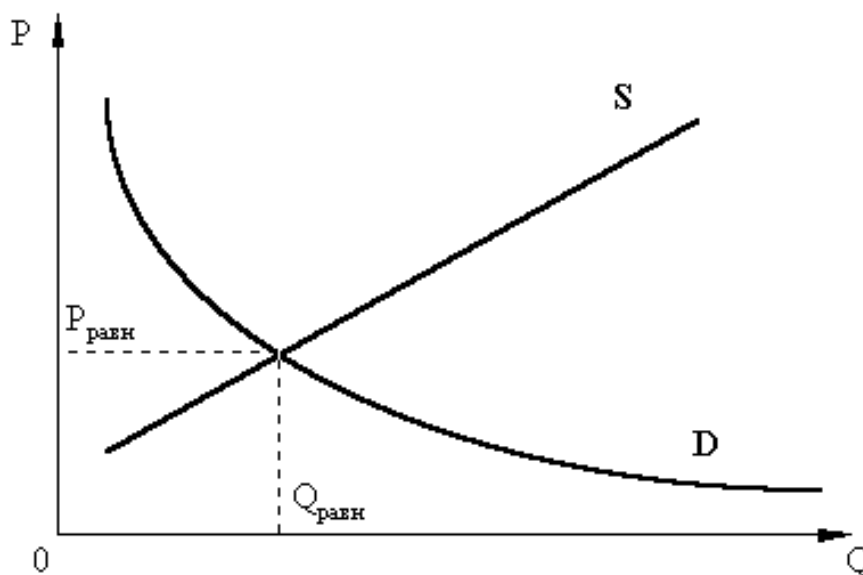

Рисунок 3. «Крест Маршалла»

Из «креста Маршалла» следует, что если спрос D и предложение S представляют собой функции от цены P , то:

$$\begin{aligned} S &= f(P), \\ D &= f(1/P), \end{aligned}$$

пересечение которых дает тот же результат, что и у Маршалла:

$$\begin{aligned} DS &= f(P * 1/P) = 1, \\ DS &= 1, \end{aligned}$$

что представляет собой силу или действие сторон, участвующих в обмене и является несомненной заслугой денег как их функции, одной из которых является как раз сближение сторон, сведение их в одну точку экономического пространства – будь то ярмарка, биржа или банк. Полученная точка экономического пространства выполняет при этом двоякую функцию: является мерой стоимости, с учетом которой совершается обмен, и мерой силы, позволяющей этот обмен осуществить. Если следовать аналогии с законом всемирного тяготения, то так же, как на земле мерой притяжения служит гравитация, в экономическом пространстве мерой притяжения служит стоимость, которая, судя по всему, служит и мерой силы (не следует забывать, что в переводе с французского языка «стоимость» означает «сила»).

Поэтому если $1F = 1P$, а $1P = 1M$, то $1F = 1M$. Отсюда следует, что сила $1F$ равна стоимости $1P$, которая, в свою очередь, равна деньгам $1M$. Следовательно, деньги являются одновременно мерой стоимости и силы с той лишь разницей, что если мерой силы служит стоимость $1F =$

$1P$, то мерой стоимости служат деньги $1M$: $1P = 1M$.

Но это равнозначно тому, что мерой силы служит стоимость в денежной форме, которая одновременно служит и мерой расстояния, поскольку сводит весь обмен в одну точку, покрывая любое расстояние, каким бы оно ни было, равное интервалу действия (dS) и силе взаимодействия (F) [5]:

$$\begin{aligned} dS &= 0, \\ F &= 1. \end{aligned}$$

Сфера обращения в экономике – это, по сути, тот путь, который преодолевают товары от производителя к потребителю, мерой которого служат деньги. Таким образом, к двум функциям – быть мерой стоимости и мерой силы добавляется еще одна функция – быть мерой расстояния. К такому же результату должны были прийти Гильдербранд и Бюхер в своей трехстадийной периодизации мировой цивилизации, в основу которой была положена «длина пути» пройденного товаром-продуктом – от производящего хозяйства к потребляющему. На этом пути движение товарных масс сопровождается таким же движением денежных масс. Этот путь представляет собой весь пройденный путь товарными массами в денежной форме стоимости.

Поэтому если следовать уравнению движения товарных и денежных масс $MV = PQ$, в котором MV может быть представлена как сила F ($F = MV$), которая приводит в движение товарные массы PQ ($F = PQ$).

Поскольку если $F = MV$, а $MV = PQ$, то $F = PQ$, где, если следовать уравнению движения $F = ma$, m – масса вещества, a – ускорение.

P выступает в роли ускорения, а как плотность импульса денежной массы MV :

$$a = MV.$$

Поэтому если разделить MV на PQ , то получится:

$$1M = 1P = 1S$$

Поскольку если $1M = 1P$, а $1P = 1S$, то $1M = 1S$.

При этом поскольку MV является движущей силой F для товарных масс PQ , то $1M = 1F$.

При этом равенство $1M = 1P = 1S$ получит своё окончательное решение в форме:

$$1F=1M=1P=1S,$$

где $1F = 1M$, $1P = 1M$, $1S = 1M$.

Это следует из того, что все три функции денег измеряются одной и той же денежной единице $1M$. Поэтому $1M = 1P$, $1M = 1F$, $1M = 1S$.

Тогда уравнение Фишера $MV = PQ$ после преобразования его правой части в MV при $P = M/Q * V$ будет выглядеть следующим образом:

$$PQ = M/Q * V * Q = MV.$$

Данное уравнение получит вид уравнения движения $MV = MV$, левая и правая части которого равны одному и тому же импульсу денежной массы MV равных движущей силе денег F :

$$MV = MV = F.$$

А по сути – стоимости P , мерой которых служат всё те же деньги M . В результате этого «длина пути» S стоимостью P сводится к денежной силе M :

$$1S = 1M$$

И наоборот, «сила денег» M сводится к «длине пути» S :

$$1M = 1S.$$

Но поскольку длина пути S и сила денег M связаны между собой стоимостью P , то S переходит в M , а M переходит в S , минуса стоимость P .

Поэтому если $1S = 1P$, а $1P = 1M$, то $1S = 1M$.

И наоборот, если $1M = 1P$, а $1P = 1S$, то $1M = 1S$.

Таким образом, развивая учение Бюхера и Гильдебранда, мы пришли к открытию двух новых функций денег – быть мерой силы и расстояния, равной мере стоимости денежной единицы.

Литература

- [1] Гильдебранд Б. БСЭ. №6. М., 1970.
- [2] Бюхер К. БСЭ. №4. М., 1971.
- [3] Фишер И. БСЭ. №27. М., 1977.
- [4] Фишер И. Покупательная сила денег. НКФ СССР. 1926.
- [5] Гильдебранд Б. Политическая энциклопедия настоящего и будущего. СПб.: В. Безобразов, 1860.
- [6] Исмагилов Н.А. Общая теория экономической эффективности. Уфа: ЦНТИ. 1991.
- [7] Исмагилов Н.А. Общая теория стоимости. Уфа: ЦНТИ, 1991.
- [8] Кенэ Ф., Тюрго А., Дюпон де Немур Д. Физиократы. М.: ЭКСМО, 2008.
- [9] Маршалл Д.С. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007.

Гарипов Фанус Нагимович,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Инсти-
тута социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
e-mail: loyal-z@bk.ru

Гарипова Зухра Фанусовна,
кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Всеросий-
ского заочного финансово-экономического института
e-mail: loyal-z@bk.ru

РЕСУРСЫ ЗЕМЛИ И ДИНАМИЗМ ОТНОШЕНИЯ К НИМ

(Работа выполнена в рамках проекта РГНФ (10-02-84-217 А/γ).)

*Статья посвящена проблемам использования ресурсов земли, измене-
ниям отношения к ним и современным задачам совершенствования зе-
мельных отношений в направлении достижения симбиотических взаимо-
действий с природой.*

Ключевые слова: земельные ресурсы, социально-экономический прогресс,
кругооборот природы, продуктивность угодий.

Извечна проблема овладения земельными ресурсами и поиска модели рационального их использования. Последнее остается динамичным и в наши дни и модифицирует в поколениях людей.

Ресурсы земли в наше время более значимо определяют возможности социально-экономического прогресса различных общественных формаций.

Многомерно значение земли в нашей жизни. С момента зарождения человека, когда он впервые ступил на ее поверхность, земля служит средой обустройства его проживания, источником обеспе-

чения жизни, предоставляя ресурсы пищи и служа одновременно для воспроизводства продуктов питания. И сегодня около трети суши используется человеком непосредственно для выращивания продовольствия.

Размеры земельных угодий, продуктивность почвенного покрова и климатические факторы, наряду с богатством на полезные ископаемые недр, определяют потенциальные возможности и реальные темпы экономического развития территорий.

Оставаясь главным источником жизни, земля обладает абсолютной

ценностью (полезностью), которая не проявляется в остальном «неживом» мире. Уникальность эта, прежде всего, заключена в ее свойстве непрерывно без вмешательства человека воспроизводить ресурсы полезной продуктивности: и будет происходить это, если не отбирать у нее ресурсов в масштабах нарушающих природное равновесие. Она может в кругообороте природы компенсировать изъятие благодаря способности использовать солнечную энергию, температурный фон и живительную силу осадков. Земля способна к самовосстановлению. В силу этих свойств она остается и в век научно-технического и технологического прорывов главным природным ресурсом, обеспечивающим возможности продолжения жизни человека.

Благополучие человека оседлого образа жизни на протяжении веков было связано с уровнем естественной продуктивности земли (почвы), умением его поддерживать и наращивать, а также умением рационально его использовать. Так было, так будет и впредь.

С бесплатной передачей земли после Октябрьской революции 1917г. сельскохозяйственным кооперативам на бессрочное пользование поиск моделей повышения эффективности использования ее ресурсов не прекратился. И внимание общества сосредоточивалось на способах модернизации института земельных отношений.

Помимо земельного налога в этом плане «работали» (были задействованы) и различные не прямого воздействия инструменты. Такому шагу подталкивало и то, что с переходом на коллективную и механизированную обработку земли, а также других операций при возделывании культурных растений и с расширением применения различных дополнительных вложений с целью компенсации выноса питательных веществ с урожаем и иных приемов совершенствования агротехнических приемов (внедрение севооборотов, своевременное выполнение этапов полевых технологических работ, использование высококачественного семенного материала и т. п.) все же замедлился рост отдачи земли, повысилась и неустойчивость результата. В этих условиях предпринят еще один шаг воздействия на ситуацию – была проведена зональная специализация, ориентированная на выращивание наиболее эффективных в рамках конкретных ареалов культур с оптимизацией уровня их концентрации с учетом природных и экономических факторов земледелия. Так образовались в регионе зоны по производству товарного зерна, кормов, так называемых технических культур (сахарная свекла, подсолнечник на зерно, мак).

С целью дальнейшего развития методов стимулирования эффективности использования земли и адаптивного вовлечения ее ресурсов в хозяйственный оборот на следующем этапе была проведена

качественная оценка пахотных земель и сенокосов Республики. Выполнение этой работы дало возможность совершенствовать систему материального стимулирования труда землепользователей, приблизиться к более объективной (обоснованной) оценке результатов использования ресурсов земли, организации дифференцированных мер по рациональному использованию природного потенциала различных угодий. Кроме того, более объективной стала основа проектов внутрихозяйственного землеустройства.

Выявление различий в продуктивной отдаче на основе диагностических показателей – комплекса условий окружающей природной среды: количество эффективных осадков и тепла, число дней безморозного периода и т.п., позволило разделить территорию Республики на таксономические единицы и разработать для каждой из них поправочные коэффициенты на интегральное значение природных условий. При этом средний уровень плодородия, скорректированный на многолетний результативный показатель (урожайность), в ареале в целом принимается за единицу. Отклонение суммарных значений факторов продуктивности на конкретных участках соотносится со средним уровнем по ареалу в целом. Найденный таким образом относительный уровень продуктивности и есть показатель качества для конкретной таксономической единицы, и он может исполь-

зоваться для характеристики возможности относительно участка среднего качества при средних условиях хозяйствования.

С 1950г. вплоть до начала 90-х годов прошлого века использование продуктивных возможностей земельных угодий сельскохозяйственных предприятий организовывалось и стимулировалось размещением государственного заказа на покупку в централизованный продовольственный фонд ресурсов сельхозсырья. Этот подход, во-первых, гарантировал реализацию произведенной селом продукции, во-вторых, предусматривал не только дифференцированную по сезонам, но и устойчивую в течение периода закупочную цену, создавая тем самым благоприятные экономические условия для воспроизводства продовольственных ресурсов. Кроме того, наращивание объема госзакупок ориентировало земледельца на интенсификацию использования закрепленной площади, на улучшение качественных показателей угодий. А предварительная проведенная качественная оценка земель позволяла в то же время добиться равной напряженности и реальности темпов закладываемых объемов госпоставки.

Размещение по такому принципу заказа на сельхозпродукты внутри региона: сначала по сельским районам, затем по отдельным хозяйствам, в течение почти 40 лет явилось основой института земельных отношений в Республике Башкортостан. Земельное законода-

тельство в этот период, при государственной форме собственности на уголья, формировало явную и устойчивую перспективу использования основного ресурса в аграрной сфере экономики. Воздействие на экономические результаты простиралось и ввиду того, что совокупное значение госзаказа базировалось на землеемкости конкретного продукта и оно коррелировалось среднерегionalным и среднерайонным нормативами роста продуктивности земельных угодий. При этом закладывалось опережающее усредненное значение роста в тех случаях, когда уровень использования потенциала в конкретном случае оказался ниже средней величины по таксономической единице. Использование этого инструмента давало возможность формировать направление наиболее приемлемой специализации производственной деятельности на мезоуровне и внутри района.

Использовался еще один инструмент стимулирования отдачи земли. А именно, определялось удельное значение совокупного объема госзаказа посредством перевода продуктов на зерноединицы и результат этот соотносился с величиной соизмеримого качества земли, что позволяло получить общественную оценку уровня землепользования в каждом конкретном случае.

Общественный инструмент, предусматривающий системное воздействие на улучшение земельных угодий и повышение на этой

базе их продуктивности может выполнять свое предназначение будучи ориентированным на изменение внешних факторов производства и самой психологии людей, реализующих потенциальные возможности природы и самой общественной системы. Институт земельных отношений эффективен в той мере в какой он учитывает реальное состояние факторов, слагающих в конечном счете суммарный эффект. В тоже время сведенное в единое измерение величина факторов не может определить значимость (размерность) конечного результата. Дело в том, что каждый фактор, как элемент системы остается потенциальной величиной, и уровень использования его определяется мерой реализации каждого из факторов, т. е. имеет место синергетический эффект. Отсутствие условий для этого, т. е. одного или нескольких факторов, не позволяет использовать потенциальную возможность других и происходит снижение уровня общего результата. На практике поэтому продуктивность как итоговой показатель определяется не средними показателями естественного и экономического факторов, а реально используемой величиной фактора, находящегося в минимуме.

Расчеты к.э.н. Р.М. Зуфарова показывают сравнительно слабую корреляционную зависимость (коэффициент корреляции 0,684) уровня продуктивности земли и суммарным значением трех факторов: - эффективное тепло, эффек-

тивная влага, запасы гумуса в почве, формирующих отдачу земли. В то же время между продуктивностью и значением ресурса, находящегося в минимуме наблюдается существенно более тесная корреляционная связь: коэффициент корреляции 0,949.

Развитие института земельных отношений ориентировало землевладельцев на полноту учета и повышения уровня использования местных факторов продуктивности угодий. Одновременно создавались общественная необходимость в текущем контроле параметров продуктивности земли. Выявление фактора, находящегося в минимуме открывало возможность целенаправленного воздействия на повышение его «потолка полезности» и моделировать наиболее экономичные способы воздействия на сумму полезных свойств. Естественно, эта модель эксплуатации земли требует более разностороннего отношения к показателю продуктивности земли, к ее восстановлению в процессе их использования и, что особенно важно, к повышению суммарного потенциала эффективности земли. Тем более агрономической наукой доказано, что различные сельскохозяйственные растения для реализации потенциала нуждаются в неодинаковых условиях среды и в силу этого повышение землеотдачи на конкретном участке связано со специфическим набором и соотношением различных факторов.

Организационные формы стимулирования использования природных возможностей земли, нацеленные на приближение к биологической их продуктивности, обусловлены в своей основе объективными характеристиками качественной оценки угодий и их динамики в реальной ситуации. Постоянный мониторинг этих параметров важен в виду их подвижности и влияния уровня хозяйствования на продуктивные свойства почвы, особенно на уровень экономического плодородия.

Потенциальная биологическая продуктивность земли определяет направления и масштабы вложений на обрабатываемые участки, обуславливает набор возделываемых растений. При оценке результативности и масштабов экономической деятельности человека на земле Р.М. Зуфаров рекомендует исходить из расчета потребности во влаге на каждый градус эффективного тепла (количество тепла свыше $+10^{\circ}\text{C}$) из расчета около 2 тонн на гектар. Исходя из транспирационного коэффициента конкретного растения, не сложно при этом прогнозировать будущую продуктивность земли.

В большинстве природных зон Башкортостана ограничивающим фактором поддержания высокой продуктивности земли остается влага, а на северо-востоке республики – нередко количество эффективного тепла.

Наиболее активные меры государства по развитию институцио-

нальных преобразований в земельных отношениях приходится на 90-е годы XX века. Период этот ознаменовался в Башкортостане началом формирования рынка земли. В соответствии с этой акцией имелось в виду обеспечение сельскохозяйственными угодьями «слоя инициативных товаропроизводителей» с дальнейшим повышением эффективности использования земли и достижение устойчивых параметров продовольственной безопасности республики. В этих целях отмечалось необходимость дальнейшего развития аренды земли, а также передача ее в платное долгосрочное пользование.

Развитие земельных отношений, их диверсификация открывает доступ к земельным ресурсам предпринимателям, предоставляя реальную возможность для вложения своего капитала в аграрную сферу и содействуя восстановлению оплачиваемых рабочих мест, а также одновременно это путь к поддержанию социальной и производственной инфраструктуры села.

Создание и развитие рынка земли связано с реформированием, прежде всего, института собственности на землю и формированием юридической основы введения института частной собственности. Развитие этого начала, в свою очередь, связано с созданием инфраструктуры этого рынка. В результате этих перемен, как конечная цель выступает рост эффективности аграрной экономики и достижение большей функциональной

устойчивости фирм и сельскохозяйственных образований.

В сложившихся условиях произошло активное развитие работ по ведению государственного земельного кадастра республики, связанных с уточнением, оценкой и закреплением в реестре вновь возникающих земельных наделов. При районных комитетах по земельным ресурсам и землеустройству были созданы консультационные центры для работы с населением при оформлении прав собственности на землю и вовлечения ее в рыночный оборот. Это сопровождалось ростом количества агентов по оценке земельных участков, их ресурсов. В ряде сельских районов Республики произошло расширение штата работников государственных и муниципальных учреждений по обеспечению компетентности управления имуществом, наделение новыми полномочиями регистрационных палат и бюро технической инвентаризации. Произошла корректировка программы подготовки специалистов с высшим образованием по земельным делам и оценке имущества в рамках Башкирского государственного аграрного университета.

Развитие земельных отношений в Республике было ориентировано на приватизацию земель сельскохозяйственного назначения. На начальном этапе приходилось разграничить площади земель на государственной и муниципальной собственности. Муниципальные земли в последующем долями

предоставляются сельским жителям решением собрания трудовых коллективов. Использование земельных долей сельских жителей, являющихся частной собственностью дольщика, возможно по его желанию в системе различных форм собственности: акционерная, кооперативная, общедолевая. Появилась возможность выделения долей в собственность не только обособленными участками, но и более крупными (единым) массивами.

Была принята определенная схема процедуры наделения крестьян (сельских жителей) земельными долями. Прежде всего, определялись контингент (а он количественно может не совпадать с реальной численностью сельского населения, проживающего на конкретной территории) претендентов на земельный пай с учетом дополнительных обстоятельств, в частности длительность проживания на данной местности и некоторое другое, и средний подушный размер угодья по району, учитывающий численность претендентов и площади земельных угодий по району. Составленный на основе этих первичных данных список жителей и индивидуальные размеры площади утверждаются на собрании потенциальных пайщиков. Пройдя районный и республиканский земельные органы, список узаконивается регпалатой республики, и этот документ возвращается в муниципалитеты для наделения пайщика конкретной земельной площадью.

После этих процедур земля (доля) передается в распоряжение пайщика бесплатно и на длительное (бессрочное) пользование по назначению (в частности, для использования по производству продовольственных ресурсов).

В Илишевском районе, например, средний подушный (включая и грудных младенцев) размер одного пая составляет 6 га на жителя без учета приусадебного участка. Если у территории остается нераспределенная часть земли, то она передается в районный фонд земли. В результате реформы часть земли переходит в собственность граждан, а остальная площадь – в земельный фонд района.

В частности, примерно половина посевной площади бывшего колхоза им. М. Гареева Илишевского района перешла в собственность проживающего на территории населения и вторая половина – в земельный фонд муниципального района.

По желанию пайщиков их доли на основе договора могут быть вовлечены в коллективное использование. На принципах аренды в хозяйственный оборот вовлекаются и переданные районному фонду земли.

Индивидуальный пайщик при желании может расторгнуть договор с арендатором и выйти из коллектива по совместной обработке земли. При этом площадь, уводимая из коллективного пользования должна быть не менее 50 га в сумме, т. е. в случае землеотвода в

Илишевском районе для этой процедуры нужно совместное желание как минимум 8-9 пайщиков.

Реформирование земельных отношений допускало как этап движения к конечной цели формирование переходных форм собственности на землю: общедолевой, кооперативной, корпоративной и т. п., и создание органов их самоуправления. В последующем имелось в виду в этом многообразии форм собственности ориентироваться на более эффективные и стимулировать их как наиболее подходящие для конкретных условий.

Концептуально реформа ориентирована на развитие процесса индивидуализации собственности на земельные доли путем выделения этих участков из общего или общедолевого землевладения в соответствии с положениями Земельного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и закона РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и создания на обособленных участках индивидуальных и коллективных крестьянских (фермерских) хозяйств.

Основу программы по реформированию земельных отношений разрабатывает Государственный комитет РБ по земельным ресурсам и землеустройству. Программа поглощается федеральными нормами, но допускается и их развитие: дополнение положениями, исходящими из местных условий и особенностей менталитета проживающего в регионе населения, как компонентов повышения эффективности землепользования.

Формирование новых земельных отношений преследует в т. ч. обеспечение мобильности земельных ресурсов. Последнее проявляется как следствие в институциональном развитии. Оживление экономически активного отношения здесь сдерживается в настоящее время темпами формирования эффективно функционирующих рыночных институтов.

По современному представлению основными элементами земельного рынка признаны механизм купли-продажи, продажа прав пользования-аренда, а также права аренды (субаренды); механизм разрешения передачи земли в пожизненное содержание на основе изымания рентной платы; свобода распоряжения с земельной долей: передача в уставной фонд коллективного хозяйства, а также по наследству, дарение и использование ее в залоговых отношениях.

Формирование институциональной среды для становления в современном представлении и развития земельного рынка не может быть форсированным. Ибо функционирование этого рынка связано с фундаментальным поворотом в мышлении российского крестьянства, с преодолением психологического барьера и определенной осторожности особенно сельского населения. В этих условиях нельзя признать неудовлетворительным то, что в республике еще не завершен процесс разграничения прав собственности на землю.

Другой, не менее существенный момент, определяющий темпы ста-

новления земельного рынка связан с современным уровнем эффективности аграрной деятельности. Он сегодня низок и это обстоятельство проецируется на чисто экономические интересы населения к земельным ресурсам. Более мобильное мышление в этом вопросе демонстрирует прослойка населения, накопившая в ходе реформ 90-х годов финансовые ресурсы и сейчас проявляющая беспокойство в их сохранении; если не удастся пустить финансовый капитал в оборот, то попытаться его наращивать другим путем. Вложение в землю этих денег является несомненно перспективным шагом.

Однако именно это в определенной мере вынуждает власти проявлять некоторую настороженность. Может повториться ситуация с ваучерами, когда немало людей расстались с ними за мизерную (символическую) цену.

Эффективность аграрной деятельности и рост притягательной силы приобретения земли, или, что важнее, сохранение своей земельной доли у себя, взаимообусловлены. В условиях, когда признается соподчиненным движение двух этих общественных явлений, приоритетным становятся скорее меры по обеспечению экономической отдачи земли. «Раздавать» необъективно обесцененную землю, на наш взгляд, не допустимо.

Рынок земли проявляется как система экономических отношений, обеспечивающая мобильность этого ресурса и открывает возможность к

перераспределению прав пользования, владения и распоряжения земельными участками между субъектами хозяйствования. Оценивая современный уровень рынка земли в республике, следует заметить недостаточную развитость его некоторых элементов. Это состояние в значительной мере обусловлено спецификой в становлении рынка земли в республике. Имеет место усеченность спецификации прав собственности на землю, в результате доминируют арендные отношения как форма сделок с землей. Не обеспечивается мобильность ресурса в виду законсервированности отношений по купле-продаже, передаче земли в пожизненное пользование с выплатой ренты и земельных долей в уставной капитал предприятий. Сужаются возможности участия населения в земельных отношениях из-за неразвитости сделок с землей в форме наследования, дарения и залога. В результате в структуре земельного фонда доля земель в государственной и муниципальной собственности в РБ выше, чем в среднем по России (примерно на 6,5-7,0%). Потенциал земельного рынка в республике формируют главным образом земельные участки, переданные в собственность гражданам для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального строительства, садоводства. Как факт следует отметить и то, что в процессе приватизации государственного и муниципального имущества часть угодий передана юридическим лицам. Предстоит в условиях Республики за-

вершить процедуру разграничения земель по формам собственности.

Осмотрительное и неторопливое ведение земельных дел в Республике исходит из желания не допустить прометчивых шагов, не впасть в ошибочную комбинацию в этом ключевом вопросе. В тоже время недостаточная развитость института рынка земли ухудшает инвестиционную привлекательность агросектора экономики, ограничивает доступ предпринимательской прослойки к земельным ресурсам. А запаздывание с формированием полноценного рынка земли несомненно тормозит развитие аграрной экономики. Оптимальным разумеется является соответствие уровня развитости рынка земли к состоянию общественной зрелости и представления будущей траектории движения земельных отношений. Если с первым мы определились, то нужно интенсифицировать работу по подтягиванию второй половины этой единой проблемы.

На обширной территории России проживает свыше 140 млн населения представленного более чем сотней национальностей и народностей, имеющих свои образы и уклады жизни. Эти моменты и определяют реальные территориальные различия в традициях пользования землей. Многоаспектная проблема использования земельных ресурсов поэтому дополняется и необходимостью учета специфических особенностей по различным территориям, обоснования специфического в принципах земельных отношений,

т. е. организационно-экономического и юридического оформления взаимосвязей отдельного человека и государства, а также различного статуса организаций по вопросам земельных ресурсов.

Главными элементами этой системы отношений выступают форма собственности на землю, модели взаимодействия сторон в процессе хозяйствования на земле, система управления земельными ресурсами, а также методы регулирования земельных отношений. Эта цепь взаимосвязанных сторон единой меры и она обязательна при многообразии форм собственности на землю, формировании высокой мобильности земельных ресурсов. Она в тоже время должна исключать опасность спекуляции землей, ее порчи и обеспечивать контроль над восстановлением ресурса плодородия угодий как естественной производительной силы. Земельные отношения в ходе использования земли обязаны быть направлены не только на сохранение ее полезных свойств, но и на созидание возрастающей ее продуктивности.

В виду исключительной важности земельных ресурсов в развитии общественно-экономической системы, в целом в жизни человека внедрение рыночного оборота земель должно быть всесторонне взвешенным и может быть только поэтапным и начинаться у нас с аренды в различных формах. По мере роста социальной зрелости населения (землепользователей) допускается развитие процесса земельных отно-

шений, добиваясь последовательного его совершенствования и достижения разнообразия и внедрение таких рыночных форм и операций с землей, как ее залог, передача в виде пая в неделимый фонд предприятия, обмен земельными участками.

Освоив эти процессы, можно внедрить более ответственные модели земельных отношений, в частности, использовать операции по свободной купле-продаже земель, в том числе угодий для использования в целях воспроизводства продовольственных ресурсов.

Эти и другие приемы существенно модернизируют земельные отношения в части государственного и правового на них воздействия. Признание земли недвижимым имуществом предопределило в сущности большую нацеленность на рост ее экономической эффективности. Одним из рычагов в этом считается сочетание государственного управления с методами рыночного регулирования земельных отношений. Использование и одновременно охрана земельных ресурсов предполагает в то же время обоснованность подхода к соблюдению интересов будущего периода. Этот принцип обязывает контролировать уровень интенсивности использования земли, оставляя его в рамках разумного предела. Движение в этом направлении связано с выявлением уровня качества земли, ее экономической оценкой. Отдачу земли, таким образом, следует сопрягать с показателем ее экономической оценки, как стартового условия.

В первой половине 90-х годов прошлого века в ходе реформы земельных отношений в республике была осуществлена приватизация части сельскохозяйственных земель. При этом передача государственных земель в частную собственность велась на основе принципа социально справедливого уравнительного распределения на безвозмездной основе. В собственность членам сельских трудовых коллективов, работникам социальной сферы и пенсионерам, проживающим на сельской местности были переданы земли коллективных агроформирований по усредненной норме: составлялся список лиц, имеющих право на получение земельной доли и определялась площадь земельных ресурсов на распределение. Владелец одновременно наделялся долевым правом собственности на свой участок: в соответствии с нормативными документами получал право обменять свою долю на имущественный пай или на земельную долю в другой организации; сдать в аренду сельскохозяйственной организации, фермеру или другому лицу для ведения личного подсобного хозяйства; внести в уставной капитал сельхозорганизации; продать, передавать по наследству; выходить со своей долей в виде натурального участка из коллективного хозяйства. В процессе приватизации гражданам Республики к 2009г. было выделено в качестве долевой собственности около 16% земель, находящихся в собственности государства, юридических лиц и муниципальной собст-

венности, а доля земель в собственности граждан в сельхозугодиях доходила почти до 30%.

В результате наделения земель граждан сельскохозяйственные предприятия оказались юридически без земель. Им пришлось свои земельные ресурсы организовать заново, мобилизуя земельные доли отдельных граждан и земельные ресурсы, находящиеся в собственности государства.

При такой ситуации сельскохозяйственные предприятия попадают в достаточно сложное положение в выстраивании программ землепользования, особенно на будущие периоды. И сложившееся может привести к разрушению системы землепользования и снижению планки эффективности.

Противодействовать негативному вектору развития рыночных отношений в пользовании землей можно лишь исходя из специфики проблемы и учитывая особенности этого рынка от рынка товаров и услуг. И если рынок земли не сделать саморегулирующейся системой не реально осуществить контроль взаимоотношений субъектов рынка и обеспечить эффективный оборот земли при сохранении ее продуктивных качеств, а также ответственности за будущее этого ресурса общественного развития.

На земельном рынке РБ преобладающей формой оборота земли остается передача ее в аренду крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным и дру-

гим организациям – около 85% всей площади.

При формировании основ взаимодействия при рыночном обороте земли следует исходить из той нашей специфики, что страна, следовательно, большинство ее регионов, является недостаточно обеспеченной сельскохозяйственными продуктами собственного производства. Модели земельных рынков западных экономик, экспортирующих в крупных масштабах продовольственные ресурсы исходят из особенностей своих стран и ориентируют сельхозпроизводителя на сохранение конкурентоспособности продукции на внешнем рынке.

В официальных документах по реформированию земельных отношений, а также и в большинстве публикаций на эту тему главным приоритетным обозначается повышение эффективности использования земли. Это бесспорно важнейшая из задач сегодня. Но в тоже время реформы не должны обусловить ухудшение природных свойств угодий ради получения повышенной сиюминутной отдачи. Реформирование института земли не может не сочетать два начала, идущих иногда в разных направлениях. Обществу нужна только такая реформа, которая совмещает и рост эффективности использования и повышение продуктивных качеств земельных угодий, находящихся в хозяйственном обороте.

Реформирование земельных отношений сегодня не может быть признанным завершенным. Они в

настоящее время по видимому временно «законсервировались» и дальнейший их ход связан с выжидательной тактикой реформаторов, отстранивших реальное участие (формальное вроде бы есть) населения, прежде всего его сельского контингента, в процессах приватизации. Охват возможных моделей развития земельных отношений требует и определенного опыта и больше всего специфических знаний нюансов проблемы в будущем.

Сегодня у крестьянства нет ни того, ни другого. И поэтому ситуация вызывает определенную и вполне уместную тревогу.

Мировой опыт имеет ряд примеров, когда все большее число населения, в конечном счете, отодвигается от земли и теряет возможность участвовать в земледельческих делах на правах хозяина. Достаточно взглянуть на опыт США. По данным А.А. Коньгина 1% крупнейших землевладельцев в США сосредоточил у себя почти треть сельхозгодий страны, хотя подавляющее их большинство не имеет отношения к аграрному делу непосредственно. То, что у нас в процессе модернизации института земельных отношений значительное количество земельных долей оказалось переданным «контингенту потенциальных продавцов» (пенсионеры, работники сельхозпредприятий предпенсионного возраста, сельские жители, не занимающиеся аграрной деятельностью и т. п.) не вселяет уверенности в том, что они сохранят за

собой эти паи и будут использовать их по назначению. Сегодняшняя ситуация в земельном вопросе не опровергает опасения, что владелец капитала в конечном счете не станет и владельцем земельных паев населения. И тогда крестьянству достанется доля аренды своего пая у нового собственника. А это прямой путь к расстроению сельского образа жизни, к его упадку. Частная собственность на землю, таким образом, не разрешит проблему аграрного развития и в меру контролируемых начал только может служить определенному прогрессу.

Литература

- [1] Бородай В.А. Формирование экономического механизма управления земельными ресурсами в субъектах РФ // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2005. № 9.
- [2] Зуфаров Р.М. Опыт оценки земель. М., 1977.
- [3] Коньгина А.А. Фермерское хозяйство США. М., 1989.
- [4] Рыманов А. Об аренде земельных долей и их доверительном управлении // Экономист. 2003. № 6.
- [5] Такумбетов М.И. и др. Методика размещения государственных закупок сельскохозяйственных продуктов по районам и хозяйствам БАССР на XI пятилетку / Препринт доклада Президиуму БФАН СССР. Уфа, 1980.

Галиева Гульназ Физратовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП «Академия труда и социальных отношений»,
докторант кафедры «Экономическая теория» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: GalievaGF@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная экономическая политика Российской Федерации предполагает повышение эффективности экономики, обеспечение конкурентоспособности стран, решение социально-экономических проблем, завоевание новых рынков. Получение прибыли за счет более высокой окупаемости вложений невозможно без развития знаний, инноваций и информационных технологий. Решению данной актуальной проблемы посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: инновационная экономика, динамика, управление, информационные технологии.

В настоящее время знания и информация приобретают роль важнейшего фактора развития общественного производства, позволяют преодолеть ограниченность материальных, в том числе природных ресурсов, повысить эффективность труда.

Обладание технологической, коммерческой, финансовой информацией, умение ее применять составляет интеллектуальный капитал фирмы, ее незримые активы, определяет их рыночную стоимость, порой резко отличающуюся от бухгалтерской оценки материально-вещественных фондов.

Приращение знаний и информации по существу не имеет предела. Они не убывают по мере их

использования, а, напротив, расширяются, углубляются и обновляются. Передача знаний не сопровождается их отчуждением от прежнего владельца, а сфера их действия многократно возрастает. В отличие от других ресурсов знаниям несвойственны ограниченность или редкость. Более того, с помощью знаний преодолеваются редкость и ограниченность других производственных ресурсов.

В современном высокотехнологичном производстве, насыщенном знаниями (в том числе коммерческим, учитывающим особенности потребительского спроса), доля прямых затрат в конечной (потребительской) оценке благ резко снижается. В то же время увеличи-

вается доля затрат обратной связи, величина которых отражает народнохозяйственную ценность благ, в том числе стоимость, создаваемую знанием, их вклад в удовлетворение потребностей или, что то же самое, в экономию общественных ресурсов.

Проблема стоимости, создаваемой информационными технологиями, имеет отношение к новой экономике. Огромное превышение рыночной цены акций и других ценных бумаг над реальными активами порой рассматривают как чисто спекулятивную величину, регулируемую чуть ли не мистическими причинами. Часть рыночной стоимости ценных бумаг, корпораций и ее отрыв от балансовой оценки фондов находится в прямой зависимости от их человеческого, интеллектуального потенциала, от «стоимости, соз-

даваемой знанием», позиций в информационной сфере, включая дение и использование не только технологической, организационной, но и коммерческой информации. Схема замкнутого цикла маций знаний в прибыль представлена на рис.1.

Очевидно, что условием возникновения новой экономики является наличие знаний. Их сочетание с аналитическими способностями позволяет достичь некоего результата, который в идеале дает получение дополнительной прибыли. Полученный доход предприниматель может частично инвестировать в дальнейшее образование, в социальный пакет, непрофильное предприятие, диверсификацию производства.

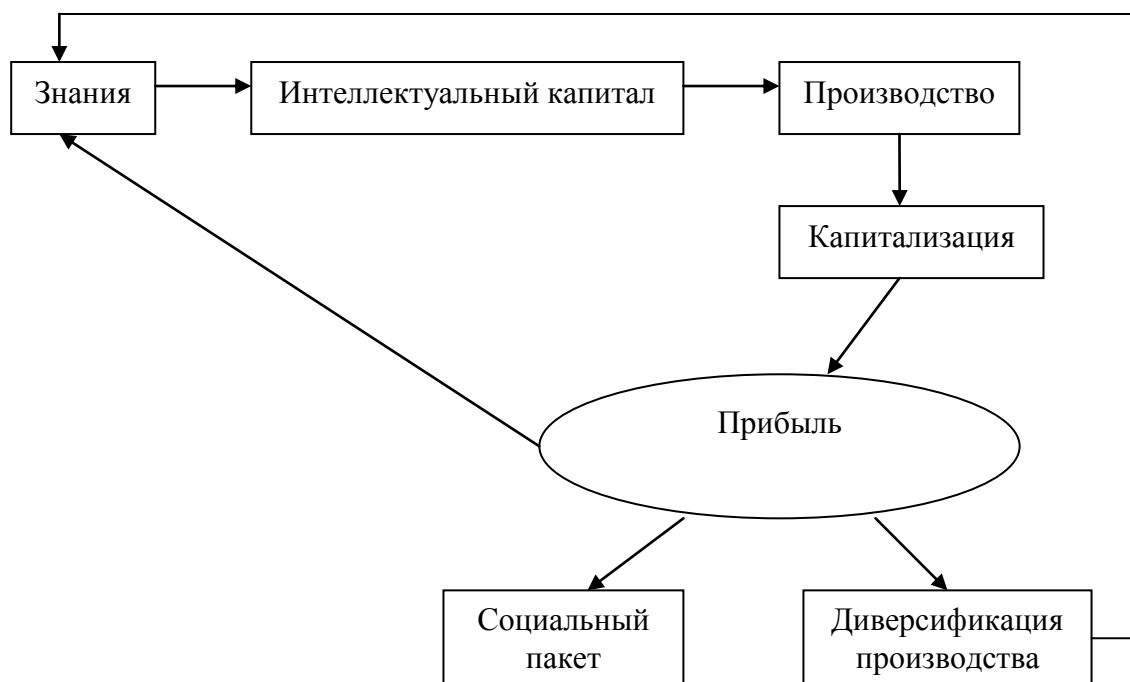

Рисунок 1. Замкнутый цикл трансформации знаний в прибыль

Если экономическая единица (фирма) или руководство более высокого уровня «авансирует» руководителя, начисляя ему заработную плату до подведения итогов хозяйственной деятельности, результат следует после «оплаты труда». В любом случае связь между рентабельностью предприятия и капитализацией является как прямой, так и обратной, поэтому поэтапное повышение заработной платы надо рассматривать не только как следствие роста производительности труда, но и как его предпосылку, не только как функцию, но и как аргумент для изменения результатов труда. Необходимо учитывать, что связь между первым и последним звеном в представленной схеме носит наиболее вероятностный характер, так как решение о дальнейшем обучении человек принимает в значительной степени под влиянием не только экономических и социальных, но и своих психологических особенностей. Тем самым интеллектуальный капитал обеспечивает человеку соответствующее место на рынке труда.

При прочих равных условиях наличие у фирмы большего «интеллектуального капитала» обеспечивает ей более высокую эффективность. Это отражается на оплате труда. В свою очередь, дополнительный доход косвенно влияет на интеллектуальный капитал, поскольку повышенный доход поднимает статус фирмы и прямо увеличивает мотивацию и материаль-

ную возможность дальнейшего развития знаний посредством обучения. Затем «спираль» закручивается по второму кругу. Если схема «кругооборота капитала» функционирует подобным образом («в положительном направлении»), то в нее «встраивается» и так называемая удовлетворенность, которая усиливает связь между названными звеньями.

Акцентируя позитивные последствия формирования «инновационной экономики», отметим и риски, обусловленные данным процессом. Так, в условиях интенсивного развития информационных технологий в развитых странах одни доминирующие сегменты экономики будут интегрироваться в глобальную экономическую систему, а другие – увеличивать свою изолированность от процессов накопления и потребления. Материальные и финансовые потоки будут как бы «обтекать» неконкурентоспособные регионы и сегменты экономики. При этом информационная составляющая воспроизводственного процесса, усиливая информационное неравенство, станет основой благосостояния ведущих стран и их доминирующего положения в мире.

Следует отметить, что звенья схемы не равнозначны. Знания, интеллектуальный капитал и капитализация – так называемые несущие звенья, а интеллектуальный капитал и рентабельность предприятия – производные, поскольку первые три являются необходимым со-

ставляющим, предопределяющим рентабельность предприятия. С другой стороны, капитализация предприятия, знания и достигнутый результат влияют на интеллектуальный капитал, и в этом контексте интеллектуальный капитал является производной составляющей.

Главное сегодня для России не отставать от тех процессов, которые проходят в области информационных технологий при формировании соответствующего международного законодательства и интеграции в мировое экономическое пространство. Пока инвесторы, напуганные финансовым кризисом, налоговым законодательством, преступностью, еще очень осторожно ступают на российскую землю, но инвестиций в развитие новой экономики России не избежать – слишком велик потенциальный рынок товаров и услуг, а самое главное – потребителей.

Конечно, для того чтобы произошел резкий скачок в сфере электронной торговли, инвестиции необходимы, прежде всего, в телекоммуникационную сферу, потому что качественный доступ в Интернет, особенно в регионах, является одним из обязательных условий увеличения числа пользователей Интернет.

Основная задача правительства Российской Федерации – это рост конкурентоспособности экономических агентов и создание новых рабочих мест путем использования возможностей, представляемых новыми информационными техно-

логиями (ИТ) для развития электронной коммерции, модернизации управления бизнесом, финансами и человеческими ресурсами, продвижения новых продуктов и услуг. Развитие индустрии ИТ как одной из стратегических и приоритетных отраслей развития экономики страны; формирование и укрепление нормативно-правовой и регулирующей базы в области ИТ с целью продвижения электронной экономики и электронной коммерции, приведение нормативно-правовой базы в соответствие с международными требованиями, в частности, с требованиями Европейского Союза, создание и продвижение национальных систем электронных платежей, позволяющих осуществлять оплату товаров и услуг через сеть Интернет по приемлемым ценам, развитие Интернет-платформ электронной коммерции с целью продвижения экспорта местных товаров и услуг, широкомасштабное применение электронной коммерции для госзакупок, повышение уровня подготовки представителей деловой среды и государственных учреждений в области электронной экономики, продвижение преимуществ электронной коммерции.

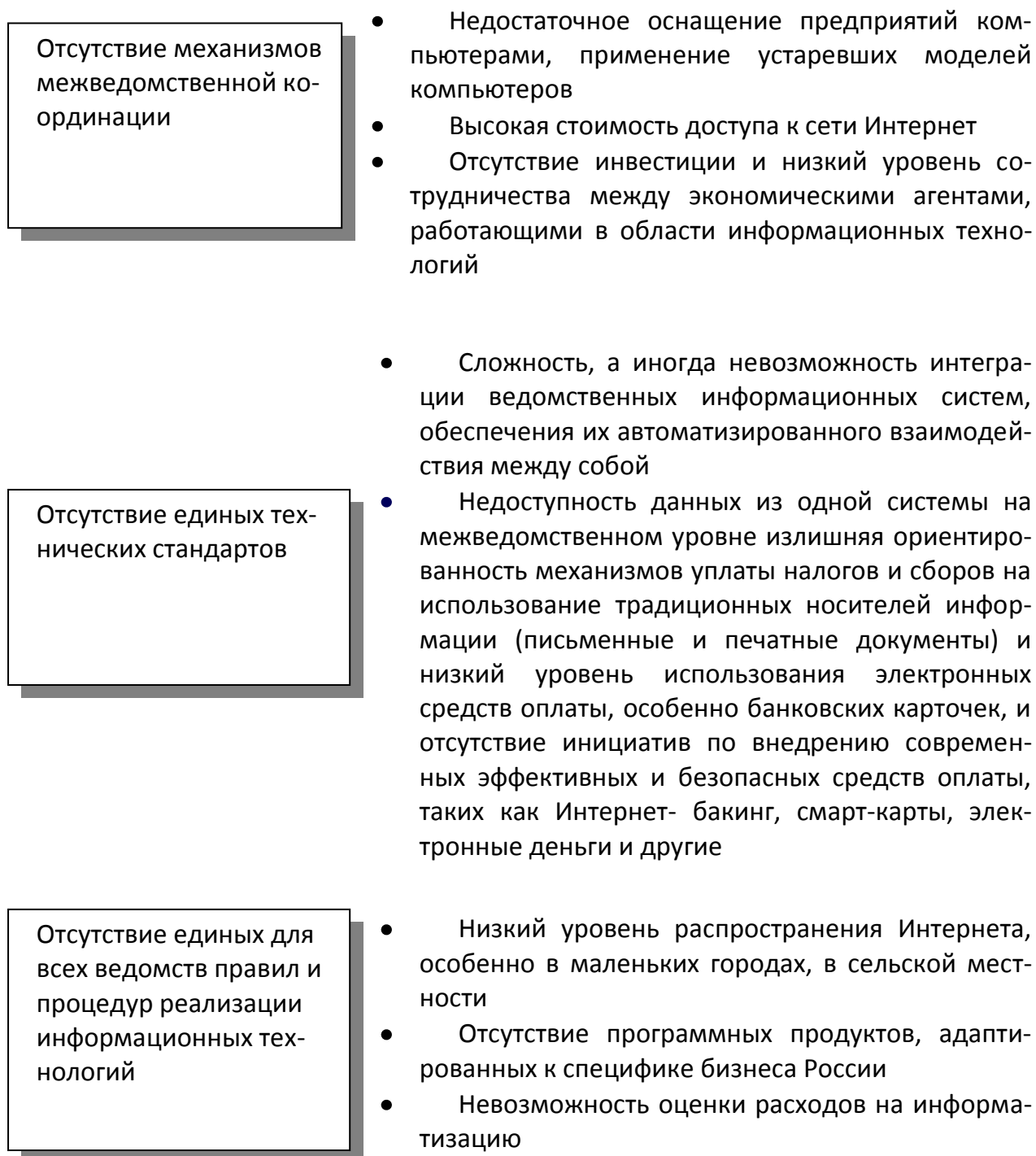

Рис.2. Факторы, препятствующие развитию инновационной экономики

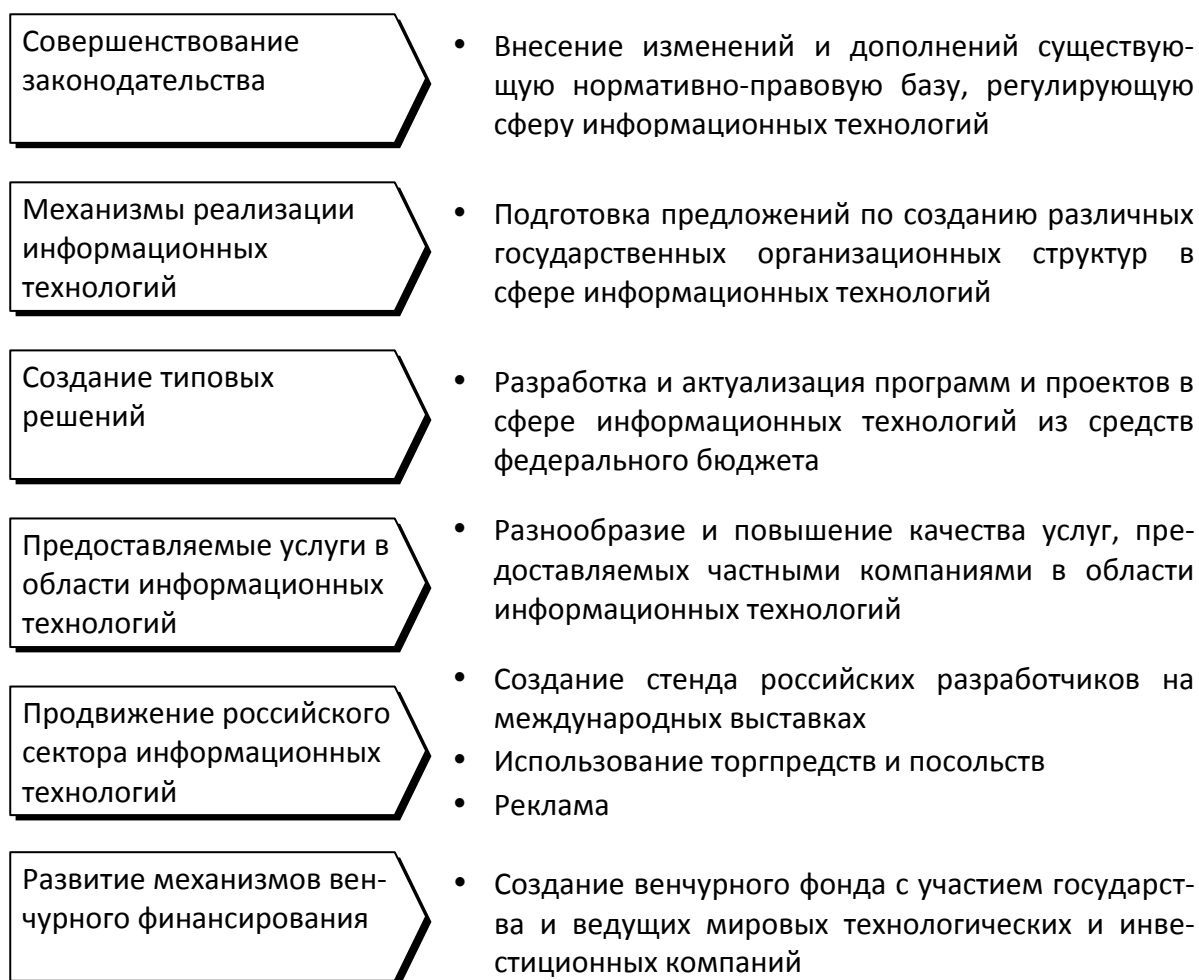

Рис.3. Факторы, способствующие развитию новой экономики

Потенциальные возможности по выводу страны из кризиса с помощью ИТ велики: это и общая рационализация и «профессионализация» принятия решений путем интенсификации использования информации и знаний, и увеличение социальной и хозяйственной активности граждан за счет развития таких личностных качеств при использовании ИТ, как способность делать выбор и искать оптимальную стратегию, способность осваивать новое. Результатами государственной политики в области развития инновационной системы должны стать экономические условия для вывода на

рынок конкурентоспособной инновационной продукции. Средствами государственной политики в области развития инновационной системы станут действия по следующим направлениям: создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности.

Литература

- [1] Гришин В.В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики : Учебное пособие. М., 2009.

- [2] Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика: учебник. М., 2009.
- [3] Дубина И.Н. Управление творчеством персонала в условиях инновационной экономики. М., 2009.
- [3] Инновационная политика: учебник / Л.П. Гончаренко, Ю.А. Арутюнов. М., 2009.
- [4] Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами: учеб. пособие / Под ред. В.Г. Зинова. М., 2009.
- [5] Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок: учебное пособие / Под ред. К.А. Хомкина. М., 2009.

Утяшев Ильгиз Завильевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и кредит» Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: udiudiudi@mail.ru

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СОВРЕМЕННЫЙ АУДИТ

В статье перечислены основные причины экономического финансового кризиса. Рассмотрены крупные корпоративные скандалы в США и Европе в XXI веке. Сделаны выводы о необходимости коренных изменений в финансовый аудит и технологии аудита.

Ключевые слова: мировой финансовый и экономический кризис, экономическая глобализация, аудиторская деятельность, аудит финансовой устойчивости предприятия, антикризисный пакет аудиторских стандартов аудита устойчивости.

История мирового аудита свидетельствует о том, что кардинальные изменения в нем, как правило, происходят в результате экономических кризисов или крупных корпоративных скандалов. Поэтому очевидно, что и мировой экономический кризис начала XXI века станет своеобразной «точкой разрыва» в истории развития аудита.

Разразившийся в 2007-2008гг. мировой финансовый и экономический кризис показал неэффективность сложившейся системы отношений участников операций на глобальном и региональных финансовых рынках и выявил необходимость реформирования мировой финансовой системы, основы которой были заложены в сороковые годы XX века. На встречах «Группы двадцати» в Вашингтоне 15-16 ноября 2008г. и в Лондоне 2 апреля

2009г. был принят ряд документов, содержащих план действий по выходу из глобального финансового кризиса и мер по укреплению финансовой системы [1, с.31-32].

Трудно было бы составить полный список причин, мотивов, а также типов мировых или локальных экономических финансовых кризисов, так или иначе связанных с процессами, которые принято в настоящее время называть процессами экономической интеграции (глобализации). Почему процессы экономической глобализации сопровождаются кризисами и финансовые рынки, на которых в первую очередь проявляются проблемы, не могут поддерживать высокую репутацию? Выражаясь конкретнее: почему интеграция, должна приносить общую экономическую выгоду, а рынки как феномен абсо-

лютной конкуренции должны обладать способностью принятия наилучших решений, периодически бывают дискредитированы?

Почему периодически наблюдаются локальные экономические кризисы и массовое попадание инвесторов в очевидные ловушки рынка, в результате которых не только инвесторы и посредники претерпевают процедуры банкротства, но и национальные экономики несут серьезные потери? Ответ на этот вопрос невозможен без анализа искусства упреждающего регулирования и способности властей проводить состоятельную макроэкономическую политику. Правительства и монетарные власти должны своевременно распознавать возникающие угрозы макроэкономической стабильности, финансовым институтам и рынкам и оперативно на них реагировать. Посредники и инвесторы всегда стремятся максимизировать прибыль, рискуя своими и привлеченными деньгами. Политики могут быть нечетки в своих решениях, рискуя экономическим положением граждан.

Использование сомнительных приемов для поддержания экономического роста (даже во благо развития экономики в целом или из чисто политических соображений) часто оказывается импульсом к будущему кризису. Регулирование должно не только стимулировать, но и обязывать компании к полному и своевременному раскрытию информации о собственном финансо-

вом и экономическом положении. Не располагая полной информацией о компании или о национальной экономике в целом, легко принять ошибочное инвестиционное решение. Это особенно опасно, когда государственная экономическая политика непрозрачна, а компании манипулируют отчетностью.

В основе всех кризисов экономической интеграции лежат неудачи суверенных экономик в глобальной конкурентной борьбе. Если включившись в процесс глобализации, экономика какой-либо страны начинает испытывать конкурентное давление, у властей возникает соблазн манипулировать: для поддержания роста – макроэкономическими рычагами управления, а для сохранения инвесторов – информацией и отчетностью.

Опыт развития национальных кризисов позволяет в настоящее время выделить ключевые индикаторы, которые следует отслеживать всем, кто активно интересуется вопросом вероятности финансового кризиса национальной экономики.

Эрозия стоимости в коммерческом секторе. Совокупная прибыль от капитала, инвестированного в коммерческий сектор, в течение нескольких лет до начала кризиса меньше средневзвешенных затрат на привлечение капитала (как правило это сумма выплачиваемых процентов и комиссий за привлеченный капитал). Такие данные можно получить, сопоставляя совокупную прибыль крупнейших компаний с оценкой их про-

центных выплат по привлеченному долговому финансированию. Так, прибыль российских компаний в 2007г. почти пятикратно превышала их обязательства по выплате процентов.

Пирамидальный характер государственного долга. Пирамида государственного долга возникает, когда правительство постоянно привлекает новые средства на рынке заемного капитала не только для рефинансирования общего долга, но и для финансирования выплат процентов. В настоящее время положение с государственным долгом как никогда далеко от подобной ситуации.

Коэффициент покрытия процентов. Это отношение потока денежных средств компании к процентным выплатам. При его снижении во многих компаниях более чем в 2 раза экономика становится уязвимой, а сами компании оказываются перед фактом банкротства. В 1999г. у 40% зарегистрированных компаний в Южной Корее этот показатель был ниже 1. В России в 2007г. у подавляющего числа зарегистрированных компаний коэффициент покрытия процентов был выше 2.

Рентабельность банковских активов. Если рентабельность активов банков ниже 1%, а чистая процентная маржа – ниже 2%, это признак возможного кризиса. В Колумбии незадолго до кризиса 1998г. показатель рентабельности активов был около 1%. Рентабельность банковских активов в России

в 2007г. была более 2%, а чистая маржа на уровне 4-5%.

Быстрый рост кредитного портфеля. Наблюдение за многими неустойчивыми рынками свидетельствует: если в течение ряда лет кредитный портфель растет более чем на 20% в год, многие из выданных кредитов превращаются в безнадежные, что усиливает финансовый кризис. В 2006-2007гг. в России кредитный портфель банков рос темпами, существенно превышавшими 20%. И хотя по многим макроэкономическим параметрам Россия имеет хороший запас прочности перед внешними шоками, столь быстрый рост должен настораживать. Так, сокращение возможностей доступа банков к рынкам капитала из-за кризиса кредитных рынков развитых стран может сильно затормозить рост активов банковской системы, а не очень разборчивое кредитование в предыдущий период приведет к быстрому росту доли плохих кредитов в портфеле и создаст напряжение в банковской системе.

Сокращение депозитов. Это очень серьезный сигнал, сулящий неприятности. В Аргентине вкладчики перевели 22% депозитов в оффшор для защиты от дальнейшего падения стоимости, после того как правительство отменило действующий ранее обменный курс доллара к песо в соотношении 1:1.

Уровень просроченной задолженности. Признаком кризиса может быть рост просроченной задолженности в кредитном портфеле

ле банков выше 5%. Проблема состоит в том, что банки с опозданием сообщают об истинном масштабе проблем, поэтому есть смысл прислушиваться к неофициальной аналитике. Согласно исследованию МВФ, крупнейшие международные банки имели в разгар кризиса кредитных рынков почти на 1 трлн. долл. активов, требующих списания как просроченные. Это составляло более 5% всех их активов. По данным ЦБ РФ, доля просроченных кредитов в активах российских банков в 2007г. составила 3,5%.

Рост и срочность кредитов, предоставленных иностранными банками. Требуется особого внимания ситуация, когда кредиты зарубежных институтов национальным компаниям растут и срок погашения большинства этих кредитов истекает меньше, чем через год. Например, в Тайланде внешняя задолженность компаний в течение трех лет росла по 45% в год вплоть до кризиса 1997г., при этом 37% долгов подлежали погашению менее чем через год. В России современная ситуация выглядит гораздо лучше, хотя рост заимствований на международных рынках был очень большим, доля коротких займов вплоть до кризиса международных кредитных рынков, напротив, сокращалась.

«Дутая» цена активов. Несколько лет ежегодного роста цены активов (акции, недвижимость) на уровне более 20% в год может свидетельствовать о ценовом пузыре, который рано или поздно лопнет.

Если учесть, что недвижимые активы используются в качестве залога по банковским кредитам, то очевидна необходимость тщательно отслеживать размер кредитных портфелей банков, обеспеченных недвижимыми залогами. В Тайланде цены на недвижимость с 1993 по 1996г. выросли на 400%. В 2004-2007гг. стоимость недвижимости и акций российских компаний возрастала высокими темпами, превышающими 20% в год.

В основе финансовых кризисов всегда лежит неспособность (невозможность) органов государственного управления и денежно-кредитных регуляторов противостоять в конкретных общественно-исторических условиях вызовам мировой конкуренции, принять и реализовать эффективные решения в области экономической политики.

Парадоксально, что индикаторы, похожие на перечисленные выше, доступны для лиц, принимающих инвестиционные решения, но как правило, ими игнорируются. Проблема состоит в том, что в период назревания кризисов консервативная политика приносит инвесторам совсем мало прибыли. Вряд ли можно рассчитывать на то, что можно создать международные институты регулирования, которые оградят мир от финансовых кризисов: соблазн найти легкие решения для национальных регуляторов в сочетании с желанием частных инвесторов заработать на арбитраже регулирования – основа воспроиз-

ведения кризисных ситуаций в будущем [2].

Аудиторам необходимо уметь определять признаки надвигающегося финансового кризиса.

Глобальному финансовому кризису предшествовали прошедшие по всем континентам в первые годы XXI в. крупные корпоративные скандалы, связанные с преднамеренным искажением менеджментом ряда публичных (акционерных) компаний финансовой отчетности (укажем только на дела Enron в 2001г. и WorldCom в 2002г. с участием аудиторской организации Arthur Andersen в США, Parmalat в 2004г. в Италии, Ahold в 2003г. в Нидерландах, HIH в 2001г. в Австралии) [3]. Они подорвали доверие инвесторов к мировым рынкам ценных бумаг и подтверждаемой внешним аудитом достоверности информации о финансовом состоянии котирующихся на них публичных компаний.

В ответ на громкие корпоративные скандалы в 2002г. в США был принят так называемый закон Сарбейнса-Оксли (Act Sarbanes-Oxley of 2002, SOX), известный также как Закон о реформе отчетности публичных компаний и защите инвесторов (Public Company Accounting Reform and Investor Protection Act of 2002). Законом установлены новые, крайне жесткие стандарты, которые обязаны соблюдать осуществляющие свою деятельность на территории США публичные компании (прошедшие листинг в Комиссии США по ценным бумагам и

биржам, SEC) при организации работы советов директоров, корпоративного менеджмента, а также осуществляющие аудиторскую проверку их финансовой отчетности аудиторские фирмы [4].

Закон Сарбейнса-Оксли послужил как типовой при разработке аналогичных правовых актов по организации аудиторской деятельности и контролю за ее качеством в других странах. Остановимся более подробно на опыте Евросоюза в этой области. После выхода в США закона Сарбейнса-Оксли и раскрытия мошеннических действий с отчетностью в компаниях Parmalat и Ahold Европейская комиссия пришла к решению ужесточить контроль и добиться лучшего соответствия европейского законодательства с положениями закона SOX, имея в виду необходимость обеспечения трансграничного движения капиталов и участия европейских публичных компаний в деятельности фондовых рынков США.

Европейская комиссия в мае 2003г. предложила «Десять приоритетов для улучшения и гармонизации качества обязательного аудита в рамках Евросоюза», а также «План действий по модернизации закона о компаниях и улучшению корпоративного управления в Евросоюзе» [5]. В качестве первого шага по развитию единого рынка капиталов в Евросоюзе (охватывающего около 7000 листинговых компаний, для которых проводятся почти два миллиона обязательных аудиторских проверок)

предлагалось установить в рамках ЕС общие правила ведения обязательных аудиторских проверок публичных компаний и перейти с 2005г. на международные стандарты аудита.

Работа над правовой реализацией этих предложений, рассчитанная на несколько лет и опиравшаяся также на учет положений Международного стандарта по контролю качества, завершилась принятием в мае 2006г. Директивы об обязательном аудите (Statutory Audit Directive) («закон EuroSOX») [6].

Директивой об обязательном аудите были введены требования по организации системы внутреннего контроля качества в аудиторских организациях и созданию национальных независимых систем общественного надзора за ними (с обзорными проверками не реже одного раза в три года). Статьи Директивы направлены также на обеспечение эффективной и сбалансированной кооперации между органами, регулирующими деятельность по осуществлению обязательного аудита в странах-членах ЕС и странах, не входящих в ЕС («third states»).

В мае 2008г. Комиссия ЕС с учетом международных тенденций дополнила Директиву и выпустила «Рекомендации по внешней оценке качества деятельности индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций, выполняющих обязательный аудит компаний, представляющих общественный интерес» [7].

В соответствии с правовыми нормами, принятыми в Европейском союзе, для «обеспечения движения в одном направлении и достижения гармонизации профессии» страны-члены ЕС должны были к концу 2008 г. «транспонировать» положения статей Директивы в национальное законодательство (т. е. привести в соответствие положения соответствующих законов страны и требования Директивы) и создать национальные системы общественного надзора за индивидуальными аудиторами и аудиторскими организациями, проводящими обязательный аудит публичных компаний [1, с.32-39].

Как видно, принятые меры по регулированию аудиторской деятельности не смогли остановить наступление мирового экономического кризиса.

Директор департамента регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности Минфина России Леонид Шнейдман в интервью газете «Коммерсантъ» о финансовом кризисе и аудиторской деятельности в России сказал: «Модель функционирования аудиторского рынка, регулирования аудиторской деятельности сформировалась пять-семь лет назад и сегодня не подвергается сколько-нибудь значительной корректировке даже в связи с кризисом. В отличие от предыдущего кризиса, когда возникли очень серьезные претензии к аудиторам. В начале века в мире были приняты

серьезнейшие меры в отношении регулирования аудиторской профессии, функционирования аудиторского рынка. Это касается требований к аудиторским организациям и аудиторам, их независимости, организации системы независимого от аудиторской профессии внешнего контроля качества работы, введения независимого от аудиторской профессии общественного надзора за аудиторской профессией, повышения ответственности аудиторов за свою деятельность.

Это не означает, впрочем, что работа в данной области завершена. Сегодня активно обсуждается необходимость дальнейшего совершенствования стандартов аудиторской деятельности, перехода на единые международные аудиторские стандарты.

Проблемы мировой финансовой системы вряд ли возникли из-за неправильных бухгалтерских оценок активов. Если вы обратили внимание, сегодня практически никто не обвиняет бухгалтеров и аудиторов в возникновении кризисных явлений. В предыдущие кризисы говорили, что именно некачественная финансовая информация подталкивала нарастание финансовых проблем. Сегодня так вопрос не ставится. На саммитах «группы двадцати» и в рамках Совета финансовой стабильности говорится о необходимости дальнейшего совершенствования правил финансовой отчетности, методов оценки финансовых инструментов, упрощения правил, связанных с раскры-

тием информации о финансовых инструментах. Кризис выявил области, в которых комитету по международным стандартам финансовой отчетности и национальным регуляторам необходимо работать в первую очередь. О смене же самих правил речи не идет.

Главное, над чем мы продолжаем работать, – использование международных стандартов финансовой отчетности. Эту работу ведет как Министерство финансов, так и сами участники рынка. По данным о деятельности крупнейших отечественных организаций, хорошо видно, что количество участников рынка, составляющих отчетность по международным стандартам и предоставляющих ее широкой публике, неуклонно растет. Это положительный фактор. Задача современного этапа – стимулировать дальнейшее расширение применения этих стандартов в российской практике, а также обеспечить их корректное, последовательное применение.

Эксперты, которые высказывают мнение, что у нас превалирует некачественный аудит, должны ответить на один вопрос. Почему в этом случае отсутствуют какие-то судебные дела, иски к аудиторским организациям? Почему иски отсутствуют как со стороны клиентов аудиторских организаций, так и со стороны третьих лиц? Даже попыток такие иски предъявить мы практически не знаем.

Другой показатель – жалобы, которые получает Министерство

финансов. Во-первых, нет значительного их потока. А во-вторых, большинство из них достаточно голословно. Проводя проверки по этим жалобам, мы не обнаруживаем каких-то существенных нарушений профессиональных стандартов.

Я не отрицаю наличия некачественного аудита. Однако не могу согласиться с утверждением, что это массовое явление. Уверен, большинство российских аудиторских организаций оказывают качественные услуги.

Есть ощущение, что не все функционеры в потенциальных саморегулируемых организациях аудиторов в полной мере отдают себе отчет в целях этих организаций. По нашему мнению, саморегулирование направлено не только и не столько на защиту узких интересов профессии, сколько на реализацию важных общественных интересов.

Один пример. Все потенциальные саморегулируемые организации аудиторов установили взносы в компенсационный фонд на минимальном предусмотренном законом уровне. В результате компенсационный фонд превращается из реального механизма дополнительной ответственности членов саморегулируемых организаций аудиторов в формальность. Тем самым снижаются требования к аудиторским организациям, аудиторам. Это не может не настораживать.

Претенденты в саморегулируемые организации аудиторов не осознали идею ответственности профессионального сообщества за

своих членов, оказались не готовы принять на себя эту ответственность перед пользователями аудиторских заключений.

Однако через величину взносов в компенсационный фонд устанавливаются определенные требования к членам саморегулируемой организации аудиторов. Значит, вводя минимальный взнос, занижаются эти требования. В данном случае я не говорю о конкретном размере взносов. Волнует сам подход к созданию компенсационного фонда».

Наряду с существующими стандартами аудита необходимо разработать пакет посткризисных стандартов по определению финансовой устойчивости аудируемых организаций.

Вот как это видится некоторыми учеными-экономистами.

Составная часть любого экономического кризиса – кризис доверия. Дефицит доверия затрудняет вступление в деловые контакты и этим осложняет финансово-хозяйственную деятельность предприятий. Кризис доверия во многом объясняется субъективными и иррациональными мотивами – никто не знает, кому можно доверять, а кому нет, с кем можно вступать в деловые отношения – давать кредит, осуществлять отгрузку, размещать заказ, а с кем – рискованно. Эти сомнения можно если не ликвидировать совсем, то, по крайней мере, существенно минимизировать с помощью такого экономического механизма, как внешний аудит.

Аудит появился в Великобритании конца 18-го века, когда там разразился один из величайших кризисов того времени. Аудит родился именно как способ преодоления кризиса доверия. Группа шотландских бухгалтеров взяла на себя смелость и ответственность заявить обществу, что они берутся гарантировать достоверность финансовых сведений тех компаний, которые добровольно предоставили им свою отчетность для изучения и оценки. Вскоре такие проверки стали называть независимым аудитом. Мировой экономический кризис 1929-1933гг. усилил потребность в услугах аудиторов. В то время резко ужесточились требования к качеству аудиторской проверки, увеличилась рыночная потребность в аудиторских услугах, в определенных случаях проверки стали носить обязательный характер. После окончания того кризиса практически все страны ввели обязательные требования к объему информации, содержащейся в годовых финансовых отчетах, к обязательности публикации этих отчетов и заключений аудиторов.

Что изменилось с того времени? В хозяйственной жизни и содержании финансовой отчетности – очень многое. В механизмах доверия людей и предприятий друг к другу – практически ничего. Были, есть и будут успешные и неуспешные, честные и не очень люди и организации. По-прежнему наилучшим фундаментом нашего доверия являются рекомендации публич-

ных (а еще лучше знакомых) людей, которые пользуются у нас авторитетом. Почему же аудит, призванный сохранять и укреплять доверие, сегодня недостаточно эффективно выполняет свою основную функцию? Почему он не используется как практически единственно возможный механизм, способный приостановить «набегающие волны» недоверия среди бизнесменов и панических настроений вкладчиков? Казалось бы, вот же, у всех солидных предприятий есть аудиторы, которые изучают и подписывают финансовую отчетность, вот они же гарантируют достоверность указанных там сведений? Почему это не снимает кризис доверия? Потому что мнение о достоверности отчетности еще не есть мнение об экономической эффективности и финансовой устойчивости предприятий. Основная задача традиционного аудита – подтвердить достоверность отчетности, а не помочь извлечь из нее полезную информацию. Но именно квалифицированный анализ достоверной отчетности дает ее пользователям возможность оценить качество управления предприятием, платежеспособность, экономическую эффективность, сравнить динамику экономических показателей предприятия с развитием рыночного окружения. Результаты анализа позволяют высказать мнение не только о «качестве» прошлой, отраженной в отчетности ситуации, но и выявить тенденции, обосновывающие прогноз будущей

реальности. Ценность такой информации несравнимо выше, поскольку доверие проецируется именно на будущие отношения. За истекшие пару сотен лет с момента рождения аудита радикальным образом изменился темп жизни общества. Современная скорость принятия решений и взаимосвязи всего со всем в глобальной экономике в самых смелых фантазиях не могла привидеться бизнесменам прошлого. А основной принцип составления бухгалтерской отчетности по факту прошедшей за отчетный год деятельности и ее последующего аудита, остался с тех времен. Подтверждаемую аудитором отчетность можно назвать финансовым слепком с прошлой деятельности компании, а в некоторых случаях – даже ее посмертной маской. В условиях сегодняшнего кризиса, при принятии решения какому руководителю будет достаточно информации о том, что на дату полугодовой давности, за предшествующий этому полугодию год, дела у некоего предприятия шли хорошо, и это правильно отображено в его бухгалтерском балансе и подтверждено аудитором? Учитывая современные скорости и кризисную неопределенность, понятно, что за этот период платежеспособность и финансовая устойчивость этого предприятия (будь то банк, завод, инвестиционная компания), могла поменяться кардинально. Таким образом, с нашей точки зрения, современный аудит принципиально не в состоянии содейство-

вать преодолению кризиса доверия. Доказательством тому являются громкие финансовые скандалы с банкротствами (в т. ч. произошедшие и до текущего глобального кризиса) крупных предприятий, успешно прошедших аудиторские проверки. Таким образом, в современном финансовом мире присутствует принципиальное противоречие между потребностью общества в актуальной независимой финансовой информации о текущем и перспективном состоянии предприятия и подтверждением аудиторами финансовой информации о его состоянии «постфактум». Можно ли устранить это противоречие? И тем самым вернуть аудиту одну из его основных функций – формирование доверия к аудированному субъекту и его публичной отчетности? С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос необходимо искать всем вместе – и аудиторам, и их клиентам, и государству, и обществу. Для участия в этом процессе от аудиторов потребуется немало гражданское мужество. В аудите достаточно внутренних профессиональных проблем (достаточно вспомнить «Enron»). А тут осторожные, консервативные и умные аудиторы по доброй воле должны принять на себя еще одно бремя – ответственность за скорейшее преодоление кризиса. Но тут должна «сработать» преемственность. Как и тогда, в 18-м веке, мир впервые столкнулся с таким кризисом. Тогда он был первым кризисом развивающейся капиталистической эконо-

номики. Сегодняшний кризис – это первый кризис глобальной экономики. Когда что-то происходит впервые, старые решения больше не работают. Для преодоления этого глобального кризиса нужны новые решения. Нужен новый аудит, нужны такие аудиторы и аудиторские заключения, которые помогли бы формировать доверие к аудированному субъекту, выгодно отличали бы его от предприятия, не проходившего аудиторскую проверку. Современному обществу нужны новые технологии аудита, позволяющие получать не только актуальную, но и прогнозную финансовую информацию о предприятии. Современному обществу необходимы аудиторы, способные давать заключение о финансовой устойчивости предприятия в целом и при этом пользующиеся высоким общественным доверием. Придание аудиту нового статуса особенно важно для России. В силу специфики нашей экономики (за исключением немногочисленных крупных публичных корпораций) предприятия чаще всего воспринимают аудиторов не как независимых контролеров, работающих в интересах общества и внешних пользователей бухгалтерской отчетности, а как своих бухгалтерских и налоговых консультантов. Преодоление как российского, так и мирового кризиса невозможно без ломки старых стереотипов о роли аудиторов и о требованиях к содержанию аудиторских заключений. Необходима ревизия общественного понимания

роли и задач аудита, реформа аудита с целью наделения его новым, обогащенным смыслом, отвечающим требованиям современной глобальной экономики, не только кризисной, но и посткризисной. «Новый» аудит должен иметь дополнительный вектор – на актуальность его результатов во временном измерении, нацеленность на выдачу информации для принятия оперативных бизнес-решений. При этом существующие задачи аудита (подтверждение достоверности финансовой отчетности для ее пользователей и правильности объявленной прибыли для акционеров), конечно же, будут сохранены. Видимо, в будущем у финансового аудита будет достаточно широкая типология – не только по видам аудита, но и по типам, и по перечню оцениваемых параметров, и по времени выдачи заключений. Новый аудит – аудит финансовой устойчивости предприятия одновременно с подтверждением достоверности отчетности должен выражать квалифицированное мнение о финансовом состоянии предприятия на отчетную дату, а также интерпретировать финансовые показатели, выявляя тенденции в развитии предприятия как самостоятельной единицы и в контексте отраслевой и страновой принадлежности. Это даст возможность оценивать эффективность за предшествующие периоды и подтверждать обоснованность прогнозных экономических показателей аудируемого предприятия. Главными

задачами аудита устойчивости должны стать задачи выявления риска клиента и риска инвестора, определение уровня склонности предприятия к банкротству. В качестве объектов аудита устойчивости должны рассматриваться не только финансовые документы, но и бизнес-процессы, и бизнес-среда, и связанные с ними риски. В качестве методов анализа аудита устойчивости аудиторами должны использоваться подходы, выстраивающие оценку перспектив предприятия с учетом данных ретроспективного анализа. Возможно также проведение аудита прогнозной финансовой отчетности (бюджетов), составляемой предприятиями для акционеров и инвесторов, в том числе – для многовариантных бюджетных сценариев. Отчет о финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия (включающий прогнозную финансовую информацию, информацию о текущих и будущих рисках, которым подвержена деятельность предприятия) может быть включен в пакет регулярной финансовой отчетности предприятия. Прогноз о финансовой устойчивости предприятия должен составляться исходя из допущения, что определенные события произойдут и определенные действия будут предприняты менеджментом аудируемого предприятия. Аудиторское заключение о результатах проверки финансовой устойчивости предприятия будет также содержать мнение аудитора о применимости допущений, правильно-

сти подготовки информации на основе принятых допущений и адекватности ее представления. Таким образом, любой заинтересованный пользователь, рассмотрев пакет публичной подтвержденной аудиторами финансовой отчетности предприятия, сможет ознакомиться не только с тем, как работало предприятие в прошлом, но и какова его текущая и ожидаемая платежеспособность и финансовая устойчивость. Что для этого нужно делать?

Во-первых, надо сформировать круг единомышленников среди аудиторов и бухгалтеров, готовых подхватить знамя профессионалов – борцов с кризисом, поднятое в 18-м веке шотландскими бухгалтерами.

Во-вторых, необходимо привлечение внимания бизнеса, всей деловой и профессиональной общественности к этой возможности преодоления кризиса недоверия, в результате чего будут сформированы встречные требования к аудиторам.

В-третьих, на уровне федеральных и региональных органов власти и управления, федеральных и региональных предпринимательских и профессиональных ассоциаций и союзов, надо формировать общественное мнение о престижности и полезности добровольного ежеквартального прохождения новых антикризисных независимых аудиторских проверок устойчивости подтверждающих текущую и прогнозную финансовую устойчивость и платежеспособность публичных предприятий (банки, страховщики,

акционерные общества, проч.). Эти аудиторские заключения об устойчивости, кроме общепринятых сегодня выводов о достоверности бухгалтерской отчетности предприятия, должны содержать информацию о степени текущего и прогнозируемого финансового риска, о текущей и прогнозируемой финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, а кроме того, в них должен присутствовать анализ информации нефинансового характера, оценка эффективности корпоративного управления, анализ репутации компании и ее платежной дисциплины, наличие и оценка бизнеса в офшорах и пр. Также, органам государственной власти и влиятельным общественным структурам необходимо активно содействовать введению в Советы директоров акционерных обществ независимых директоров. Одной из функций независимого директора должен быть текущий мониторинг состояния предприятия и организация ежеквартального прохождения предприятием аудиторских проверок устойчивости. Кроме того, аудиторские компании, для повышения доверия к «нефинансовой» части своего нового аудиторского заключения, должны включать в число лиц, подписывающих аудиторские заключения, общественных аудиторов-экспертов – авторитетных публичных бизнесменов, политиков, ученых, способных участвовать в экспертной оценке качества прогнозов и степени рискованности деятельности

аудированного предприятия, и гарантировать отсутствие сговора между аудитором и предприятием. Работа в качестве такого общественного аудитора-эксперта должна рассматриваться обществом как почетная и статусная задача для состоявшихся и известных региональному бизнес-сообществу людей с высокой степенью социальной ответственности. Формирование списка таких экспертов, известных в своем регионе, может осуществляться региональными предпринимательскими союзами и профессиональными ассоциациями и региональной администрацией. Новые аудиторские проверки устойчивости не будут обременительны для действительно устойчивых и финансово здоровых компаний – у них и так у всех есть финансовые планы (прогнозы), которые можно проверять, а их обычную бухгалтерскую отчетность аудиторы и сейчас проверяют ежеквартально, только не выдают ежеквартально публичных аудиторских заключений. Зато информация об успешном прохождении аудита устойчивости и наличии соответствующего аудиторского заключения будет очень важна для его контрагентов, клиентов и инвесторов. Информация же о предприятиях – потенциальных банкротах, предприятиях, испытывающих кризис, может быть своевременно выявлена, ранжирована по степени «рискованности» деловых контактов с этим предприятием и доведена до сведения акционеров.

В-четвертых, нужно государственное участие в формировании заказа на аудит устойчивости. Для наиболее общественно и социально значимых предприятий, государство может оплачивать работу аудиторов по проведению дополнительных ежеквартальных проверок устойчивости, с целью публикации этих аудиторских заключений в СМИ и предоставления объективной текущей и прогнозной финансовой информации всем заинтересованным пользователям отчетности этих значимых предприятий.

В-пятых, необходимо внести дополнения в существующие формы финансовой отчетности или ввести новые формы отчетности, содержащие показатели текущей и прогнозной устойчивости и платежеспособности на прогнозный период, оценку справедливой стоимости активов предприятия и пр.

В-шестых, надо усилить общественный контроль и контроль профессиональных объединений за ответственностью и профессионализмом аудиторов, участвующих в проведении аудиторских проверок устойчивости. При проведении контроля большое внимание должно быть уделено вопросам этики и морали аудиторов. Пятно на репутации аудиторов недопустимо и должно означать запрет на профессию. Наконец, необходимо вводить более жесткие требования к собственникам и менеджерам предприятий со стороны государства и общества, которые должны нести личную ответственность за

результаты деятельности предприятий и за выполнение действий, которые были спрогнозированы, но не выполнены, и не только перед акционерами, но и перед государством и обществом. Система «нового» аудита может создаваться параллельно с функционированием действующей системы аудита. «Новые» аудиторские проверки устойчивости одних предприятий могут проходить по «антикризисному» пакету профессиональных аудиторских стандартов аудита устойчивости, а «обычные» аудиторские проверки других предприятий могут проходить по действующим сегодня профессиональным аудиторским стандартам классического аудита. В инициативном порядке разработку первого проекта «антикризисного» пакета аудиторских стандартов аудита устойчивости и его представление на обсуждение российскому и мировому сообществу могут взять на себя российские аудиторы, приняв эстафету традиций шотландских отцов-основателей аудита. Именно такой «антикризисный» пакет аудиторских стандартов аудита устойчивости может реально помочь Правительству наладить реальный независимый общественный контроль за расходованием средств, – будь то бюджетные средства, выделенные банкам на цели преодоления кризиса ликвидности, или аудит монополий, или аудит социально значимых объектов или проектов. Осуществление предложенных выше или подобных мероприятий,

глобально развивающих современных аудит и адаптирующих его к современным общественным потребностям, неизбежно. Вопрос только в том, какой регион, какая страна, и когда выступит с инициативой такой реформы аудита и наделения аудита новым смыслом и новыми задачами. Мы уверены, что «новый» аудит устойчивости будет важной составной частью «новой» посткризисной экономики, новые финансовые контуры которой жизненно необходимо искать и строить уже сегодня [8].

Литература

- [1] Булыга Р.П. Основы аудита. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2010.
- [2] История мировой экономической интеграции – история кризисов. <http://www.npnarn.ru/acticles/hbrr.html>
- [3] Перечень трех десятков крупных корпоративных скандалов, произошедших в мире в конце XX в., приведен на сайте: feature HRWORLD [<http://www.hrworld.com/features/33-biggest-corporate-implosions-042808>]
- [4] Закон Сарбейнса-Оксли от 2002г. Обзор положений. «Эрнст энд Янг» 2002. [<http://www.ey.com>]
- [5] Audit of company accounts: Commission sets out ten priorities to improve quality and protect investors. IP/03/715.Brussels,21th May 2003[<http://www.europa.eu/pressReleases/reference=IP/03/715>]
Company law and corporate governance: Commissions presents Action Plan. IP/03/716.Brussels, 21thMay 2003 [<http://www.europa.eu/pressReleases/reference=IP/03/716>]
- [6] Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audit of annual accounts and consolidated accounts, amending Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC and repealing Council Directive 84/253/EEC.//Official Journal of the European Union. L 157-9.6.2006.
- [7] Commission Recommendation of 6th May 2008 on external quality assurance for statutory auditors and audit firms auditing public interest entities.(2008/362/EC0//Official Journal of the European Union. L 120. 7.5.2008.
- [8] Аудит устойчивости предприятия как способ преодоления кризиса. 04.12.2008.[<http://www.lawinks.ru/view-data.php?id=179379>].
- [9] Декларация саммита «Группа двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике. Вашингтон, 15-16 ноября 2008г.: Пер. с англ. // Президент России. Официальный сайт [<http://www.kremlin.ru/events/acticles/2008/11/20929/209303>].
- [10] План действий по выходу из глобального финансового кризиса. Лондон, 2 апреля 2009г.: Пер.с англ.//Президент России. Официальный сайт [<http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214938>].
- [11] Заявление об укреплении финансовой системы. Лондон, 2 апреля 2009г.: Пер.с англ.//Президент России. Официальный сайт [<http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214941>].

Гайдерова Елена Александровна,
аспирантка кафедры «Региональная экономика и управление» ГОУ
ВПО «Уфимская государственная академия экономики и сервиса»
e-mail: elenagai@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются кредитные организации как возможный источник финансирования социальных услуг в разрезе типов и видов кредитных организаций. Выявляется специфика данного сектора как особой отрасли сферы услуг. Выделены особенности развития банковских услуг в Российской Федерации параллельно с экономико-политическим развитием России.

Ключевые слова: *небанковская кредитная организация, Коммерческий банк, ломбард, Кредитный союз, Общество взаимного кредита (ОВК), сектор небанковских кредитных услуг.*

При рассмотрении кредитных организаций как возможного источника финансирования некоторых видов социальных услуг необходимо выявить некоторые особенности данного сектора как особой отрасли сферы услуг. Критериями успешности реформирования системы предоставления социальных услуг должны стать: обеспечение доступа населения страны к более широкому кругу социальных услуг высокого качества, обеспечение стабильных доходов населения, стабилизация цены труда, рост его производительности. Согласно Федеральному закону «О банках и банковской деятельности» [1] в России существует два типа кредитных организаций: банковские и небанковские. В законе они определяются следующим образом: «Банк – кредитная организация, которая

имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Небанковская кредитная организация – кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Допустимые сочетания банковских операций для небанковских кредитных организаций устанавливаются Банком России».

Сразу следует отметить, что лидирующие позиции на рынке потребительского кредита России зани-

мают коммерческие банки. Коммерческие банки – наиболее крупные финансово-кредитные организации, осуществляющие универсальные банковские операции по привлечению денежных средств от юридических и физических лиц, их размещению и др. Невелика на рынке доля специализированных небанковских кредитных организаций, которые представлены кредитными союзами, кредитными обществами, ломбардами. В соответствии с полученными лицензиями им разрешено осуществлять клиринговые расчеты, заниматься инкассацией денежных средств, выполнять операции по обмену валюты, управлять денежными средствами клиентов и т. д. Однако небанковские кредитные организации имеют возможность обойти действие закона «О банках и банковской деятельности» при условии, что они будут выдавать ссуды заемщикам за счет только собственных средств, такими организациями являются ломбарды, кредитные союзы, а также определенный тип организаций, предоставляющих кредиты из собственных средств. Таким образом, рассмотрим данный вид кредитных организаций как имеющий определенные перспективы и потенциал развития, а также как возможную альтернативу банковскому сектору в области кредитования населения. Далее более подробно рассмотрим виды небанковских кредитных организаций [2]:

– ломбард – кредитные учреждения, предоставляющие деньги в ссуду на короткий промежуток вре-

мени, под залог движимого высоколиквидного имущества;

– кредитный союз – образование, возникающее в результате объединения нескольких физических лиц, мелких групп заемщиков, объединяющихся либо по профессиональному признаку, либо по территориальному признаку с целью предоставления краткосрочного потребительского кредита;

– общество взаимного кредита (ОВК) – коммерческие учреждения, в настоящее время практически не ведущие свою деятельность; ОVK по своей сути очень близки к коммерческим банкам, обслуживают мелкий и средний частный бизнес; источник формирования средств – внесение вступительных взносов участником общества;

– специализированные небанковские кредитные организации, предоставляющие кредиты за счет собственных средств; данные организации предоставляют потребительские кредиты за счет собственных средств и не подлежат лицензированию банковских операций.

В феврале 1998 года была создана Межрегиональная Ассоциация ломбардов. Целью создания Ассоциации является координация деятельности юридических и физических лиц в организации ломбардного бизнеса, развитие эффективной деятельности ломбардов, а также представление и защита общих профессиональных и социально-экономических интересов. Членом Ассоциации может стать любое юридическое лицо, так или иначе связанное с

ломбардным бизнесом. По состоянию на начало 2007 года в членстве Ассоциации состояло уже более 614 организаций [3].

Ломбарды могут быть по форме собственности как государственными, так и частными. В залог ломбарды принимают теоретически все: драгоценные металлы и драгоценные камни, хрусталь, меха, ковры, мебель, аудио-, видео- и фотоаппаратуру, компьютеры, бытовую технику, автомобили и т. п. Но на практике чаще всего – ювелирные изделия, драгоценные металлы и камни, аудио-, видео- и бытовую технику. Размер выдаваемой ссуды не превышает 45-70% от оценочной стоимости закладываемого имущества. Ссуды, предоставляемые ломбардами, носят краткосрочный характер, как правило, срок составляет не более трех месяцев. Кредиты могут предоставляться как в рублях, так и в валюте. Процентные ставки по кредитам ломбардов очень высоки – до 20 процентов в месяц в зависимости от оценочной стоимости имущества и срока хранения залога. Ввиду того, что такого рода кредит не носит целевого характера и выдается под обеспечение имущества, предоставляемого в залог и имеющего реальную рыночную стоимость, процедура его оформления и выдачи занимает мало времени.

К особенностям ломбардного кредитования следует отнести предоставление ссуд небольших размеров, малые сроки и высокие процентные ставки. Таким образом, ломбардный кредит носит для насе-

ления в основном вынужденный характер и не может выполнять функции повышения платежеспособного спроса на социальные услуги.

На рынке кредитования населения России также функционируют кредитные союзы. Кредитный союз представляет собой добровольное объединение граждан, физических лиц, принадлежащих какой-либо социальной общности или связанных между собой какими-либо групповыми интересами (клубными, профессиональными, служебными и пр.) с целью удовлетворения собственных потребностей в сбережении денежных средств, получении займов и оказания других финансовых услуг путем консолидации денежных паевых взносов. Деятельность кредитных союзов носит некоммерческий характер.

Начавшись в нашей стране с нескольких кооперативов в 1991-1992 годах, движение кредитных союзов к 1994 году уже насчитывало 74 кооператива, а в 1999 году – около 200 [4]. В ноябре 1994г. в Москве была учреждена Лига кредитных союзов России. С конца 2003 года количество организаций – участников Лиги выросло с 207 до 238 [5], что говорит о незначительном прогрессе данного вида кредитных организаций. Главными задачами Лиги стали: координация деятельности кредитных союзов в различных регионах России, методическая помощь кредитным союзам, представление их интересов в органах власти и обеспечение саморегулирования кредитных союзов.

Кредитные союзы имеют хотя и ограниченный, но постоянный приток дешевых и ликвидных средств, что вместе с низкими накладными расходами дает возможность кредитовать пайщиков по ставкам ниже рыночных. Однако ограничения по видам инвестиционной деятельности на фоне значительной инфляции не дают возможности кредитным потребительским кооперативам накапливать значительные финансовые ресурсы, поскольку они быстро подвергаются обесценению. Таким образом, данный вид небанковских кредитных организаций не может стать механизмом финансирования платежеспособного спроса населения на национальном уровне по причине некоммерческого характера деятельности, небольшого охвата населения, а следовательно, ограниченности ресурсной базы.

Следующим рассматриваемым видом небанковских кредитных организаций являются коммерческие фирмы, предоставляющие кредиты за счет собственных средств. Они не подлежат банковскому регулированию, что значительно снижает их издержки по исполнению требований банковского надзора. Ресурсная база таких организаций формируется извне, в основном зарубежными финансовыми институтами. Однако данные компании занимают незначительную долю рынка потребительского кредитования. Наиболее ярким примером такой организации может служить компания ООО «Русфинанс банк», которая полностью принадлежит французской банковской

группе «Societe Generale». С точки зрения кредитования долгосрочного спроса населения на социальные услуги такой тип организаций имеет существенный недостаток, заключающийся в отсутствии самостоятельности, точки зрения формирования своей ресурсной базы, что делает её неустойчивой и зависимой от внешних источников финансирования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что небанковские кредитные организации еще не получили достаточного распространения в нашей стране и не могут быть в ближайшей перспективе основой организационно-экономического механизма формирования платежеспособного спроса населения на социальные услуги. Больше внимание следует уделить банковскому сектору, который, как будет показано далее, на современном этапе сформировался в устойчивый сектор экономики, что делает возможным его использование в целях формирования спроса населения на социальные услуги.

В силу специфики банковского сектора потребителем этих видов услуг должно стать работающее население, получающее стабильные, относительно высокие доходы, с устойчивыми стереотипами поведения, достаточно высоким уровнем культуры. Эти услуги фактически должны быть предназначены для среднего класса. Далее будет рассмотрен возможный набор социальных услуг, финансирование которого производится за счет кредитных ор-

ганизаций исходя из специфики банковского сектора.

Специфика банковского сектора складывается из особенностей услуг, которые он предоставляет, и особенностей самого рынка услуг. Особенности рынка услуг обусловлены самой природой услуги – ее неосязаемостью, невозможностью ее хранения и транспортировки, одновременного производства и потребления, необходимостью личных контактов потребителя и производителя, высокой степенью индивидуализации и нестандартности спроса на услуги [6].

Банковские услуги, прежде всего, можно подразделить на специфические и неспецифические. Специфическими услугами являются все те, что обусловлены спецификой деятельности банка как особого предприятия. К специфическим услугам относятся три вида выполняемых банками операций:

- 1) депозитные операции;
- 2) кредитные операции;
- 3) расчетные операции.

Рассмотренные три типа банковских операций называют традиционными банковскими операциями.

Говоря об особенностях развития банковских услуг, следует отметить, что развитие сферы банковских услуг в нашей стране определяется как самими особенностями банковских услуг, так и особенностями экономико-политического развития России. Современная банковская сфера начала свое формирование в период рыночных реформ, то есть с начала 90-х годов. На том этапе в России форми-

ровалась новая банковская система, построенная на основе разгосударствления и развития кредитных институтов различных форм собственности.

В период 1991-1997 годов значительно упала спекулятивная доходность основных рынков и применяемых финансовых инструментов и схем, произошло сужение круга контрагентов и клиентской базы, ужесточилось государственное регулирование финансовой сферы. Прошел этап сверхприбылей, и банки оказались перед необходимостью изменения структуры и направления активных операций, источников пассивных средств, методов управления ликвидностью. К сожалению, этого не произошло, и многие, даже крупные банки, в 1998 году фактически стали несостоятельными.

Второй этап развития современного сектора банковских услуг, начавшийся после кризиса, ознаменован повышением роли банковского сектора в экономике страны, о чем свидетельствует ряд ключевых показателей его развития. В течение 2001-2003 годов банковский сектор рос более высокими темпами, чем экономика России в целом. В 2004 году наметился некоторый спад, вызванный «кризисом доверия», однако в 2005 году тенденция к росту была восстановлена. Соотношение основных показателей деятельности банковского сектора – активов, капитала, кредитов, депозитов – с ВВП продолжает увеличиваться. Так, отношение активов к ВВП возросло с 32,3% в 2001 году до 45% на начало 2006 года, а кредитов экономике к

ВВП – с 11% до 25,2% соответственно [7]. Положительные тенденции в развитии банковского сектора также обусловлены тем, что растет доверие населения к банковскому сектору и к российскому рублю. Рынок вкладов физических лиц в 2003-2008 годах был одним из наиболее динамично развивающихся сегментов рынка банковских услуг. Несомненно, росту доверия способствовало совершенствование законодательства, регулирующего сферу банковских услуг, в частности, закон о системе страхования вкладов населения [8].

Динамичное развитие в последние годы отечественной банковской системы, безусловно, связано с развитием экономики страны и ростом благосостояния населения, которое выразилось в увеличении платежеспособного спроса населения страны. Например, за период с 2002 по 2005 год доля населения России с доходами выше 8000 рублей увеличилась с 8% до 35% [9]. Рост доходов населения и стабилизация экономики придала новый импульс развитию банковской системы. Как было показано выше, растут ликвидность и активы банковской системы, что заставляет банки искать новые пути для инвестирования средств. Одним из таких путей является не развивавшееся в 90-е годы кредитование физических лиц. Данный вид инвестирования средств банками принимает на текущем этапе все более разнообразные формы – от краткосрочного кредитования населения через кредитные карты до долгосрочных ипотечных кредитов. Нельзя не от-

метить, что вкупе с кредитованием населения развивается целый пласт новых для России банковских услуг физическим лицам, так называемых розничных услуг. Сегодняшнее развитие розничных услуг базируется на распространении в банковской сфере новых технологий в частности «пластиковых» денег. Действительно, развитие применения виртуальных денег наравне с развитием современных средств связи, таких как Интернет и мобильная связь, позволило развиваться интернет-банкингу, мобильному банку и т. д. И в этой связи стоит отметить, что до последнего времени политику государства в отношении банковского сектора определяла «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года» [10], которая была призвана обеспечить решение ряда проблем в банковской сфере. Однако начавшийся осенью 2008 года финансово-экономический кризис внес свои существенные коррективы в развитие социальной и экономической ситуации в РФ. Так, в банковском секторе остается нерешенным ряд проблем. Это, в первую очередь, высокие риски кредитования, обусловленные неэффективной структурой экономики, дефектами управления и низкой транспарентностью многих предприятий. У кредитных организаций по-прежнему наблюдается дефицит средне- и долгосрочных пассивов, в значительной мере сдерживающий расширение долгосрочного кредитования экономики в инвестиционных целях.

Уровень защиты прав кредиторов, чьи требования обеспечены залогом, не отвечает признанным в международной практике подходам. Не в полной мере реализованы задачи укрепления правовой базы развития конкуренции на рынке банковских услуг, ускорения и повышения прозрачности процедур банкротства и ликвидации кредитных организаций, не создан корпоративный ликвидатор. До сих пор не принят закон, регламентирующий деятельность бюро кредитных историй, что существенно сдерживает развитие сегментов розничных банковских услуг. Решение вышеперечисленных проблем не может быть осуществлено банковским сектором самостоятельно, без участия государства.

В заключение отметим, что Правительство Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации (Банк России) рассматривают процессы реформирования банковского сектора в качестве важного компонента развития и укрепления рыночных основ функционирования экономики страны. Под реформированием банковского сектора понимается комплекс мер, последовательно осуществляемых органами государственной власти, Банком России, кредитными организациями, их учредителями (участниками) и иными заинтересованными лицами в целях формирования развитого и эффективного банковского сектора,

ориентированного на реальную экономику и удовлетворение потребностей клиентов в качественных банковских услугах.

Литература

- [1] Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990г. №395-1.
- [2]http://www.bishelp.ru/gde_dengi/kr edit/baz/nebank_org.php
- [3] Сервер межрегиональной ассоциации ломбардов: <http://www.united-lombard.spb.ru/association/index.htm>
- [4] Третьяк В. Кредитные союзы в России // Рынок ценных бумаг. 1999. №20 (155).
- [5] Сайт Лиги кредитных союзов: <http://www.orema.ru/606>
- [6] Жильцова Е.Н., Экономика сферы платных услуг. Казань, 1996
- [7] Обзор банковского сектора РФ (интернет-версия) ЦБ РФ. – www.cbr.ru / №41. Март 2006г.
- [8] Федеральный закон РФ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» от 23.12.2003г. №177-ФЗ
- [9] Госкомстат РФ: www.gks.ru.
- [10] Заявление Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации о Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года. 05.04.2005г. // Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Леонов Сергей Николаевич,
доктор экономических наук, профессор
заместитель директора
Института экономических исследований
Дальневосточного отделения РАН
e-mail: Leonov@ecrin.ru

О НАУЧНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

(Статья подготовлена при поддержке интеграционного проекта с УРО РАН № 09-II-УО-10-001.)

Рассмотрены проблемы организации научного сопровождения процесса реализации Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года; дано определение понятия «научное сопровождение Стратегии»; предложен организационный механизм организации научного сопровождения реализации Стратегии

Ключевые слова: Дальний Восток, стратегия регионального развития, научное сопровождение.

Территория Дальнего Востока и Байкальского региона, составляющая 7,7 млн. км² (45% территории России), включает в себя 12 субъектов Российской Федерации – Республику Саха (Якутия), Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Магаданскую и Сахалинскую области, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ, Республику Бурятия, Забайкальский край и Иркутскую область.

Главными проблемами, сдерживающими реализацию экономического потенциала этого региона, являются экономическая и инфраструктурная изоляция от остальной части России и наиболее развитых россий-

ских рынков, низкая внутренняя транспортная связь территории при ее огромных размерах, очаговый характер расселения с низкой плотностью населения, специфичность условий ведения сельского хозяйства, высокая затратность, дотационность и сезонность обеспечения завоза грузов для арктических и северных районов Дальнего Востока.

По результатам совместного обращения Полномочных представителей Президента РФ в Дальневосточном и Сибирском федеральном округах к Президенту РФ и рассмотрения на заседании Совета Безопасности вопроса об отставании развития Дальневосточного и Байкальского

регионов на фоне нарастающей мощи и стремительного экономического развития стран АТР 27 января 2007г. Президент РФ подписал Указ «О государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей». В рамках работы Госкомиссии в течение 2008-2009 годов велась работа над разработкой Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (далее – Стратегия).

Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2009 года №2094 Стратегия была утверждена [1].

Структура документа включает 5 разделов, посвященных:

- сценарно-целевым положениям Стратегии;
- текущему состоянию и перспективам развития федеральной инфраструктуры;
- социально-экономическому развитию субъектов Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона;
- состоянию и перспективам развития базовых отраслей экономики региона;
- приграничному сотрудничеству субъектов Российской Федерации с северо-восточными провинциями Китая и Монголии и экономическому взаимодействию с другими странами Северо-Восточной Азии.

В самостоятельные разделы Стратегии вынесен список мер по ее реализации и приложения, где приведены показатели социально-

экономического развития всех 12 субъектов Федерации, входящих в программный регион, а также в целом Дальнего Востока и Байкальского региона по пятилетиям с 2005 до 2025гг.

Важным условием успешной реализации Стратегии признается комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства в реализации ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь, на территориях опережающего экономического роста.

Реализация Стратегии предусматривает 3 этапа:

Первый этап (2009-2015 годы):

- повышение темпов роста инвестиций, занятости населения;
- внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- начало реализации новых инфраструктурных проектов и проектов в области промышленности и сельского хозяйства;
- участие государства в решении социальных проблем.

В этот период социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона будет испытывать воздействие определенных сдерживающих факторов, главными из которых являются недостаточность транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры и высокие конъюнктурные риски в слабо диверсифицированной экономике.

Второй этап (2016-2020 годы):

- осуществление крупномасштабных проектов в энергетике;

- увеличение потенциала транспорта, расширение транзитных пассажиро- и грузопотоков, завершение создания опорной транспортной сети, включая сеть автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов;

- рост доли экспорта продукции глубокой переработки добываемого сырья;

На этом этапе будут проявляться негативные тенденции, среди которых следует выделить замедление темпов роста инвестиций по сравнению с периодом 2009-2015 годов.

Третий этап (2021-2025 годы):

- развитие инновационной экономики, участие в международном разделении труда, реализующем конкурентный потенциал Дальнего Востока и Байкальского региона в сферах высоких технологий, экономики, основанной на знаниях, энергетики и транспорта;

- реализация крупномасштабных проектов по добыче, переработке и поставке углеводородного топлива;

- завершение реализации крупномасштабных проектов в области энергетики и транспорта;

- ускоренное развитие человеческого капитала, обеспечивающее лидирующие позиции в сферах образования и здравоохранения с постепенным повышением государственных и частных расходов на образование и здравоохранение до уровня, сопоставимого с уровнем развитых стран.

Сдерживающие факторы на этом этапе будут связаны с ограничением возможностей увеличения добычи сырья и экспорта энергии, ростом затрат на охрану окружающей среды.

Ожидается, что реализация «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» сыграет особую роль в ускорении социально-экономического развития Востока России, создании условий для комфортного проживания населения, тем самым способствуя его привлечению и закреплению на территории восточных регионов России.

К реализации отдельных значимых инвестиционных проектов будут привлечены средства Инвестиционного фонда, Российской венчурной компании и федеральных целевых программ, применены инструменты льготного кредитования и субсидирования процентной ставки по кредитам.

Поддержка государством развития ключевых для Дальнего Востока и Байкальского региона отраслей экономики будет оказываться при условии, что предприятия указанных отраслей осуществляют модернизацию производственных мощностей с применением конкурентоспособных отечественных технологий и оборудования. Стимулирование передачи технологий рассматривается основой развития инновационного сектора в регионе.

Сложность реализации Стратегии состоит в необходимости организации совместной скоординированной

работы федеральных, региональных, местных органов власти и научных учреждений. План ее реализации предусматривает разработку и принятие значительного числа нормативно-правовых актов и документов, в разработке и подготовке которых непременно должна принимать участие наука.

Эффективная реализация Стратегии невозможна без организации ее мониторинга и периодического (1 раз в 3 года или 1 раз в 5 лет) подведения итогов с целью возможной корректировки целей и задач Стратегии на основании разработанных научно-обоснованных скользящих прогнозов, научного сопровождения крупных инвестиционных проектов.

Важнейшим **инструментом реализации Стратегии** является федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (далее – Программа) [2]. Правительство предполагает использовать накопленный опыт разработки и реализации Программы, расширив число входящих в нее субъектов до 12¹, а временной горизонт прогноза – до 2018 года

¹ В настоящее время существует проблема реализации Стратегии в отношении Иркутской области, поскольку в настоящий момент Иркутская область в состав регионов – участников Программы не входит. Учитывая существующий механизм корректировки федеральных целевых программ, можно прогнозировать, что в лучшем случае действие Программы распространится на Иркутскую область с 2013 года.

(с возможной пролонгацией его до 2025 года).

При уточнении целей и изменении задач реализации Стратегии пересмотру должны быть подвергнуты и инструменты ее реализации. Речь идет о мероприятиях плана реализации Стратегии и основных ориентирах федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья».

Для эффективной организации процесса реализации Стратегии необходимо уточнить ряд моментов:

1. Соотношение Стратегии и Федеральной целевой программы. Учитывая, что Программа «Дальний Восток и Забайкалье» по времени реализации отстает от Стратегии (последняя – более общий и более долговременный документ, имеющий 10-12 лет лага в сравнении с Программой для мобильного решения), процесс научного сопровождения Стратегии следует организовывать совместно с мониторингом и корректировкой целей и мероприятий реализации Федеральной целевой программы.

Следует учитывать, что Программа в значительно большей степени, чем Стратегия, ориентирована на конкретные решения на конкретных территориях (в границах конкретных субъектов РФ и муниципальных образований). Стратегия по определению преследует общерегиональные, общефедеральные цели, поэтому при ее реализации необходимо внимательно отслеживать, насколько частные проекты и частные

решения в рамках отдельных программ способствуют достижению важных общих для региона целей, заложенных в Стратегии.

Учитывая, что реализация Стратегии подразумевает постоянный мониторинг региональной ситуации, измерение и оценку того, что получается, и постоянный поиск ответа на вопрос – что надо сделать, Стратегия в большей мере, чем Программа является иницирующим, творческим процессом. Она является гораздо более неопределенной и по ресурсам, и по конкретным задачам, поскольку как стратегический документ изначально акцентируется именно на целевой области, а механизмы ее достижения являются вторичными... [3]

Постоянно меняющаяся ситуация и в области ресурсов, и в области внешних факторов, оказывающих влияние на принятие решений, вносит в общую неопределенность реализации Стратегии важный динамический момент. Открытый характер Стратегии требует разработки соответствующего алгоритма и организационной формы определения и выбора эффективных вариантов принятия решений в рамках реализации Стратегии. Целесообразно, чтобы эти варианты принятия будущих решений вырабатывались не от случая к случаю, а в ходе непрерывного процесса формирования и уточнения области вероятных (допустимых) решений. Именно формирование и корректировка области вероятных решений – главная задача при науч-

ном сопровождении реализации Стратегии.

Создать область допустимых решений Стратегии только с помощью контроля реализации конкретных отраслевых проектов, реализуемых в рамках Программы, невозможно, в частности, и потому, что реализуемые проекты концентрируются в начальной фазе Стратегии (на программном этапе).

2. Содержание процесса научного сопровождения реализации Стратегии. К основным компонентам научного сопровождения Стратегии следует отнести:

- регулярный мониторинг хода реализации Стратегии, состояния ресурсов, ограничений, условий внешней среды и целей регионального развития. Здесь важно дать оценку влияния изменений внешней для региона среды (как внутри РФ, так и за рубежом) на структуру и реализацию Стратегии;

- системный анализ на основе модельного комплекса, описывающего взаимодействие целей и способов их достижения, ресурсов и состояний ограничений по ресурсам, а также оценка реализуемости проектов и социально-экономических эффектов, которые генерируются реализацией проектов и функционированием уже реализованных проектов в рамках Стратегии;

- анализ положения в субъектах РФ (Дальнего Востока и Байкальского региона) в связи с реализацией проектов Стратегии. Определение межрегиональных эффектов, то есть эффектов от воздействия реализации в

конкретном регионе тех или иных проектов Стратегии на положение дел в сопредельных с данным регионом субъектах Федерации;

- в значительной мере связана с вышеназванным компонентом научного сопровождения и оценка эффектов реализации проектов по ключевым секторам и функциональным сферам регионов, измерение влияния крупных проектов на социальные, финансовые и экономические позиции сопряженных с этим проектом субъектов Федерации.

При подобном подходе, результат научного сопровождения Стратегии заключается в системном анализе реализации Стратегии как последовательного достижения целей (политических и экономических), определенных в документе; с одновременным измерением тех реальных эффектов в социально-экономическом региональном развитии, которые достигаются; с определением степени соответствия на каждом временном отрезке реализуемых решений и реальных изменяющихся целей и условий достижения рациональных пропорций между ресурсными возможностями и политико-экономическими задачами [4].

3. Представляется, что организацию **научного сопровождения реализации** Стратегии наиболее эффективно осуществить силами Сибирского и Дальневосточного отделений Российской академии наук в сотрудничестве с Министерством экономического развития и Министерством регионального

развития Российской Федерации (двумя министерствами, ответственными в Правительстве за разработку и реализацию мероприятий Стратегии).

Возможно создание для этого экспертного Консорциума в составе нескольких научно-исследовательских институтов. Например, мониторинг ситуации по Байкальскому региону может быть организован силами Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭиОПП СО РАН), дислоцирующегося в г. Новосибирске, а контроль ситуации в Дальневосточном федеральном округе и корректировку целевых ориентиров Стратегии может организовать Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (ИЭИ ДВО РАН) в г. Хабаровске.

При этом академические институты могут и должны взять на себя координирующие функции в работе с министерствами экономического развития и регионального развития, курирующими реализацию Программы «Дальний Восток и Забайкалье». Вопросы финансирования работ по научному сопровождению Стратегии могут быть решены в рамках госзаказа на выполнение названной работы. Причем государственный заказ целесообразно сделать именно Консорциуму, а не каждому отдельному участнику процесса.

Литература

- [1] Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009г. № 2094-р
- [2] Об утверждении Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». Постановление правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996г. №480 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 19.03.2002 №169, от 18.12.2003 №758, от 23.12.2004 №834, от 07.07.2006 №419, от 10.09.2007 №571, от 21.11.2007 №801, от 19.04.2008 №286, от 02.06.2008 №423, от 25.08.2008 №644, от 10.01.2009 №15, от 31.07.2009 №633, от 28.11.2009 №965, от 15.12.2009 №1012, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 23.04.1996 №601, распоряжением Правительства РФ от 21.10.2004 №1355-р).
- [3] Леонов С.Н. Разработка стратегии регионального развития (пример Дальнего Востока России) // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование (Москва). №2. Том 2. 2009.
- [4] Минакир П.А. Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства // Пространственная экономика. №4. 2008.

Баркова Ольга Михайловна,
директор Дальневосточного центра производительности
г. Владивосток
e-mail: fepc@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье представлена оригинальная схема поэтапного формирования стратегии развития регионов, позволяющая добиться согласованных действий в развитии территории органов власти, населения и бизнес-сообщества. Решению проблем регионального развития призваны способствовать созданная система социального партнерства, маркетинговая политика, бренд территории, стратегия повышения производительности.

Ключевые слова: региональное развитие, межрегиональное разделение труда, стратегия развития региона, межрегиональные отношения.

Трансформационные процессы в России обозначили ряд проблем регионального развития. Среди них особое место занимает формирование стратегии развития регионов, обеспечивающей их конкурентоспособность с учетом своеобразия региональных отношений и общих закономерностей национального развития.

Важность стратегического регионального развития отражена в законодательстве РФ, ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию, а также обусловлена разработкой в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях долгосрочных программ социально-экономического развития.

Актуальность исследуемой темы усиливается в теоретическом плане тем, что в настоящее время в России меняется концепция, коренным об-

разом изменились методические подходы к формированию стратегии развития территории. Речь уже не идет о размещении новых крупных или мелких производств на основе имеющихся природных ресурсов или сложившегося межрегионального разделения труда, определяемого центральными органами управления страной, на базе которых планируется стратегическое региональное развитие. Теперь регионы самостоятельно, учитывая межрегиональные отношения, определяют ориентиры своего развития. Следует учесть и тот факт, что в экономическом пространстве появились новые силы, влияющие на экономические преобразования – финансово-промышленные группы и транснациональные корпорации, которые являются основными инвесторами и оказывают реальное воздействие на процессы развития ре-

гиона. Обоснование стратегии развития территории теперь предполагает не только учет экономических преимуществ, но и изучение внешних и внутренних научных, инновационных связей, требует оценки эффективности управления ресурсами региона.

В современных условиях единая по стране методическая база концепции разработки стратегии развития регионов только формируется. Используемые регионами собственные методики формирования стратегии развития отличаются многообразием методических подходов. Во многих из рассмотренных нами методик не отражается эффективность использования наличных ресурсов региона, не учитываются существующие в конкретном регионе ограничения и дополнительные возможности для его развития, не анализируется мнение населения, проживающего на данной территории, не определяются на стадии разработки стратегии показатели конкурентоспособности территории.

Обосновывая теоретические и методические подходы к разработке стратегии развития территории, обеспечивающей ее конкурентоспособность. были исследованы научные работы по выявлению преимуществ экономического развития территорий с конца XVII века, была дана сравнительная характеристика преимуществ в межрегиональной торговле и теории ренты по местоположению производителей в условиях единичного производства.

К основным таким теориям

можно отнести теорию размещения производств на основе изолированного предприятия и теорию центральных мест, в которых обоснованы функции, и размещение системы населенных пунктов в рыночном пространстве. Эти положения нашли отражение в трудах А. Вебера, В. Кристаллера, В. Лаунхардта, Й. Тюнена и др. [5, 6, 7].

В России основы моделирования оптимального территориально-производственного планирования, обоснование создания объединений, территориально-производственных комплексов отражены в работах советских ученых А.Г. Аганбегяна, Н.Н. Баранского, В.В. Кистанова, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова [1, 2, 3].

Обоснование нематериального подхода к формированию стратегии региона рассматривается в работах Э. Куклински, А. Маршалла, а теории кластерного развития территории – в работах Б. Асхайма, А. Изаксена, И. Левина, М. Портера, И. Пилипенко, М. Сторпера, М. Энрайта и др.

Несмотря на значительное количество научных публикаций по региональной экономике и вопросам государственного стратегического планирования, в научной литературе до сих пор не определено понятие «конкурентоспособная стратегия развития региона», не определены факторы, влияющие на ее формирование. Остаются не разработанными методические вопросы по разработке стратегии развития региона и оценке конкурентоспособности региона на ста-

дии формирования стратегии.

На основе исследования существующих теоретических и методических подходов к территориальному развитию можно выделить несколько этапов изменения методологии и методики формирования стратегии развития регионов. Каждому этапу присущи не только определенные формы организации производства, но и факторы, формирующие стратегию развития территории. Обоснование стратегии развития территории в современных условиях российской экономики предполагает не только учет географического расположения, транспортных связей, наличие природных ресурсов и сложившееся межрегиональное разделение труда. Требуется изучение влияния на формирование стратегии развития региона государственной региональной политики.

Среди факторов, имеющих ключевое по нашему мнению значение для формирования конкурентоспособной стратегии развития территории, можно выделить:

– институциональные: реализация на территории целевых программ более высокого уровня государственного управления;

– экономические: определение приоритетов развития производственной инфраструктуры и инвестиционной привлекательности;

– социальные: реализация конкурентных преимуществ социальной инфраструктуры для привлечения населения.

Необходимо также учитывать и особенности государственного влия-

ния на развитие регионов. В современных условиях хозяйствования значительно ослабла роль институционального фактора, влияющего на стратегию развития территории. Государственные институты теперь не являются основными инвесторами экономического развития территории. Тем не менее, следует учесть, что любой регион не может являться самостоятельным объектом функционирования. Субъект РФ является частью страны, а муниципальное образование может являться образованием третьего или четвертого уровня управления. Поэтому субъект РФ, и тем более муниципальное образование, планируя стратегию территории, осуществляет этот процесс с учетом стратегических планов и наметок вышестоящих уровней управления. Стратегия развития РФ состоит из суммы стратегий субъектов РФ, а стратегия субъекта РФ – из суммы стратегий его муниципальных образований.

Изменилась в формировании стратегии развития территории роль экономического фактора: не природные ресурсы и наличие полезных ископаемых на территории теперь определяют ее развитие. В условиях рыночных отношений каждый населенный пункт становится субъектом отношений, поскольку предлагает специфический набор товаров и услуг, получая в условиях конкуренции с другими населенными пунктами, ресурсы и инвестиции. Тем не менее, существующие различия в уровне экономических территориальных ресурсов не только ме-

жду странами мира, но и внутри каждой из них проявляются в различиях доходов и уровне жизни населения, уровне развития производительных сил, природных особенностях территории, ее экономико-географическом положении, навыках и обычаях населения и т. д. Нивелировать эти факторы при формировании конкурентоспособной стратегии развития территории позволит использование региональных конкурентных преимуществ, одним из которых при современном состоянии развития стратегического инструментария планирования региона может стать его производственная специализация, обеспечивающая бюджетную наполняемость.

Учет социального фактора при формировании стратегии развития территории также должен соответ-

ствовать новым критериям, обеспечивающим повышение качества жизни населения. Если раньше региональное развитие, осуществляемое на государственные средства, предусматривало создание условий жизнеобеспечения на территории населения, то в современных условиях это отнесено к функциям региональных органов государственного управления и местного самоуправления и должно обеспечивать социальную привлекательность территории для проживания населения.

Изменение цели разработки стратегии – от развития территории к повышению конкурентоспособности региона – обуславливает необходимость учета следующих групп факторов (рис.1).

Рисунок 1. Факторы формирования конкурентоспособной стратегии развития региона

Учет влияния этих трех факторов формирует не просто стратегию территории, а стратегию, позволяющую выявить и использовать региональные преимущества развития территории.

В настоящее время не существует методики разработки конкурентоспособной стратегии развития территории, четко не определена роль ор-

ганов власти в ее формировании.

Территориальное планирование в настоящее время осуществляется на базе статистико-аналитических наработок сложившейся ситуации социально-экономического развития и, устанавливаемых федеральным центром индексов дефляторов (рис.2).

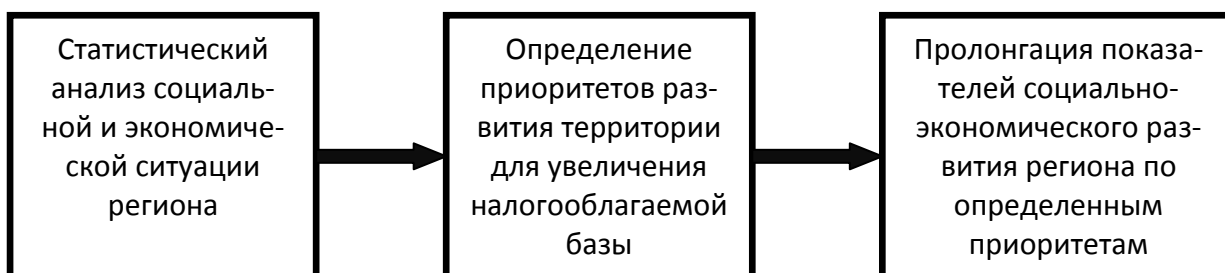

Рисунок 2. Действующая схема формирования стратегии развития региона

Исходя из того, что конкурентоспособная стратегия развития региона обеспечивает структурную перестройку экономики, стимулирует развитие предпринимательства, создание дополнительных рабочих мест и привлечение инвестиций, целесообразна многоступенчатая процедура ее формирования.

Предлагаемая методика разработки стратегии повышения конкурентоспособности территории основана на соблюдении ряда принципов, которые будут способствовать качественному составлению программ социально-экономического развития региона:

1. *Наличие баланса* интересов органов государственной и муниципальной власти, населения и бизнес – сообщества;

2. *Целенаправленность и комплексность*. Следование этому принципу позволит не только определить возможности достижения государственных минимальных стандартов в социально-экономическом развитии территории, но и сгладить функциональное противоречие между специализацией и комплексностью развития;

3. *Системность и взаимозависимость*. При обосновании стратегии повышения конкурентоспособности региона должны быть учтены не только предпосылки и ограничения, формируемые на различных иерархических уровнях управления, но и возможные межрегиональные, межмуниципальные, отраслевые, межотраслевые связи, выстраиваемые как на долгосрочной, так и на краткосрочный периоды;

4. *Результативность и эффективность.* Количественная оценка результативности и эффективности использования имеющихся материальных, трудовых, сырьевых, информационных и прочих ресурсов позволит не только оценить уровень управления территориальным развитием, но и будет способствовать конкурентному позиционированию региона;

5. *Контроль.* Выполнение программ социально-экономического развития региона, разработанных на базе конкурентоспособной стратегии развития региона, должно быть основой для стратегического планирования.

При разработке стратегии повышения конкурентоспособности территории предлагается кроме выполняемого аналитического этапа включить организационный и маркетинговый этапы.

На стадии первого этапа – *аналитического*, в методике предложено включить кроме традиционного анализа социально-экономического положения территории, также стратегический анализ (SWOT-

анализ) и анализ выявления ограничений и потенциала кластеризации региона. На современном этапе выявляются лишь сложившиеся тенденции роста или снижения основных показателей социально-экономического развития. Дополнение двух видов анализов, кроме выявления потенциальных кластеров и точек роста, позволит сформировать основные перспективные направления инвестиционной политики, определить производственную специализацию региона (см. рис. 3).

Второй этап разработки стратегии заключается в определении степени нормативно-правового обеспечения создания дополнительных условий и мотивации инвестирования в создание и поддержание кластеров, организации институциональных структур (центров развития кластеров и центров повышения производительности и др.) в регионе, формирующих благоприятный климат для развития экономических отношений и внедрения программ повышения производительности, изучение интересов, проживающего на территории населения (рис.4).

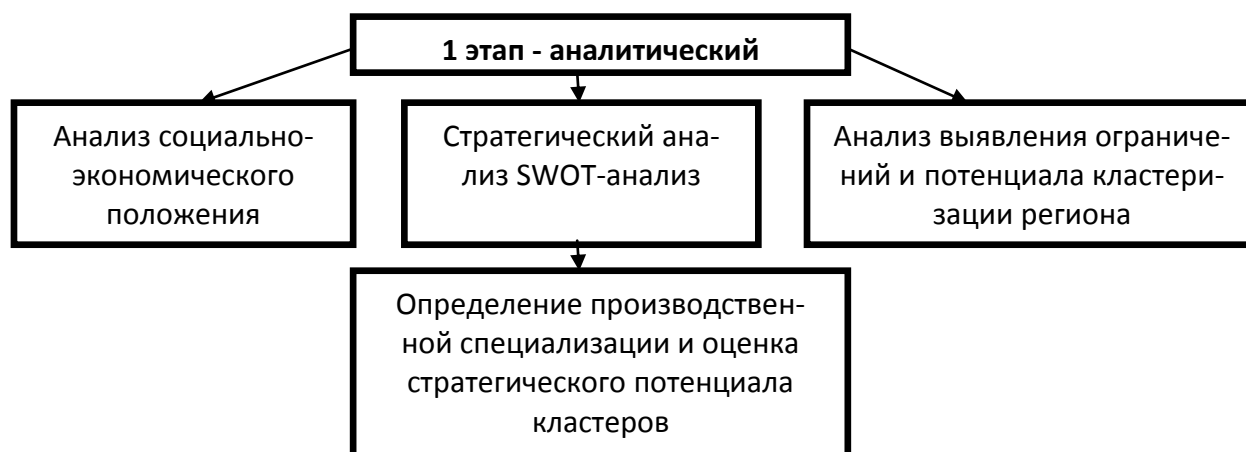

Рисунок 3. Структура мероприятий аналитического этапа разработки конкурентоспособной стратегии развития региона

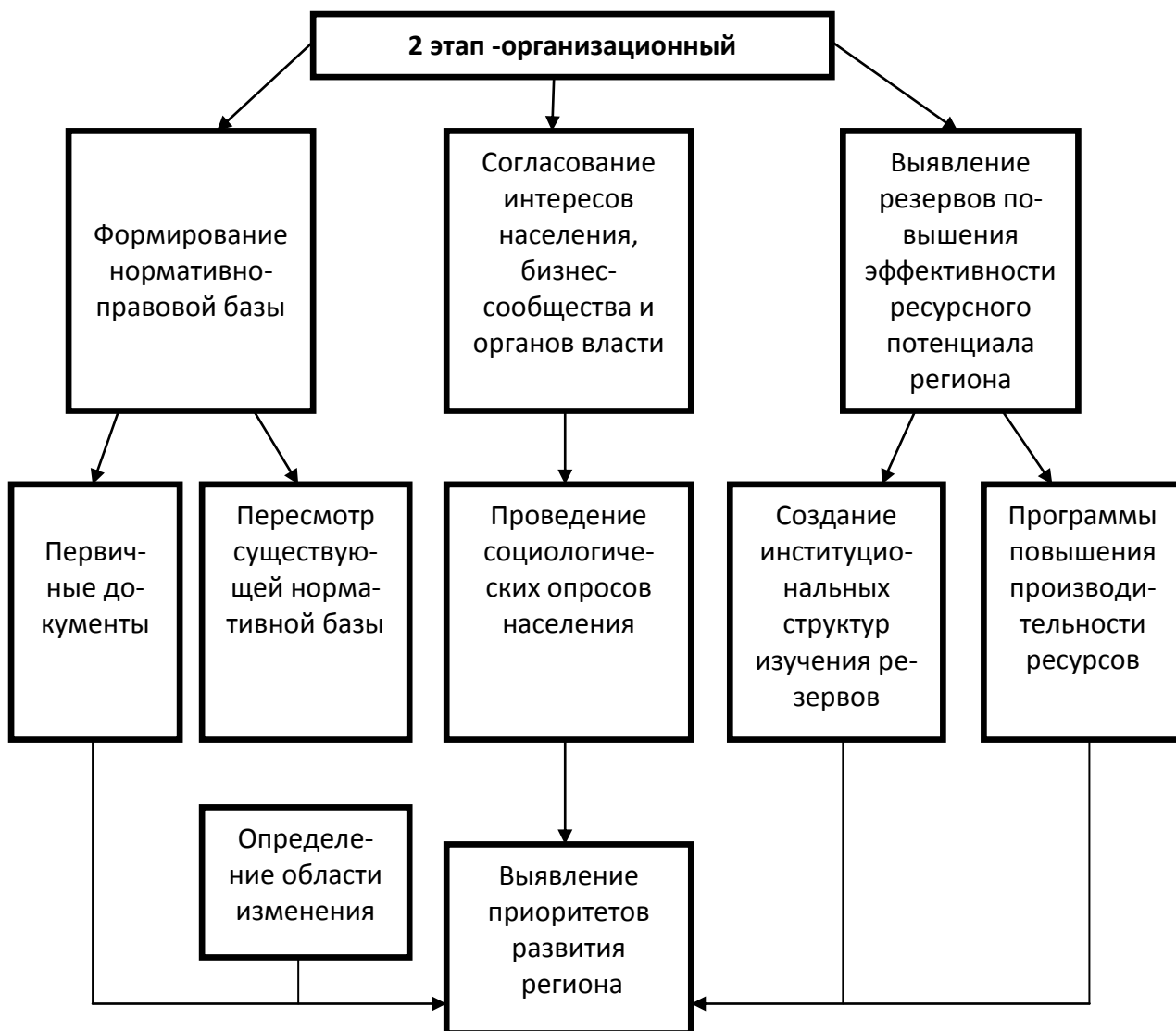

Рисунок 4. Структура мероприятий организационного этапа разработки конкурентоспособной стратегии развития региона

Вводится третий этап разработки конкурентоспособной стратегии развития региона – маркетинговый. На данном этапе создаются бренды территории, по определенным приоритетам развития региона, выявленным на первом и втором

этапе, намечаются направления маркетинговой политики, определяется механизм социального партнерства и контрольные показатели развития территории для постоянного мониторинга (рис.5).

Рис. 5. Структура мероприятий маркетингового этапа разработки конкурентоспособной стратегии развития региона

Поэтапное формирование стратегии развития территории дает возможность до составления программ социально-экономического развития определить производственную специализацию экономики, позволяющую увеличить наполняемость бюджета, условия осуществления эффективной инвестиционной политики, добиться согласованных действий в развитии территории органов власти, населения и бизнес-сообщества. Этому будут способствовать созданная система социального партнерства, маркетинговая политика, бренд территории, стратегия повышения производительности.

Литература

[1] Аганбегян А.Г. Новая система управления экономикой. М., 1988

[2] Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: Учебник для вузов. М., 2002.

[3] Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М., 1969.

[4] Некрасов Н.Н. Региональная экономика М., 1978.

[5] Weber Ф. (1909) The Location of Industries (English edition 1929). Chicago: University of Chicago Press.

[6] Thnen J.H. (von Thünen J., 1926) The Isolated State (English edition 1966). Oxford, 1966.

[7] Christaller W. (1933) Central Places in Southern Germany? English translation by C.W. Baskin. London, 1966.

Сидоренко Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
Хабаровской государственной академии экономики и права
e-mail: ovsidorenko@rambler.ru

МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЕКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Основываясь на идее двухкомпонентной региональной экономической политики, автор выделяет методы селективной политики. В зависимости от характера воздействия на объекты рассмотрены стимулирующие и сдерживающие методы селективной региональной политики. Автор также классифицирует их в зависимости от экзогенного и эндогенного типа регионального развития.

Ключевые слова: селективная региональная политика, стимулирующие методы, сдерживающие методы, экзогенное и эндогенное развитие проблемного региона.

Данное исследование основывается на идее двухкомпонентной региональной экономической политики, согласно которой она включает два типа политик: общесистемную и селективную.

Общесистемная политика является своеобразной «первой скрипкой» в оркестре государственной региональной политики, цель которой – создание институциональной среды регионального развития. Меры такой политики не имеют избирательного назначения, они равномерно влияют на все регионы, то есть по характеру воздействия она является общегосударственной. В рамках общесистемной региональной политики осуществляется определение сферы самостоятельных и совместных действий, полномочий и ответственности

органов власти по всем аспектам развития регионов; установление общефедеральных правил, процедур и норм федерально-регионального разделения собственности, природных ресурсов, финансов.

Селективная региональная политика представляет собой сознательную деятельность органов государственного управления с целью достижения равномерного и/или эффективного распределения хозяйственной деятельности по территории страны.

Выбор объектов региональной селективной политики зависит от целей государственной региональной политики, которые, как известно, формируют две модели региональной политики – «эффективности» и «равенства». Исходя из содержания моделей региональной

политики, селективная региональная политика подразделяется на

поляризованную и выравнивающую (рис. 1).

Рисунок 1. Типология селективной региональной политики

Поляризованная селективной региональной политики предусматривает приоритетную поддержку одного или нескольких выделенных регионов, имеющих наиболее высокий экономический и инвестиционный потенциал, в ущерб другим регионам. Это позволяет обеспечить приток инвестиций в выделенные регионы страны, которые используются в качестве «локомотива» («полюса роста») для ускоренного развития всей экономики.

Выравнивающая селективной региональной политики представляет собой политику выравнивания уровней экономического развития и инвестиционных потенциалов регионов страны. Объектами данной модели селективной региональной политики являются проблемные регионы. Выбор регионов, которые должны стать объектами выравнивающей селективной региональной

политики, является сложной задачей, которая решается каждой страной самостоятельно. В зависимости от этого выбора определяется и набор инструментов селективной региональной политики, при помощи которого власти намереваются разрешить их проблемы.

В случае, когда объектами выравнивающей селективной региональной политики выступают отстающие в развитии регионы, можно говорить о её стимулирующем характере. Стимулирующая селективная политика проблемных регионов, или селективная поддержка развития проблемных регионов (эта формулировка используется в последнее время все чаще), направлена на реализацию только таких целей, которые не могут быть достигнуты автоматически в результате действия рыночных механизмов. По нашему мнению, селективная под-

держка проблемных территорий отличается от других мер государственного регулирования территориального развития (например, от абсолютно обезличенных трансфертов) обязательной адресной и целевой направленностью. В случае если объектами выравнивающей селективной региональной политики выступают перенаселённые городские ареалы – мегаполисы, то речь идёт о сдерживающем характере выравнивающей селективной региональной политики [1; 2].

Задача данного исследования – в разработке классификации методов проведения селективной региональной политики согласно изложенной выше парадигме. С этой целью нами были изучены существующие классификации методов региональной экономической политики: деление на макро- и микро-инструменты; административные и экономические; прямые и косвенные [1, с. 49; 3, с.48; 4, с. 315]. В каждой классификации имеются определённые условности, а порой и противоречия, например, «налоговые льготы» относятся к косвенным методам региональной политики [4, с. 319], однако создание льготного режима налогообложения для конкретной территории по праву можно считать прямым воздействием на экономическое развитие региона. В ряде работ предложен только перечень инструментов селективной поддержки регионального развития [1, с. 51; 4, с. 347]. Чётких подходов к классификации методов селектив-

ной региональной политики в литературе мы не нашли. Взять за основу существующие классификации методов региональной экономической политики не представляется возможным, так как они не соответствуют предложенной автором концепции селективной региональной политики.

Исходя из предложенной парадигмы, по характеру воздействия на объект селективной региональной политики мы выделяем две группы методов: ограничивающие экономическое развитие региона и стимулирующие его развитие. Общеизвестно, что существует два типа развития регионов: экзогенное развитие (развитие за счёт внешних факторов) и эндогенное развитие (развитие за счёт внутренних факторов (табл. 1).

Экзогенное (внешнее) развитие территорий (объектов селективной региональной политики) осуществляется при сильном внешнем вмешательстве со стороны государственных органов власти. Ориентация на эндогенное экономическое развитие, т. е. преимущественно на внутренние источники развития, происходит при косвенном государственном вмешательстве.

Стимулирующие методы регионального развития применяются в мировой практике как в случае проведения поляризованной, так и в случае проведения выравнивающей селективной региональной политики. Разница состоит лишь в объектах селективной региональной политики: поляризованная политика на-

правлена на стимулирование развития регионов «локомотивов роста»; при применении выравнивающей

политики объектом стимулирования выступают проблемные регионы.

Таблица 1. Классификация методов селективной региональной политики в зависимости от типа регионального развития

Методы	Экзогенное региональное развитие	Эндогенное региональное развитие
Стимулирующие	<p>Государственное инвестиционное инвестирование.</p> <p>Государственное субсидирование.</p> <p>Государственный заказ (государственные закупки).</p> <p>Программы регионального развития</p>	<p>Предоставление предпринимателям региона различного рода льгот (таможенных, налоговых, административных).</p> <p>Региональные премии предпринимателям.</p> <p>Предоставление льготных кредитов предпринимателям.</p> <p>Создание специальных экономических зон.</p> <p>Предоставление прав ускоренной амортизации</p>
Ограничивающие	<p>Запреты на строительство новых промышленных предприятий и расширение существующих.</p> <p>Запрет на расширение предприятий путём скупки производственных мощностей.</p> <p>Введение «сертификатов промышленного развития».</p> <p>Вынос государственных предприятий за пределы крупных городов.</p> <p>Ужесточение правовых норм в области землепользования, охраны окружающей среды</p>	<p>Повышение налоговых ставок за аренду земельных участков в перенаселенных агломерациях введение налогов на строительство.</p> <p>Штрафы за загрязнение окружающей среды в мегаполисах.</p> <p>Субсидии на децентрализацию промышленности</p>

Стимулирующее экзогенное развитие территорий осуществляется следующими методами: государственное инвестиционное финансирование; государственные

субсидии; государственные программы регионального развития; государственный заказ.

Государственные инвестиции направляются на развитие про-

изводственной, социальной и экологической инфраструктуры в регионах, являющихся объектами селективной региональной политики. Формально затраты на инфраструктуру часто не относятся к региональной политике, однако через отраслевые органы управления, региональные и местные власти государство передаёт регионам (проблемным или локомотивам роста) значительные суммы. Существуют примеры прямого учёта затрат на развитие инфраструктуры в затратах на региональную политику [3, с.50]. Более того, в региональной политике Европейского Союза (ЕС) в последние десятилетия наметился явный крен в сторону стимулирования создания инфраструктурных объектов в проблемные регионы. Например, для строительства и оснащения промышленных парков или технопарков, энергетических объектов, дорог, аэропортов, портов, сооружения объектов в сфере образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма [5]. Государственные инвестиции в инфраструктуру формируют стимулы для привлечения частных инвестиций.

Применение государственного субсидирования в качестве стимулирующего метода в рамках селективной региональной политики сводится к выплате предпринимателям, создающим или расширяющим производство в соответствии с региональными предложениями, части стоимости промыш-

ленных зданий, оборудования, а в некоторых случаях и земли. Обычно субсидии выдаются компаниям в виде части суммы, необходимой для реализации проекта, или фиксированной суммы за одно вновь созданное (сохраненное) рабочее место. Решение о предоставлении субсидий принимается обычно центральными органами для крупных проектов и региональными – для небольших. В одних странах решения реализуются «отраслевыми» министерствами и их региональными отделениями, в других – специально созданными центральными органами [6]. Процедуры принятия решений о предоставлении субсидий частным фирмам подразделяются на «автоматические» и «выборочные» и имеют много схожих черт в развитых странах. Если в первом случае («автоматические субсидии») органы управления лишь проверяют соответствие проекта установленным нормативам (критериям) предоставления помощи, то во втором – решают (на качественном уровне) вопрос о необходимости проекта для района, его вкладе в занятость, оценивают «эффект мультипликатора» для района и т. п. Ставки субсидии определяются после принятия положительного решения. При этом официально декларируется, что ставка должна быть на минимально необходимом уровне и реально устанавливаться в процессе переговоров [7]. Автоматическое предоставление субси-

дий позволяет компаниям учесть их ещё на стадии планирования проекта. В то же время их получают многие фирмы, которые и без субсидий намеревались осуществлять свою деятельность именно в этом районе. В результате идёт перерасход государственных средств. Выборочные субсидии более «экономичны» для государства и ведут к тому, что компании, не имея уверенности в их получении, работают вне кризисных районов. Официально все отрасли промышленности могут иметь равные права на получение субсидий. Однако реально субсидии «концентрируются» в новейших отраслях. Государство охотнее предоставляет помощь компаниям в случае нового строительства в проблемном районе, при переводе (миграции) в него мощностей извне или при значительном расширении и/или коренной реорганизации уже существующих мощностей. Незначительные перемены в производстве, модернизация отдельных участков и тому подобная деятельность государством не финансируется (в этих случаях можно получить помощь по каналам многочисленных отраслевых и общеэкономических программ).

Следующим методом стимулирования регионального развития является система государственных закупок (или госзаказа). Активность государства в формировании госзакупок различается от страны к стране, но экспериментально уста-

новлено, что на каждую единицу прироста государственных закупок приходится приблизительно 2,5-3 единицы прироста совокупного конечного продукта, причём 1 единица придётся на рост поставок государству, по 0,5 – на рост инвестиций в основной капитал и товарные запасы, до 1,5 – на рост личного потребления. Увеличение промежуточной продукции (сырья, топлива и т. п.) составит ещё около 2,5-3 единиц. Таким образом, полный мультипликатор влияния госзакупок на валовую продукцию может составить 5-6 единиц [8]. Существующий опыт показывает, что в странах с высоко приватизированной экономикой (например, США и Канаде) удельный вес государственного потребления, осуществляемого через систему государственных закупок, давно и стабильно достаточно велик. Применяя контрактную систему организации госзакупок, государство способно оценить масштабы и целесообразность проведения работ, отбирая на основе конкурса наиболее перспективные и наименее дорогостоящие проекты, способные снять социально-экономическую напряженность в депрессивном районе.

Метод государственных закупок («плановых контрактов») является одним из приоритетных методов современной селективной региональной политики Франции. Система «плановых контрактов» включает основные сферы развития регионов – это совершенствование

инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства, образования, науки. Контракты включают в себя проекты регионального и межрегионального значения. Завершённые «плановые контракты» за период 2000-2006гг. включали объем финансирования около 33 млрд.

евро, которые обеспечивал центральный бюджет, а также средства регионов. При этом ключевая роль сохраняется за центральной властью, которая оказывает большую помощь проблемным регионам (табл. 2).

Таблица 2. Финансирование «плановых контрактов» в 2000-2006гг. центральным бюджетом Франции*

«Плановые контракты»	Запланированное финансирование, млрд. евро	Доля реально выделенных средств от запланированных, %
Региональные	18,9	81,6
Иль-де-Франс	3,1	79,4
Нор-Па-де-Кале	1,7	78,0
Рона-Альпы	1,3	86,6
Прованс-Альпы-Лазурный берег	1,2	85,0
Лотарингия	1,0	86,9
Прочие	10,6	81,3
Межрегиональные	0,6	64,9
Итого	19,5	81,1

*Составлено по данным ДИАКТ (Délégation interministérielle à l'aménagement et à la compétitivité des territoires): (http://www.diact.gouv.fr/fr_1/amenagement_competitivite_territoires_44/contrats_etat_regions_173/bilan_cper_2000_2006_1757.html).

Современные «плановые контракты» 2007-2013гг. во Франции также включают региональную, местную и межрегиональную части и концентрируются на реализации ключевых крупных проектов регионального развития.

Программирование регионального развития является одним из наиболее активных методов стимулирования экзогенного развития территорий. Этот метод охватывает

такие формы, как национальное планирование регионального развития, а также отдельные программы развития регионов. Яркими примерами успешной реализации программного метода регионального развития являются: программы «Теннесси» и «Аппалачи» в США; программа «Южный Лимбург» в Нидерландах; программа «Пилбара – 21» в Австралии [9].

Стимулирующие методы эндогенного развития региона направлены на использовании естественных преимуществ тех или иных территорий. Это могут быть уникальные природные ресурсы, выгодное экономико-географическое положение, накопленный экономический потенциал (производственные фонды, инфраструктура), состояние «человеческого капитала» (образование, квалификация, творческий потенциал населения). Выбор методов стимулирования внутрирегиональных источников развития зависит от особенностей предшествующего социально-экономического развития проблемного региона. Поскольку как при экзогенном, так и при эндогенном развитии регионов необходимо воздействие в виде прямого и косвенного государственного регулирования, довольно сложно провести жёсткую грань между этими двумя типами развития регионов. Ясно только одно: при выборе эндогенного пути развития регионов государственные затраты значительно меньше, чем при использовании экзогенного развития. Государство участвует в эндогенном развитии регионов через небольшую финансовую поддержку предпринимателей, совершенствование структур управления, различного рода льготы (таможенные, налоговые, административные), создание на территории зон с особым налоговым режимом ведения хозяйственной деятельности, предоставление льготных

кредитов и прав ускоренной амортизации предпринимателям, смягчение административного контроля над бизнесом.

Налоговые льготы являются важным стимулирующим методом эндогенного регионального развития во всех странах с развитой рыночной экономикой. Они распространены, главным образом, в Европе (Франции, Италии, Люксембурге). В основном льготы предоставляются при уплате местных налогов. Они выражаются в снижении ставок этих налогов или их полной отмене на срок от 5 до 10 лет с начала деятельности компании в проблемном районе. Льготы поощряют реинвестировать прибыли на месте. Во Франции вопрос о предоставлении льгот решается региональными и местными властями, в Италии – автоматически, при соблюдении установленных законом норм. Ставки местных налогов часто исчисляются десятками процентов от объема прибыли, поэтому льготы представляют особый интерес для фирм, действующих в отстающих районах. Во Франции практикуются значительные налоговые льготы при создании или сохранении определённого количества рабочих мест в проблемных регионах [5, с.78].

Ещё одним стимулирующим методом, направленным на эндогенное развитие региона, являются региональные премии предпринимателям за: строительство или расширение предприятий в регионах с хронической безрабо-

тицей; развитие сферы услуг и научно-исследовательских учреждений в проблемных регионах. Размер премии зависит от объёма (как правило, от 25% до 17%) и условий территории. Широкое распространение этот метод получил во Франции [5, с.74], где помимо «региональных премий» в 1983 году была введена «премия региональной занятости», которая включала выдачу определённой суммы компаниям при реализации проекта, сохраняющего существующие рабочие места или создающего определённое количество новых [10, с.80].

Льготные займы в проблемных районах не только стимулируют начало реализации проекта, но и обеспечивают положение компаний и в дальнейшем, в период возврата займа, сокращая тем самым и текущие издержки. Размеры льготных займов лимитируются фиксированной суммой и/или их долей в общей стоимости проекта. Часто компания получает 2-5-летний период «кредитных каникул»: возврат займа начинается лишь через 2-5 лет после его получения. Срок возвращения займа различается от 10 до 25 лет. Подобная длительность – обычная практика при предоставлении любых займов в странах Запада, но иногда срок бывает и короче [1, с.55].

Предоставление прав укоренной амортизации является методом стимулирования регионального развития, так как нацелено на развитие «пропульсивных» техно-

логий и предприятий в проблемных регионах и регионах – локомотивах роста. Так, согласно японскому закону «Об ускорении регионального развития на основе высокотехнологичных промышленных комплексов», в число преимуществ, которые получают частные компании, перемещающие свои производственные мощности в создаваемые технополисы, включается 30%-ная норма отчисления с оборудования и 15%-ная норма – со зданий и сооружений в течение первого года деятельности [11, с.197].

Создание специальных экономических зон (СЭЗ) является стимулирующим методом селективной выравнивающей и поляризованной политики. СЭЗ использовались в качестве стимулирующего метода выравнивающей селективной региональной политики в США, Великобритании. Зоны в этих странах создавались в экономически депрессивных районах с высоким уровнем безработицы на срок от 10 до 20 лет. Критериями создания зоны являлись уровень среднедушевого дохода (в США 70% жителей района должны иметь доходы ниже 80% средненационального уровня) и уровень безработицы, значительно превышающий национальный.

СЭЗ как стимулирующий метод поляризованной селективной региональной политики использовался в Китае в начале 80-х гг. XX века. СЭЗ были созданы в восточных провинциях, которые имели более благоприятные условия для уско-

ренного развития (наличие развитой промышленной базы и инфраструктуры, наиболее квалифицированных трудовых ресурсов) и могли дать наибольшую отдачу от использования государственных капиталовложений [12].

Ограничивающие методы селективной региональной политики применяются в мировой практике только при проведении выравнивающей политики, объектами которой в данном случае выступают перенаселённые городские агломерации Париж, Лион (Франция), Лондон и Бирмингем (Великобритания), Токио (Япония), Хельсинки (Финляндия) и др.

К экзогенным ограничивающим методам можно отнести следующие: запреты на строительство новых промышленных предприятий и расширение существующих; вынос государственных предприятий за пределы крупных городов; ужесточение правовых норм в области землепользования, охраны окружающей среды. Эти методы носят преимущественно административный характер.

С 1955г. в Парижском регионе вступил в силу декрет, запретивший новое строительство промышленных объектов, что позволило к середине 70-х гг. вывести из региона более 3 тыс. предприятий [5, с.73]. При этом большинство рабочих мест, удалённых из Парижа, было создано на расстоянии всего до 175 км от столицы [13, с.39, 55, 85].

В качестве ограничивающего метода в Великобритании и Фин-

ляндии была введена практика «сертификатов промышленного развития», получение которых было необходимо для размещения новых предприятий в районах сверхконцентрации [3, с.56].

Эндогенные ограничивающие методы направлены на косвенное сдерживание размещения предприятий в агломерациях, как правило, это методы налоговой политики. Например, повышение налоговых ставок на землю, включая «штрафную» – чем ближе к центру Парижа, тем выше ставка [5, с.73]; в Южной Финляндии был введён особый налог на инвестиции в строительство [5, с.128]. Также к этим методам можно отнести введение субсидий на децентрализацию – компенсации (до 60% во Франции) расходов на перемещение промышленных мощностей из крупных городов в другие территории. В Париже для получения такой субсидии необходимо было освободить площадь не менее 500 кв.м. Субсидии включали компенсации части расходов на переподготовку персонала, на оплату потребления электроэнергии и монтажа оборудования в новом местоположении.

Обобщая отечественный и зарубежный опыт реализации селективной региональной политики, можно сделать вывод о том, что в зарубежной практике применяется диверсифицированный набор стимулирующих и ограничивающих методов, для Российской Федерации характерно использование преимущественно стимулирующих

методов, направленных на экзогенное развитие проблемных регионов.

Литература

- [1] Леонов С.Н., Корсунский Б.Л. Управление развитием проблемного региона. Хабаровск, 2006.
- [2] Кузнецова О. Мировой и российский опыт региональной экономической политики // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №10.
- [3] Леонов С.Н. Региональная экономическая политика в переходной экономике. Владивосток, 1998.
- [4] Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск, 2000.
- [5] Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. М., 2009.
- [6] Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М., 1998.
- [7] Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. М., 2009.
- [8] Территориально-производственные комплексы: Нижнее Приангарье / М.К. Бандман, В.Д. Ионова, В.Ю. Малов и др. Новосибирск, 1992.
- [9] Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики: М., 1998.
- [10] Европейские региональные стимулы развития в 1983 году // Современные проблемы и противоречия региональной политики развитых капиталистических государств. М., 1986.
- [11] Япония. Региональная структура экономики. М., 1987.
- [12] Мозиас П.М. Региональная политика в КНР: эволюция, движущие силы, современные тенденции // Общество и государство в Китае. 2008. №1.
- [13] Былов В.Г. Экономические аспекты региональной политики в странах Европы: опыт для России. М., 1996.

Гарипов Фанус Нагимович,

*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
e-mail: loyal-z@bk.ru*

Гарипова Зухра Фанусовна,

*кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала
Всероссийского заочного финансово-экономического института
e-mail: loyal-z@bk.ru*

К ВОПРОСУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются региональные аспекты модернизации отдельных сегментов региональной экономики, раскрывается современное состояние институционального развития и обосновываются некоторые векторы движения к более рациональному хозяйствованию в сфере агропромышленного производства.

Ключевые слова: *институциональное развитие территории, агропромышленное производство, эколого-экономическое, политическое и институциональное равновесие.*

Оценка состояния институционального развития территории и разработка стратегии движения в этом вопросе предполагает рассмотрение сложившейся ситуации в разрезе нескольких ключевых аспектов. В частности, требуется:

- оценка межстрановых и межотраслевых взаимодействий;
- анализ институциональных преобразований, модернизация организационных форм предприятий;
- обоснование новых функций и задач органов управления по адаптации предприятий к рыночным условиям хозяйствования;
- трансформация административных методов управления в систе-

му экономического регулирования, мониторинга и консультационной поддержки товаропроизводителей;

- инициирование и поддержка инноваций на производственных объектах, направленных на повышение производительности труда, обеспечение экологичности производства, создание новых рабочих мест.

В тоже время, если к обозначенной в заголовке проблеме подойти с точки зрения историзма, то в развитии территориальных образований вопросы воспроизводства первичных условий жизни во все времена были одними из самых животрепещущих и многомерных в

организации хозяйственной деятельности человека и в сущности история человечества – это история технико-технологического продвижения в использовании потенциала разнообразных природных ресурсов. Преобразовывая и потребляя их, человек обеспечивал возможность для продолжения своей жизнедеятельности.

С ростом численности людей и индивидуальных их потребностей, а также реального уровня потребления благ, неизмеримо возросли и масштабы производства (добычи) и переработки природных ресурсов. В результате нарастания этих тенденций во второй половине XX века проявилось некомпенсированное воздействие хозяйственной деятельности человека на природу: воду, почву, воздух. В результате заметно разбалансировалась экосистема Земли, произошло снижение продуктивности природных ландшафтов и приращиваемой самой природой части результата. Возникла необходимость борьбы с распространением вредителей растений и болезней животных. Эта ситуация перекинулась и на условия жизни людей. Ухудшение окружающей среды привело к росту заболеваемости людей, появились новые болезни, возросли издержки общества на поддержание здоровья человека.

Человечество встало перед дилеммой необходимости воссоздания эколого-экономического, политического и институционального равновесия и обеспечения их

взаимосвязи или допущения глобального изменения (ухудшения) природной среды. Выбор бы сделан: была осознана необходимость перехода к симбиозу с природой как единственному пути выживания и социально-экономического прогресса.

Как реакция на ситуацию была провозглашена безальтернативность принципа о всеобщей заботе об окружающей среде и что человеческая деятельность не должна выходить за рамки ассимиляционного (поглотительного) потенциала окружающей среды, чтобы не разрушить устойчивость экосистем к внешним воздействиям и не отнять у природы и ее элементов способность к самовоспроизводству. Развитие человечества, таким образом, подвело наше поколение к черте, когда оно уже не могло рассматривать окружающую среду «как неиссякаемый источник разнообразных ресурсов». А масштабы воздействия на природу в XX веке возросли уже настолько, что к концу века за один день производилось столько же продукции сколько за весь год в начале века. При этом почти в четыре раза возросла численность населения земли.

Эти два обстоятельства – рост производства и населения – главные причины, определившие резкий скачок антропогенного воздействия на природу и приведшие к частичной утрате ассимиляционным потенциалом прежней способности к полному самовосстановлению.

Изменения эти коснулись не только воздушного бассейна, но и во многом почвенного покрова – основного природного ресурса для воспроизводства продуктов питания. Так, по данным А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна и др. только за 1970-1990гг. потеряно по миру около 480 млрд. тверхнего слоя почвы, что равно пахотным угодьям такой страны как Индия. За эти 20 лет на 120 млн. га расширились площади пустынь. Примерно на 60% суши происходят изменения почв, ухудшающие их качество. В результате почвенный покров Земли постепенно перестает быть естественно возобновляемым ресурсом.

Эти тенденции не обходят и Россию, примерно 15% территории которой сегодня в экологически неудовлетворительном состоянии. Ухудшение природы в целом отражается и на самочувствии людей. В России возрастание неблагоприятной экологической ситуации не было компенсировано ростом уровня медицинского обслуживания. В результате у большинства населения понизился иммунитет и сократилась средняя продолжительность жизни. Сегодня она у российских мужчин ниже пенсионного возраста и соответствует показателю 130-го места в мире.

На современном этапе очевидным является сжатие ряда основополагающих факторов развития: земельных и сырьевых ресурсов, капитала и высококвалифицированного труда. Компенсирующим это состояние может быть рост на-

учно-технического уровня производства. Последний в долгосрочном плане фактически становится неистощимым и решающим.

В росте интеллектуального уровня общества, в накоплении знаний, помимо ресурсных категорий, незаменимо значение обеспечения прогрессивного и рационального уровня потребления, в том числе продовольствия, с которым связаны как здоровье человека и формирование его умственных способностей, так и продолжительность, и темпы накопления самих этих знаний. Меры решения этой проблемы связаны с глубинными социальными и экономическими проблемами общества, динамикой и методами распределения доходов (и их дифференциацией). При примате природных, т. е. ресурсных факторов, непосредственно определяющими становятся такие показатели, как уровень экономического развития, темпы накопления в части наращивания технологического уровня производства, уровень образованности населения, состояние политической сферы и демократических институтов управления.

Вместе с тем уровень развития производства, его ресурсная и технологическая база формируют лишь возможности предложения продуктов на рынках. А само движение, в частности, аграрного производства, определяется, прежде всего, не научно обоснованными или медицински мотивированными потребностями человека в продовольствии, а

уровнем экономического развития и методами общественного распределения доходов.

Как показывают статистические наблюдения, динамика уровня потребления продовольствия за последние 50 лет по миру в целом имеет тенденцию к росту (за малым исключением), но разными темпами по отдельным регионам (табл. 1):

В динамике потребления продовольствия в целом по миру наблюдается определенный про-

гресс: за 30 лет (1961-1990 гг.) превышение исходного уровня на 18%, а в 2010г. на 24%, т. е. за последние 50 лет улучшение показателя шло на уровне одного процента за каждые два года. Наблюдается также тенденция выравнивания уровня питания. Если в первый период колеблемость (отношение максимального к минимальному уровню) составила 1,73, то во втором – 1,63, а по результату прогнозного 2010г. ожидается 1,60.

Таблица 1. Среднедушевое потребление пищевых калорий в сутки (калорий)

	Годы			
	1961-1963	1990-1992	2010 (прогноз)	1990-1992 в % к 1961-1963
Развивающиеся страны	1960	2520	2730	129
Африканские страны к югу от Сахары	2100	2040	2170	97
Восточная Азия	1750	2670	3040	153
Южная Азия	2030	2300	2450	113
Промышленно развитые страны	3020	3330	3470	110
Мир в целом	2300	2710	2860	118

Максимальный уровень показателя во все годы приходится на промышленно развитые страны, а вот минимальный уровень в начальном периоде был в странах Восточной Азии, но затем самый низкий показатель стали обнаруживать страны Африки (к югу от Сахары). Эта группа стран во втором

временном отрезке ухудшила исходный уровень (97%), а страны Восточной Азии наоборот обеспечили наиболее высокий темп улучшения (153%) показателя и покинули последнее место в мировом рейтинге.

Представляет интерес на этом фоне динамика уровня питания населения Республики Башкортостан.

В Башкортостане потребление основных продуктов питания за последние годы в целом находится на достаточно высоком уровне и, судя по статистическим наблюдениям, улучшается (табл. 2).

Производство продуктов питания в нашей стране, в т. ч. и в Республике Башкортостан, осуществляется в относительно более жестких природных условиях, прежде всего из-за территориальных особенностей в тепло- и влагообеспеченности, а также их распределения по периодам вегетации сельскохозяйственных растений. В результате биоклиматический потенциал наших земель существенно ниже (примерно в 2,5-3,0 раза),

чем в США и во Франции, ФРГ, Англии. Кроме того, около 60% территории РФ в зоне вечной мерзлоты.

Вместе с тем у нас есть и некоторые позитивные моменты, компенсирующие в известной мере отмеченные негативные. Это, в частности, более высокая обеспеченность земель. Наличие больших ресурсов земли – основа для организации производства продовольствия в размерах, удовлетворяющих собственные потребности, и не только. Если в целом землеобеспеченность в мире равна 0,33 га пашни, то по РБ этот показатель равен 0,91 га пашни и 1,36 га сельхозугодий, а по РФ соответственно 0,89 и 1,44 га. России кроме того принадлежат около половины черноземов мира.

Таблица 2. Потребление основных продуктов питания в РБ (на душу населения в год, кг)

	Годы			
	2000	2005	2009	2009 в % к медицинской норме
Мясо и мясопродукты	55	63	75	91,4
Молоко и молочные продукты	277	362	368	91,0
Яйца, шт.	225	273	293	100,
Рыба и рыбопродукты	5	5	8	40
Сахар	46	42	39	100
Масло растительное	8,0	10,0	11,8	91,0
Картофель	106	153	157	143,0
Овощи и бахчевые	51	61	85	65,0
Хлеб и хлебобудничные продукты	113	121	123	107,0

Современное состояние продовольственного рынка нашей страны во многом связано с новой ситуацией в народном хозяйстве в целом, и в АПК, в частности. Нерегулируемое освобождение цен и тарифов на промышленную продукцию и услуги (при их острой дефицитности) привело к резкому удорожанию технических средств, ГСМ и других технологических компонентов агропромышленного производства. В результате динамика прибыли в этом секторе экономики, особенно в сельскохозяйственной его блоке, стала сильно отставать от темпов инфляции и это усложнило экономические условия ведения воспроизводственных процессов, обозначилось сокращение производства ряда основных видов продовольствия.

Заметим также, что последнее объясняется не только ограниченным производством продовольственных ресурсов, но и методами сбора урожая, техническим уровнем перерабатывающей промышленности и уровнем развития в целом товаропроводящей системы. Общеизвестны потери зерна: с поля до мельницы они равны валютным закупкам его за рубежом. В последнее время к этим проблемам добавились новые. В частности, импортируем мясо, а внутренние заготовительные цены не стимулируют развитие отраслей животноводства, оборудование мясоперерабатывающих заводов по технико-технологическим параметрам отстает от мирового уровня

почти на 50 лет и т. д. Следовательно, требуется всесторонне взвешенный подход к решению проблем развития продовольственного комплекса страны.

Преобразования экономических отношений, осуществляемые с целью перевода АПК на рыночные отношения, привели к рассогласованию интересов различных частей этой целостной системы и не только внутри системы, но и за ее пределами. Несогласованности между системами цен, кредитования и налогообложения вызвали несовпадение интересов сельских товаропроизводителей с переработчиками и агросервисными структурами. Все это происходило при росте цен на промышленные товары для села – вдвое быстрее, чем на сельскохозяйственную продукцию. На этом фоне произошло уменьшение капитальных вложений в АПК в 6 раз, а поставки материально-технических средств сократились более чем в 3 раза.

Нестабильность форм хозяйствования, частые реорганизации, смена форм собственности, разрыв функционально-производственных связей между регионами, между предприятиями и организациями АПК, рассредоточение важнейших управленческих функций, в т. ч. между республиканскими органами, привело к ослаблению управляемости в аграрном секторе. Ослаблению управляемости способствует также и то, что административные методы управления на свободных товаропроизводителей по

сути не действуют, а экономические методы еще слабы. Есть острая нужда в том, чтобы по-новому строить управленческие отношения в сложившейся экономической среде.

Методы аграрных преобразований у нас отличаются от зарубежных. В странах Западной Европы основной формой объединения усилий крестьян стала сельскохозяйственная кооперация, а на базе перерабатывающих и обслуживающих объектов создавались вертикальные кооперативы потребительского типа. Эффективно развиваются такие сельскохозяйственные кооперативы в США, КНР и др.

У нас же колхозы и совхозы, а также перерабатывающие и обслуживающие предприятия реформированы не в кооперативы, а в акционерные общества и товарищества. При этом имела место крайне низкая оценка недвижимости и лидеры реформ в результате приватизации сосредоточили большие капиталы. Это особенно проявилось в перерабатывающей промышленности и обслуживающих отраслях АПК. В результате сельские товаропроизводители эти объекты просто «потеряли».

Кооперирование, являясь наиболее социально справедливой системой хозяйствования, таких перекосов не допускает.

В реформаторской гонке оказались забыты и отечественный опыт, и зарубежная практика. В результате как генеральное направление аграрного развития препод-

носилась фермеризация и она активно навязывалась крестьянству. При этом часто реформаторы ссылались на модель совершенствования аграрного сектора в соединенных штатах Америки и фермеризация преподносилась как ключевой фактор успеха у них.

Между тем главным условием достижений США в этой сфере является сбалансирование агропромышленного комплекса, обеспечившее ритмичную работу всех его сфер. Именно на этой базе поддерживается спрос на продукцию. Специфическим моментом в деятельности агропромышленного производства США остается также высокая финальность производства: промышленно изготовленная продукция не требует «доводки» в домашних условиях и реально готова к потреблению. Это особый момент и не везде обстоит дело так. К примеру, в Японии, тоже имеющей высокоразвитую пищевую индустрию, придерживаются несколько иной концепции: промышленным способом изготовленная продукция «доводится» до готовности в домашних условиях.

Рыночные отношения в агро-секторе вновь поставили необходимость развития сельскохозяйственной кооперации, исторически сопровождающие становление товарно-денежных отношений в деревне.

Восприятие общественностью и крестьянством идей кооперации в настоящее время обусловлено в немалой мере недостаточной проработанностью в теоретическом

плане и практическом аспекте вопросов сельскохозяйственной кооперации. В годы строительства плановой экономики у нас колхозы были восприняты как высшая форма кооперации и этой проблемой особо не занимались ни наука, ни практика. Ценовая архитектура на средства производства промышленного изготовления для сельского хозяйства и трудолюбие селян многие годы компенсировали определенные нестыковки и дело инерционно шло по накатанной. Это состояние сегодня требуется модернизировать, в том числе и проблемы, мешающие развитию агросектора, включая вопросы организационных форм хозяйствования. В ряде зарубежных стран эти вопросы решаются испытанным инструментом – путем кооперирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. У нас идея кооперации в агросфере осталась замороженной, без развития в институциональном аспекте. На этом этапе аграрного развития поэтому настоятельно требуется осмысление теоретических и прикладных аспектов проблем кооперативной теории.

Концепция продолжения реформ нуждается в ее наполнении преимущественно отечественным приоритетом и она в конце должна реально вписаться в хозяйственную жизнь отрасли. В ее фарватере значимыми аргументами если не станут естественно-исторические особенности развития отрасли, то успех не может быть полным.

Курс на формирование эффективного современного производственного потенциала безальтернативен и лежит в русле технического переоснащения производства, освоения интенсивных и ресурсосберегающих схем в технологии, а также сбалансирования структуры АПК путем догоняющего развития сферы по изготовлению промышленных средств производства для продовольственного блока экономики. Невозможно достичь стабильно высоких результатов и преодолеть влияние низкого биоклиматического потенциала наших земель, экстенсивность и высокую трудоемкость производства пока не пройдем этот путь развития.

Несомненно, трудно кардинально изменить ситуацию в продовольственном обеспечении и предотвратить деградацию населения страны в виду неполноценного питания и прямой угрозы утраты генофонда нации как следствие, пока не освободим психологию от «узкого» взгляда на приоритеты аграрного развития.

Успех агрореформы, как и любой другой, обуславливается прежде всего тем, в какой мере ее цели и методы осуществления будут соответствовать устоявшимся нормам экономического поведения людей, являющегося продуктом длительного исторического развития сознания и реальных условий проживания. Эти нормы устойчивы и представляют поэтому важнейший элемент менталитета. Они и являются наиболее хрупкими эле-

ментами любой общественной модернизации, а также имеют нередко специфические окраски по территориям, особенно в рамках многонационального государства, несмотря даже на близость исторической судьбы народов. В силу этих обстоятельств общероссийские акты, регламентирующие методы проведения реформ во всей полноте не могут учитывать региональную специфику. И тем самым признается необходимость их адаптации и корректировка в допустимых пределах.

Между тем институциональное совершенствование агросферы и приближение к его основной идеологии связано с некоторыми обязательными этапами движения к цели. В этой череде прежде всего предстоит пройти этап капитализации земли, как главного элемента из основных средств производства. Необходимо обеспечить персонализацию общественной и коллективной собственности и индивидуализацию организационных форм производственной деятельности тружеников села. В мире практика по такой схеме имеется. Эти изменения необходимые элементы жесткой рыночной экономики. Они признаются основой достижения нового уровня самоорганизации селян и направлены на развитие экономической самостоятельности сельского труженика в принятии решений и способны содействовать повышению уровня предпринимательского профессионализма. В этой связи можно

заметить, что предполагаемые изменения преследуют задачу формирования «товаропроизводителя по своим профессиональным качествам соответствующего требованиям истинно социалистического хозяйствования». Несомненно, эти перемены восходят своими корнями к задачам, поставленным планом кооперации в сельском хозяйстве в начале 30-х годов XX века в России.

Общим является также и то, что в целом целесообразные с точки зрения несколько более отдаленной перспективы цели реформы в настоящее время наталкиваются на скрытое противодействие большинства сельских тружеников, во имя и для кого, в конечном счете, они осуществляются. И оно, на наш взгляд, вызвано, прежде всего, несовпадением экономических интересов реформаторов и реформируемых.

На современном этапе предпочтительной является частная форма землевладения, но при коллективном землепользовании. Это способ сохранения территориальной целостности крупных производственных формирований и сложившихся трудовых коллективов.

В экономическом поведении селян важным моментом остается представление о справедливости в доступе к материальным благам. Корни этих представлений формируются в процессе исторического развития экономических отношений. В силу ряда обстоятельств в сельских общинах не было очень большого экономического несоот-

ветствия между различными социальными группами. В сознании крестьянства сохранилось представление об отсутствии сильной дифференциации в уровне жизни. Поэтому современная имущественная дифференциация воспринимается на селе (где жизнь на ладони всей деревни) обостренно негативно, хотя и сознается, что это неизбежное следствие рыночных отношений.

Вместе с тем постоянный и непосредственный тесный контакт между односельчанами, как в производстве, так и в быту, специфика сельской жизни, приводит к тому, что позитивные ощущения в человеческих отношениях воспринимаются как преимущественная ценность и ставятся выше, чем материальные блага. Поэтому в поведении селян слабо выражено стремление к имущественному самовыражению, которое не носит самодовлеющего характера. В силу этого психологического обстоятельства лозунг «обогащайтесь» не воспринимается как сильный побудительный мотив для углубления преобразований и не гарантирует одновременного достижения социальной стабильности.

Вместе с тем, в наших условиях очевидна приоритетность крупной формы производства в основном секторе сельской экономики. В сущности, без нее невозможно и высокоэффективное мелкое товарное производство. Последнему нужны услуги по ремонту техники, эксплуатации ее и приобретению

других ресурсов. Поэтому вряд ли уместно лишь разделив колхозы и совхозы на мелкие производственные единицы рассчитывать на большой экономический эффект. Нужна интеграция этих двух уровней (мелкого и крупного), они лишь части целого в жизни.

Разработка этих вопросов имеет давние корни и каждое поколение реагировало на эволюцию условий воспроизводства и вырабатывало свое отношение, пожалуй, к далеко не статичной проблеме. Сегодня крупное хозяйство, безусловно, сильно более высокой восприимчивостью к НТП, специализацией, квалификацией труда, экономической и социальной защищенностью работника.

Попытки утвердить другое мнение через охаивание крупной формы вредны сегодня. Крупное и мелкое не альтернатива друг другу. Их следовало бы разумно сочетать и интегрировать, использовать достоинства каждой из форм, и снизить отрицательное влияние их частных недостатков.

В последние годы в связи с интеграцией нашего аграрного сектора в мировую экономику возникли специфические моменты функционирования. Речь идет, прежде всего, о более низком стартовом уровне, и то, что эта отрасль у нас ведет хозяйственную деятельность в менее благоприятных природно-климатических условиях. Повышение уровня доходности сельского хозяйства связано также с преодолением сезонного характера полу-

чения продукции в ведущей его отрасли – в растениеводстве. Технологическая специфика отрасли характеризуется существенным временным разрывом между вложениями в производство и получением результата (это значит и денежных поступлений) и относительно замедленным оборотом капитала и т. д. Все это в рамках рыночной экономики определяет не предпочтительность сельхозпроизводства для инвестиций.

Интересы и проблемы сельского хозяйства непосредственно переплетаются с функциональной эффективностью местных органов власти, т. е. муниципальных образований. В этой связи заслуживает внимания предложение Е. Савченко, высказанное им, будучи председателем Комитета Совета Федерации по аграрной политике, о необходимости перехода с бюджетной и централизованной на внебюджетную и децентрализованную схему господдержки села. Он предлагает с этой целью образовать в каждом регионе внебюджетные фонды финансовой поддержки сельского хозяйства по типу фондов дорожного строительства, занятости и др.

А источниками формирования такого фонда могли бы быть, по его мнению, поступления от НДС на продукцию АПК, акцизы на виноводочные изделия, земельный налог. По его подсчетам эти источники могли бы формировать в 2-3 раза больше средств, чем закладываются в бюджеты.

Такая модель финансовой поддержки АПК сулит определенные преимущества, поскольку она направлена, во-первых, на развитие принципа самофинансирования, а во-вторых, у территории появляется возможность более самостоятельно решать проблемы собственного АПК и у нее при этом, что тоже существенно, возрастает экономическая ответственность. Кроме того, эта схема финансирования лежит в русле развития бюджетного федерализма.

Сегодня требуются гарантированные цены внутри страны, обеспечивающие возмещение издержек и расширенное воспроизводство. Требуется стабилизировать цены на энергоносители (которые составляют до 40% в себестоимости пшеницы, например) и другие материально-технические ресурсы. Снижают возможности восстановления аграрной экономики и масштабность импорта основных видов продуктов, производство которых можно организовать у себя. Уровень налогов и платежей в сельском хозяйстве, в сумме не могут быть больше 35%. Сельскохозяйственные предприятия в настоящее время облагаются многочисленными налогами: сумма которых иногда превышает прибыль в два раза.

Преодоление крайне обострившихся в ряде регионов страны ситуаций в аграрной сфере наиболее вероятно при реализации курса в двух глобальных направлениях. Во-первых, наиболее вероятным

первичным толчком может стать государственное вмешательство экономическими методами и, во вторых, формирование механизмов комплексного подхода к сельскому развитию, придав экономическую базу для создания инновационной сельской экономики, развивая одновременно более современные кредитно-финансовые отношения с государством. Эта стратегия обязательно связана сегодня с признанием того факта, что село неспособно во многих случаях самостоятельно и скоро выйти из ситуации, куда оно «загнано» в результате перекосов в хозяйственном управлении.

На нынешнем этапе важно формирование системы государственного управления и по принципу «сверху-вниз», а хозяйственную структуру управления, наоборот – «снизу-вверх». В последнем случае хозяйственные функции добровольно делегируются производственными подразделениями для

создания различных объединений, а они могут быть на кооперативной или корпоративной основе. Вопросы демократизации управления и координации деятельности товаропроизводителей возлагаются при этом на региональные органы самоуправления.

Литература

- [1] Ковалев Е. Экономика, экономическая теория. Новые аспекты мировой продовольственной проблемы // МЭМО. 2005. № 3.
- [2] Савченко Е. Задачи первостепенной важности // АПК: экономика, управление. 1996. № 1.
- [3] Республика Башкортостан в цифрах: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа, 2010.
- [4] Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И. и др. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М., 2002.

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Зайнашева Зарима Гафаровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры

«Региональная экономика и управление»

ГОУ ВПО «Уфимская государственная академия экономики и сервиса»

e-mail: ugaes@rambler.ru

Кувшинова Елизавета Владимировна,

воспитатель Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка – детский сад №3 Кировского района» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан

e-mail: kuv1977@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию вопросов повышения эффективности политики, проводимой муниципальными органами управления в сфере дошкольного образования. Новизна подхода состоит в попытке разработать критерии эффективности муниципальной политики в сфере дошкольного образования на основе принципов системности, комплексности, политеоретической методологической основы организации образования и управления им.

Ключевые слова: *дошкольное образование, муниципальная политика, мониторинг, эффективность, приоритеты, городская целевая программа.*

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев в Послании Федеральному собранию основное внимание уделил демографии и модернизации страны. Глава государства сказал, что «дети – задача номер один для всех нас». В Республике Башкортостан оказывается реальная помощь многодетным семьям, в частности, выплачивается компенсация на детей, не посещающих дошкольные образо-

вательные учреждения, выделены средства на строительство новых и ремонт действующих детских садов и их оснащение.

Реформирование системы образования в целом, и дошкольного образования в частности, становится невозможным без оптимизации управленческой деятельности в органах управления образованием. Эффективность управления системой дошкольного образования во

многим зависит от того, насколько специалисты подготовлены к решению управленческих задач функционирования и развития системы.

Полную и достоверную информацию об объекте управления специалисты могут получить на основе анализа количественных показателей с использованием различных методов, исходя из которого можно определить эффективность муниципальной политики, проводимой в области дошкольного образования. Однако анализ научной литературы и современных исследований показывает, что вопросы определения методов оценки эффективности муниципальной политики в сфере дошкольного образования в настоящее время находятся на стадии разработки.

Основная цель создания системы методов оценки – определить показатели эффективности политики, проводимой муниципальными органами в сфере дошкольного образования, вооружить специалистов знаниями об этой сфере, а на основе достоверных данных разработать технологию оценки управления дошкольным образованием.

Новизна подхода состоит в попытке разработать критерии эффективности муниципальной политики в сфере дошкольного образования на основе принципов системности, комплексности, политическо-методологической основы организации образования и управления им.

Муниципальная политика в сфере дошкольного образования

рассматривается как направляющая и регулирующая деятельность по реализации целей и координации действий всех составляющих системы дошкольного образования, процесса, его субъектов и условий осуществления. Система методов оценки необходима для анализа и определения эффективности муниципальной политики в сфере дошкольного образования, сравнения результатов с проектом стандартов дошкольного образования, принятия управленческих решений и коррекции деятельности Управления образования, самооценки специалистами муниципального уровня эффективности управления.

В частности, по городскому округу (ГО) г. Уфа оценка эффективности муниципальной политики в сфере дошкольного образования осуществляется специалистом Управления образования г. Уфы и специалистами или методистами отделов образования административных районов столицы. Для проведения мониторинга (обработки результатов) целесообразно использовать как качественный, так и количественный анализ исследуемых показателей, поскольку, несмотря на необходимость и важность количественных показателей при оценивании абсолютизировать их, превращая в критерии вне качественной интерпретации, недопустимо. Если количественные показатели не подвергаются интерпретации, то они являются просто статистическими данными. Для обоснованной оценки и использования

данных в управлении системой дошкольного образования, на наш взгляд, необходимо использование смешанной методологии измерений, экспертных оценок и прогнозирования.

Для определения эффективности реализации муниципальной политики в сфере дошкольного образования в условиях динамичной внешней среды необходимо обработать и проанализировать огромное количество информации, поэтому все участники образовательного процесса сталкиваются с выбором – обеспечить повышение эффективности управления либо отказаться от этого и минимизировать трудозатраты и финансовые вложения в образование. При этом многие забывают о том, что важна не величина управляющего воздействия, а его научная организация, позволяющая за счет высокой информативности оценочных процессов на основе количественных показателей решить проблему выбора в пользу роста эффективности управления.

Сложность осуществления мониторинга обуславливается большим количеством детских образовательных учреждений, разнообразием деятельности ДОУ, желанием некоторых руководителей скрыть реальные данные о деятельности. Проведение мониторинга позволит сделать вывод о сравнительной эффективности деятельности различных структур системы образования на муниципальном уровне:

- определить общие для системы дошкольного образования «слабые» места в деятельности по управлению системой;

- зафиксировать большие разрывы в показателях отдельных ДОУ районов и тем самым выявить эффективные и малоэффективные структуры;

- одинаковые или различные показатели по районам позволяют выявить и констатировать закономерности в деятельности системы с целью дальнейшего ее совершенствования.

Особенность мониторинга – его многоуровневость. Это связано с тем, что система дошкольного образования города Уфа представляет собой сложную многоуровневую систему. Каждый уровень управления имеет свой объект управления (Управление образования ГО г. Уфа – отделы образования административных районов г. Уфы – ДОУ). Одновременно у управленцев разного уровня появляется возможность держать во внимании наиболее важные направления деятельности своего объекта управления.

В настоящее время Управление образования ГО г. Уфа применяет сравнительный анализ количественных показателей развития системы дошкольного образования, предполагающий сопоставление результатов измерения по отдельным показателям на различных уровнях управления образованием. Для его проведения используется смешанная методология измерений, позволяющая сопоставить ко-

личественные данные и провести качественный анализ результатов сравнения.

Материалы мониторинга должны способствовать:

- анализу существующих различий количественных показателей на каждом уровне управления – ДООУ, отделов образования администраций районов, Управления образования;

- выявлению причин достижения учреждениями одного уровня (с примерно одинаковыми условиями) различных результатов;

- определению дисфункций системы в целом, субъекта управления и объекта управления;

- выработке эффективных управленческих решений по дальнейшей коррекции развития дошкольного образования.

На основе изучения теоретических материалов и проведенного анализа деятельности Управления образования городского округа город Уфа разработана методика оценки эффективности муниципальной политики в сфере дошкольного образования, учитывающая основные цели муниципальной политики в области дошкольного обеспечения – доступность, качество и разнообразие дошкольных услуг.

Нами определены следующие приоритеты развития дошкольного образования:

- обеспечение государственных гарантий прав граждан на общедоступность дошкольного образования;

- создание условий для повышения качества образования;

- содействие развитию многообразия дошкольного образования.

Уровень охвата детей дошкольным образованием рекомендовано оценивать с помощью трех показателей: охват детей дошкольным образованием, охват детей различными формами организации дошкольного образования и охват услугами детей определенных категорий. Это требует изменения принципов учета и расчета показателей статистической отчетности.

Показатель качества дошкольного образования – это совокупность свойств образовательной системы, которые позволяют эффективно решать задачи целостного развития личности ребенка, адаптации к жизни в современном социуме. Качество несет в себе признак соответствия определенной норме, например, соответствие государственному стандарту образования.

Показатель разнообразия дошкольного образования подразумевает многообразие дошкольных образовательных программ с учетом потребностей семьи и интересов общества, обеспечение гарантий прав родителей на выбор учреждений и вариативных образовательных программ с учетом состояния здоровья детей, их способностей, перспектив развития и индивидуальных особенностей.

При оценке дошкольного образования, кроме соответствия санитарно-гигиеническим нормам, уровню материально-технического

обеспечения и т. д., на наш взгляд, необходимо учитывать уровень образования персонала. В табл. 1 показана методика оценки эффективности реализации муниципальной политики в сфере дошкольного образования.

Чтобы выявить эффективность муниципальной политики в сфере дошкольного образования, необходимо провести оценку показателей сначала по каждому ДОО административного района, затем оценить эффективность муниципальной политики в сфере дошко-

льного образования отдела образования каждого района города (7 административных районов г. Уфа). На заключительном этапе мониторинга проводится оценка деятельности Управления образования городского округа город Уфа в сфере дошкольного образования. Необходимо так организовать систему мониторинга, которая позволила бы быстро и своевременно фиксировать каждый случай сбоя системы, оперативно корректировать деятельность самой системы в целом и всех ее подсистем в частности.

Таблица 1. Методика оценки эффективности реализации муниципальной политики в сфере дошкольного образования

Показатель	Составляющие	Оптимальные значения	Методика расчета
1	2	3	4
Индекс доступности дошкольного образования $I_D = \frac{I_1 + I_2}{2}$	Охват детей дошкольным образованием	100 %	$I_1 = \frac{Ч_{ДОП}}{Ч_{1класс}}$
	Охват детей комплексными услугами дошкольного образования	90 %	$I_2 = \frac{Ч_{ДУ}}{Ч_{Детей}}$
Индекс качества дошкольного образования $I_K = \frac{I_4 + I_{кв} + I_{мт} + I_{пкл}}{4}$	Наполняемость групп	уровень норматива	при превышении норматива: $I_4 = \frac{Ч_{норм.}}{Ч_{ф}}$ ниже норматива принимаем 1,0
	Уровень квалификации педагогического персонала	100 %	$I_{кв} = \frac{Q_{факт}^{нед.обр. j}}{Q_{зан.пед.}^j}$
	Уровень материально-технического обеспечения	стандарт	$I_{мто} = \frac{Q_{факт}^{мто j}}{Q_{станд.}}$

Показатель	Составляющие	Оптимальные значения	Методика расчета
1	2	3	4
	Уровень психологического климата (число подтвержденных фактами жалоб)	0	$I_{\text{нкл}} = 1 - \frac{Q_{\text{факт}}^{\text{жж}}}{Q_{\text{всего}}}$
Индекс раз- нообразия дошкольных услуг: I_p	Наличие реализуемых программ обучения и развития	100 %	$I_p = \sum \frac{Q_{\text{реал.}}^j}{Q_{\text{всего}}}$
Комплексный показатель: $I_{\text{эфф}} = \frac{I_D + I_K + I_P}{3}$			

Выполнив расчет индекса эффективности муниципальной политики, проводимой в сфере дошкольного образования ГО г. Уфа (табл.2), мы выяснили, что в настоящее время сложилась ситуация, характеризующаяся: дефицитом мест и перегруженностью детских садов; растущим неравенством между ДОУ одного района по уровню кадрового, материально-технического обес-

печения; отсутствием преемственности дошкольного образования и начальной школы; низкой заработной платой и отсутствием социальных гарантий сотрудников детских садов и, как следствие, кризисом кадрового обеспечения ДОУ; отсутствием концептуальных основ дошкольного образования на уровне государства.

Таблица 2. Расчет показателей эффективности реализации муниципальной политики в сфере дошкольного образования по районам городского округа город Уфа Республики Башкортостан

Административные районы ГО г. Уфа	Показатели эффективности реализации муниципальной политики в сфере дошкольного образования						
	$I_1 = \frac{Ч_{\text{ДОП}}}{Ч_{\text{класс}}}$	$I_2 = \frac{Ч_{\text{ДУ}}}{Ч_{\text{Детей}}}$	$I_4 = \frac{Ч_{\text{норм.}}}{Ч_{\text{ф}}}$	$I_{\text{кв}} = \frac{Q_{\text{факт.}}^{\text{пед.обр. j}}}{Q_{\text{цессо.}}^{\text{пед. j}}}$	$I_{\text{мто}} = \frac{Q_{\text{факт}}^{\text{мто j}}}{Q_{\text{станд.}}}$	$I_{\text{нкл}} = 1$	I_p
1. Демский	0,71	0,67	0,79	0,85	0,81	1	0,81
2. Калининский	0,7	0,69	0,77	0,84	0,78	1	0,79
3. Кировский	0,7	0,62	0,68	0,85	0,8	0,7	0,

							84
4. Ленинский	0,71	0,58	0,94	0,84	0,8	1	0,82
5. Октябрьский	0,7	0,58	0,67	0,83	0,84	0,7	0,84
6. Орджоникидзевский	0,7	0,78	0,77	0,84	0,79	0,6	0,82
7. Советский	0,71	0,78	0,78	0,85	0,81	1	0,81
8. Средний показатель по городу	0,7	0,67	0,77	0,84	0,8	0,86	0,81
$I_D = \frac{I_1 + I_2}{2} = 0,685 \quad I_K = \frac{I_4 + I_{кв} + I_{мт} + I_{inkl}}{4} = 0,817 \quad I_P = \sum \frac{Q_{реал.}^j}{Q_{всего}} = 0,818$							
$I_{эфф} = \frac{I_D + I_K + I_P}{3} = 0,773 \rightarrow 1,0$							

Изложенные выше обстоятельства, а также возникшие противоречия в решении проблем развития системы дошкольного образования определили необходимость принятия Городской целевой программы «Развитие системы дошкольного образования городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2010-2012 годы» (решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от «29» октября 2009г. №19/16).

Целями Программы являются: обеспечение государственных гарантий прав граждан на общедоступность и бесплатность дошкольного образования; обеспечение устойчивого развития системы дошкольного образования города, повышение его качества; создание безопасной и здоровьесберегающей среды в учреждениях дошкольного образования; комплексное решение кад-

ровой проблемы учреждений дошкольного образования.

Исходя из поставленных в Программе целей, вытекает необходимость решения следующих задач:

- увеличение числа мест в дошкольных образовательных учреждениях;
- развитие вариативных форм дошкольного образования;
- укрепление материально-технической базы учреждений дошкольного образования;
- обеспечение безопасности дошкольных образовательных учреждений;
- решение кадровой проблемы;
- совершенствование сотрудничества ДООУ с семьей ребенка для создания единого образовательного пространства;
- развитие инновационных направлений деятельности дошкольных образовательных учреждений;

– организация мониторинга качества дошкольного образования.

Мероприятия Программы реализуются за счет средств бюджета городского округа город Уфа Республики Башкортостан и других источников. Общий объем финансирования Программы на 2010-2012 годы составляет 1005,643 млн. рублей.

Таким образом, деятельность органов Управления образованием должна быть направлена не только на сохранение существующей сети дошкольных образовательных уч-

реждений, но и на обеспечение их устойчивого развития, повышения доступности, качества и конкурентоспособности в соответствии с реальными запросами общества.

Литература

- [1] Фалюшина Л.И. Технологии менеджмента и маркетинга в системе дошкольного образования: Учебно-методическое пособие. М., 2006.

Шафикова Айгуль Рифхатовна,
преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: aigul23-11@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИКА

Одной из основных задач современной России является обеспечение инновационного роста науки и образования. Образовательные учреждения рассматриваются в этой связи как привлекательные отрасли для инвестирования, поскольку именно человеческий потенциал во многом определяет состояние экономики страны в целом.

Ключевые слова: *инновационный потенциал, экономический потенциал, рынок образовательных услуг, человеческий капитал, высшее учебное заведение, модернизация системы образования, экономические отношения.*

В научном мире продолжается дискуссия о том, в какой мере образовательное учреждение является полноправным субъектом рыночных экономических отношений. Уровень образования населения – одна из важнейших характеристик человеческого капитала, показатель, который отражает инновационный потенциал экономики, возможность создания и, что не менее важно, освоения новых технологий. Образование выступает как ресурс, позволяющий человеку улучшать свое благосостояние в будущем. В связи с этим образовательный бум, нацеленность основного большинства выпускников школ на поступление в высшее учебное заведение не ослабевает, а лишь набирает обороты. В современном российском обществе никто не сомневается в ценности высшего образова-

ния, его необходимости и престижности.

Существование рынка образовательных услуг с вполне определенной конкурентной средой неоспоримо, что подтверждается функционированием в образовательном пространстве современной России большого количества разнопрофильных учебных заведений, которые ежегодно разворачивают «ожесточенную борьбу» за абитуриента. Образовательное учреждение выступает в данном случае как предприятие, оказывающее услуги. В экономической же теории эффективным механизмом хозяйствования представляется рыночный механизм, который способствует наиболее полному удовлетворению потребностей при максимально рациональном использовании ресурсов. Однако классический рынок в

образовании невозможен, что обусловлено несколькими факторами.

Первым фактором является существование колоссального внешнего эффекта системы образования.

Вторым – убеждение, что формирование национальной элиты может происходить только в образовательной среде.

Третьим фактором, дающим аргументы сторонникам нерыночного подхода к образованию, является необходимость занять множество детей пребыванием в школе (или в другом образовательном учреждении) достаточно длительное время. Это, прежде всего, относится к начальному и, в какой-то степени, к среднему профессиональному образованию, которые на протяжении многих лет играли роль «фильтра», отсеивающего трудно-воспитуемых детей.

Однако в таком случае проследживается расхождение с законом «Об образовании», в соответствии с которым образовательные учреждения отнесены к некоммерческим организациям с целью исключить данные учреждения из сферы услуг и подчеркнуть внеэкономический характер их деятельности.

В основе концепции взаимодействия образования и рынка лежит положение о том, что именно тесное взаимодействие системы профессионального образования с производственной средой, адекватное реагирование на динамику развития рынка составляют важнейшую проблему современного отечественного профессионального

образования. Это обусловлено тем, что образование «следует рассматривать как часть более широкой системы, включающей рынок труда, экономическую политику, технологические изменения, общественную организацию труда...». Отсюда следуют цели модернизации системы образования, ориентирующие ее «на потребности индустрии и рынка труда». Это во многом будет способствовать гармонизации интересов личности, работодателя и государства. В тесной взаимосвязи нуждаются и образовательные, и работодательные системы регионов, где системная связь образовательных учреждений с работодателями «может стать базой для их взаимного развития» [5, с.408]. В настоящее время связь работодателя и высшего учебного заведения, к сожалению, весьма слаба. Студенты не проходят через систему распределения, в результате чего после получения диплома не имеют гарантированного рабочего места. Они отправляются в «свободное плавание» по рынку вакансий. С одной стороны, они предоставлены сами себе и должны продемонстрировать свои навыки и знания, чтобы добиться хорошей работы, то есть вчерашние выпускники могут проявить самостоятельность и конкурентоспособность. Но, с другой стороны, должна проследживаться пропорция между количеством выпускников конкретной специальности и потребностью в специалистах данного профиля. Соответственно, вузы

должны иметь четкое представление о востребованности каждого конкретного направления образования, получаемого выпускниками для того, чтобы избежать перенасыщения рынка труда специалистами одной квалификации. Студенты должны стремиться получить образование, а однако их желание должно опираться на знание о том, что полученное ими образование обеспечит стране экономический эффект.

Современное понимание роли образования в развитии экономики сложилось во второй половине XX века благодаря теории человеческого капитала, основоположниками которой стали Г. Беккер и Т. Шульц. Трактровка затрат на образование в качестве инвестиций в человеческий капитал открыла перед экономическим анализом новые перспективы по-иному подойти к измерению экономической эффективности образования на уровне отдельных индивидов (микро-уровне). Согласно подходу, впервые предложенному Г. Беккером, оценка эффективности образования может производиться как соотношение разницы между заработком образованного индивида и индивида, не имеющим образование, за вычетом издержек на получение образования. Такой подход имеет место быть, ведь человек использует свои знания, полученные в образовательном учреждении на протяжении всей своей жизни, и ни для кого не секрет, что образованный чело-

век чаще добивается успеха и достойной заработной платы.

Система образования оказывает влияние на повышение производительности рабочих, на позиционирование их на рынке труда и получение доходов во вне рыночном (домашнем) секторе, а через повышение уровня заработной платы более образованных сотрудников, доходов от индивидуальной трудовой деятельности, повышение прибыли корпораций система образования оказывает влияние и на величину национального дохода.

Все представления о «непроизводственности» образования, т. е. подход к сфере как к «непроизводительной» и «затратной», в начале XXI века безнадежно устарели и требуют коренного пересмотра. Образование является в наши дни не «нагрузкой» на бюджет страны и на «героический бизнес», не головной болью правительства, думающего как бы выплатить униженные учительские зарплаты, а, при правильной организации дела, базовой отраслью экономики страны, прямым донором бюджета и основой национального развития.

Современный этап развития экономики характеризуется высокой интеллектуализацией труда, что приводит к заметному росту образовательного и квалифицированного уровня населения и к увеличению интеллектуальных затрат в производстве материальных и духовных благ. В связи с этим проявляется экономическая закономерность более быстрого возрас-

тания потребностей в образовательных услугах, нежели в материальных благах. Образование при этом рассматривается как самостоятельная ценность, некий капитал, способный приносить доход и его владельцу, и обществу. Попытка научного обоснования роли образования в развитии экономики предпринималась многими отечественными и зарубежными экономистами. Главным результатом экономической отдачи образования считается прирост заработной платы работника благодаря повышению его профессионального потенциала. Образование стало рассматриваться как источник экономического роста и важный инструмент смягчения экономического неравенства, средство борьбы с безработицей.

Реализация программы модернизации образования в Российской Федерации столкнулась с отсутствием необходимой информации о реальном состоянии экономики образования: оценок масштабов и структуры рынков образовательных услуг, характеристики экономического поведения населения и работодателей в данной сфере, экономических стратегий образовательных учреждений различных уровней, организационно-правовых форм. Организационно-экономические механизмы, обеспечивающие образование, нуждаются в радикальной реформе, поскольку в рыночной экономике механизмы, унаследованные от планового хозяйства, превращаются в свою про-

тивоположность, не только не обеспечивая устойчивого развития, но и даже сдерживая модернизацию образования.

Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособность экономики в целом. Стоит ли напоминать, что Россия исторически не инновационная страна. В нашей стране происходит отторжение всего нового, нам проще найти более легкие пути, отвергающие новые решения. Уже несколько сотен лет Россия идет по догоняющему пути развития. Однако даже в таком удручающем положении есть свои плюсы. Мы можем и должны учиться на ошибках других и обходить проблемы, с которыми уже столкнулись наши более проворные «друзья».

Основой любой экономики образования и правильного управления образованием является курс на мировой уровень собственного образования (иначе тебя будут безжалостно превращать в придаток и методично эксплуатировать, выжимать все оставшиеся соки) и на организацию правильной структуры образования как системы нескольких разных укладов и секторов.

Структурная перестройка народного хозяйства, репрофилирование деятельности предприятий и целых отраслей, появление предприятий различных организационно-правовых форм, возникновение альтернативных форм обра-

зования (курсы, центры и т. д.), конкурирующих с государственными образовательными учреждениями, предполагает существенный рост экономической активности учебных заведений в такой традиционно считавшейся нерыночной сфере, как образование. Эта активность определяется еще и тем обстоятельством, что с расширением экономических прав образовательные учреждения вынуждены все больше внимания уделять организационно-экономическим проблемам и вопросам управления собственным хозяйством.

В нынешних условиях крайне важно находиться в непрерывном взаимодействии с внешней средой – обмениваться информацией, изучать потребности, получать финансирование, привлекать ресурсы, развивать сотрудничество, приобретать опыт, поставлять продукцию, оказывать услуги, активно развивать науку. В общем, необходимо быть полноправным и конкурентоспособным участником рыночных отношений.

Для успешной научно-образовательной деятельности вуза в условиях рыночной экономики необходимы кооперация, партнерство и взаимодействие вуза с правительством, промышленностью, обществом в целом, другими образовательными структурами, успешная деятельность в конкурентной среде рынка образовательных услуг и рынка интеллектуального труда при сохранении вузом своего академического характера, «мораль-

ной и интеллектуальной независимости от любой политической власти и экономической силы» (Великая хартия европейских университетов, 1988г.).

В настоящее время рынок образовательных услуг в основных своих проявлениях уже сформировался. Он имеет все атрибуты понятия «рынок»: товар (услугу), спрос, предложение, конкуренцию субъектов. Как субъект государственной (отраслевой) экономики вуз является организацией, потребляющей государственные ресурсы в целях выполнения государственных (отраслевых) заказов на подготовку специалистов и проведение исследований. Как субъект рыночной экономики вуз выступает в роли товаропроизводителя преимущественно интеллектуальной продукции и услуг, реализующего эту продукцию как по государственным, так и по свободно-рыночным (договорным) ценам. Основной целью деятельности (функционирования) вуза является образовательная и исследовательская деятельность, а не бизнес, что означает некоммерческий характер деятельности вуза.

В последнее десятилетие в России наблюдается значительный рост интереса населения к высшему образованию. В соответствии с законами функционирования рыночной системы (спрос рождает предложение) в стране значительно увеличилось предложение платных образовательных услуг. Несмотря на то что за последние годы экономических реформ ре-

альный объем государственных расходов на высшее образование значительно сократился, число студентов в высших учебных заведениях увеличилось почти на 40%. При этом данный прирост произошел в основном за счет расширения платного образования как в государственных, так и в негосударственных высших учебных заведениях. По всем прогнозам в ближайшем будущем рост числа студентов, оплачивающих свое высшее образование, будет продолжаться. Более того, экономический рост в стране, интеграция России в мировую экономику, инновационное развитие государства потребуют значительного количества высококвалифицированных специалистов.

Для субъектов рыночной экономики качество производимых товаров и услуг в сочетании с экономическими характеристиками производства является важнейшим фактором конкурентоспособности. В этой связи огромное значение приобретает само определение качества образовательных услуг. С позиций административно-командной экономики качество есть «соответствие товара или услуги установленным стандартам и нормам», в нашем случае «соответствие качества образования (получаемых знаний) ожиданиям потребителей и работодателей». Недаром созданы независимые аккредитующие организации, способствующие оценке качества образовательных услуг. Их создание – естественная реакция рынка на желание потен-

циальных пользователей иметь объективную информацию. Такие организации доказали свое право на существование, к ним прислушиваются, их оценки востребованы, а они в свою очередь тщательно следят за сохранением своей репутации, поскольку репутация – это их товар, другого товара у них нет. Поэтому признание такими организациями предлагаемых вузом образовательных программ соответствующими «общепринятым», «узнаваемым» и «применимым» является сегодня необходимым шагом при выходе на образовательный рынок.

Таким образом, существование таких организаций необходимо, особенно в условиях роста числа образовательных учреждений, готовых предложить свои услуги. Исключением могут стать лишь те учреждения, которые хорошо зарекомендовали себя, годами зарабатывая имидж и статус: имеют высококвалифицированный педагогический состав, участвуют в различных научных инновационных проектах, а также в трудоустройстве своих выпускников и т. д. Стоит ли им проходить данную процедуру аккредитации на уровне с теми учреждениями, которые лишь начинают заявлять о себе. Однако закон и порядок проведения данной процедуры пока един для всех.

Для сложных товаров и услуг, а образовательные услуги являются уникальными по сложности вследствие своей продолжительности, количества участников процесса и

отдаленности оценки результата, определение требований и ожиданий клиентов является неформализованным процессом.

Высшее образование настолько сложная услуга, что реальные ее результаты можно оценить даже не через 4-5 лет, когда выпускники получают или не получают желаемую работу, а через 20-25 лет, когда успехи выпускников станут реальностью, будут оценены и подтверждены обществом. В то время как в нашем представлении услуга должна удовлетворять текущие потребности индивида. Когда речь идет о внутреннем российском образовательном рынке, то многие вузы имеют устойчивые позиции, заслуженную репутацию и целую систему оценки своей деятельности и представления результатов клиентам. Но на международном образовательном рынке известно не более 5-7 российских вузов.

Источниками внебюджетных средств для госвузов являются плата за обучение, сдача в аренду основных фондов, оказание посреднических услуг, долевое участие в деятельности других учреждений, приобретение ценных бумаг и т. д. Посредством своей внебюджетной деятельности госвузы РФ прочно вплетены в систему экономических отношений.

За последние 10 лет система высшего образования была почти полностью переведена на принципиально иную, отличающуюся от прежней систему финансирования и инвестирования. Несмотря на

преобладание государственной формы собственности, вузы финансировались собственником практически только на удовлетворение самых необходимых текущих потребностей. Значительная часть учебных заведений в сложившихся условиях смогла самостоятельно найти источники финансирования своих инвестиционных программ, доказав свою способность не только готовить кадры, отвечающие новым требованиям, но и соответствовать новым экономическим условиям. Актуальность данных процессов обуславливается и тем, что освоение вузами рыночных отношений происходит в условиях важного этапа технологической революции. Многие вузы, активно привлекая инвестиции, уже доказали свою способность работать как полноценные экономические субъекты. Таким образом, учебные учреждения «не стоят на месте», они продолжают искать все новые и новые способы и возможности привлечения денежных средств, которые впоследствии будут направлены на осуществление своей главной задачи – предоставление образовательных услуг. И это вполне естественный процесс, поскольку в условиях молниеносного развития необходимо «шагать в ногу» с новейшими технологиями и программами. В настоящее время в сфере финансирования образовательного процесса наблюдается тенденция существенного уменьшения самостоятельности вузов, особенно при распоряжении де-

нежными средствами, заработанными самими учебными заведениями. В связи с этим инвестиционный процесс становится единственной реальной возможностью развития системы высшего образования.

Введение новой системы стипендиального обеспечения студентов, включающей академические (по результатам успеваемости) и социальные (для поддержки учащихся из семей с низким уровнем доходов) стипендии, позволит обеспечить условия, при которых обучение в вузе в меньшей степени будет зависеть от уровня доходов семьи и расширит возможности получения образования для жителей удаленных регионов. Это позволит усилить приток талантливой молодежи из периферии в ведущие вузы, одновременно повысить востребованность в качественном образовании на рынке образовательных услуг и усилить конкуренцию среди высших учебных заведений, что, в свою очередь, приведет к активизации их работы по повышению качества образования.

Плата за обучение в высшей школе стала реальностью жизни. У платной образовательной деятельности есть свои преимущества:

- взимание платы за обучение помогает финансировать расходы вузов, так как государственных средств им явно не хватает; это позволяет повысить зарплату преподавателей, увеличить расходы на ремонт помещений, комплектование библиотек и оборудование лабораторий;

- обучение на коммерческой основе позволяет увеличить количество студентов, так как число бюджетных мест ограничено;

- самостоятельная оплата заставляет студентов более ответственно относиться к учебе;

- плата за учебу, соответствующая рыночному уровню, уничтожает такое явление, как взятки при поступлении в вуз.

Однако, анализируя действительное состояние отрасли, можно проследить значительные перекосы подобной стихийной коммерциализации образования. Существование в государственном вузе двух различающихся по источникам финансирования видов образовательной деятельности – бюджетной и внебюджетной – ставит целый комплекс проблем, которые обусловлены противоречиями, возникающими вследствие бесплатно-платного положения вуза в современной экономической системе. С одной стороны, государственный вуз является субъектом общества и выступает как центр образования, науки и культуры, удовлетворяющий потребности общества и выполняющий государственные заказы на подготовку специалистов с высшим образованием; с другой стороны, государственный вуз следует рассматривать как хозяйствующий субъект рыночной экономики, выступающий в роли товаропроизводителя рыночных услуг, свободно реализуемых на конкурентном рынке.

Развитие рыночных отношений в сфере высшего образования следует за становлением рынка труда. Образовательная услуга становится товаром и уже не является чисто общественным благом, а относится к квазиобщественным, в связи с этим между этими двумя рынками возникают принципиально иные связи.

В период социализма государство финансировало вузы, при этом существовала централизованная система распределения выпускников (государство-домохозяйство), а также функционировала система распределения молодых специалистов-бюджетников в форме государственного заказа (структура подготовки кадров для народного хозяйства), работали информационные связи (предприятие-государство, государство-вуз). Студенты получали высшее образование бесплатно, но при этом обязаны были работать несколько лет по распределению. С переходом к рыночной экономике практически разрушились прежние административные связи между профессиональной школой и секторами экономики.

Что же лучше: учиться бесплатно, но при этом быть привязанным на несколько лет к конкретному рабочему месту, тем самым быть лишенным выбора места своей будущей работы, либо пройти вступительные испытания, по результатам которых определится, на бюджетной или коммерческой основе будет проходить дальнейшее обучение, по окончании которого выпу-

скник будет предоставлен самому себе в выборе места и должности своей работы. Безусловно, в прошлом были противники распределения по рабочим местам, ведь многие решали изменить свою профессию, однако у них был «долг» перед государством. С другой стороны, исход может быть и более плачевным. Представьте, что вы обучались на коммерческой основе, то есть вы или ваши родители вкладывали денежные средства в надежде получить отдачу после окончания вуза, но уже с дипломом на руках выпускник не смог найти работу, долгое время простоял на бирже труда, а в результате устроился на работу не по специальности. Именно поэтому следует восстановить связующее звено между образовательными учреждениями и работодателями, чтобы исключить вероятность инвестирования некупаемых денежных средств в сферу образования.

Механизм планового распределения молодых специалистов в условиях рынка перестал действовать. Главным посредником между работниками со средствами производства стал рынок труда. Однако адекватные новым экономическим условиям связи между фирмами, домохозяйствами, вузом и государством пока не сформировались. Налицо проблема: государство формально гарантирует доступность образования и полностью оплачивает бюджетную подготовку, но при этом не может повлиять на выбор места работы выпускни-

ка, у выпускника имеется свобода выбора работы в соответствии со своими способностями и возможностями. При этом реальная доступность высшего образования по мере стихийной коммерциализации вузов резко сократилась. Государство так и не создало систему финансовой поддержки студентов, обучающихся на коммерческой основе. В существующей связи рынка образовательных услуг и рынка труда стали формироваться возмездные связи, которых не было в период социализма, но при этом были потеряны информационные связи между государством и вузами, предприятиями и государством. Встречное движение денежных средств и услуг труда и образовательных услуг характеризует появление рыночных связей, основанных на возмездных отношениях. Появляется рынок труда и лишь отчасти формируется рынок образовательных услуг за счет обучения коммерческих студентов.

Государственный вуз – это сложная социально-экономическая система. Его общая целевая функция очень многогранна: это образование, наука, культура, просвещение, воспитание. Источники содержания –многоканальные бюджеты всех уровней, средства организаций, частные средства граждан. Сложны по составу ресурсы (как материальные, так и трудовые), которые сегодня обладают реальным человеческим капиталом и частной интеллектуальной собственностью. Отношения собст-

венности в системе вуза с появлением доходов от внебюджетной деятельности усложнились. Диверсифицированы многие виды деятельности, осуществляемые вузом или при вузе. Особенностью российской высшей школы является и то обстоятельство, что во многих вузах демократические методы организации, финансирования, управления и контроля нередко соседствуют с консервативными, основанными на нормативном бюджетном финансировании, методами организации образовательной деятельности.

Вуз является субъектом рыночной экономики, который выступает в роли товаропроизводителя интеллектуальной продукции и образовательных услуг и свободно реализует свою продукцию на рынке труда. В этом случае вуз «заботится» о своих доходах и прибылях, хотя и является некоммерческой организацией, а предпринимательской деятельностью занимается постольку, поскольку это служит достижению целей вуза.

Вузы из учебно-научных и культурных центров, финансируемых государством, становятся также предприятиями и экономическими субъектами рыночной экономики со всеми свойственными предприятию атрибутами:

- делается реклама вузов для набора учащихся на разные формы и сроки обучения;

- производится оценка эффективности и экономической целесообразности структурных подразделений;

- растет количество разных экономически выгодных дополнительных форм образования;

- большинство научных исследований в вузах носит прикладной характер, финансируется фирмами или частными фондами;

- ширится число статей и исследований себестоимости подготовки специалистов на разных формах обучения и даже себестоимости введения того или иного курса, той или иной дисциплины в учебном плане.

Таким образом, именно знания и образование в решающей степени определяют сегодня экономический потенциал страны, ее положение в мировом разделении труда и международной торговле. Определение высшего учебного заведения как полноправного участника рыночных отношений прочно утвердилось в кругах общественности. Конкуренция среди учреждений вдохнула в них новый виток жизни, они могут, хотя и способны развиваться, идти в ногу с современными технологиями. Самообеспечение многих высших учебных заведений позволило «пробудить» дополнительное образование, которое не менее важно и значимо.

Литература

- [1] Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 2-е перераб. и дополн. М., 2005.
- [2] Гузаиров М.Б. Стратегическое партнерство вузов и предприятий – залог успешного инновационного развития региона // Экономика и управление. 2008. №3.
- [3] Карпенко И. «Кадры по требованию»: профессиональное образование должно учитывать ситуацию на рынке труда // Вечерняя Уфа. Уфа. 2010. 5 мая.
- [4] Крупнов Ю.В. Экономика образования или экономия на образовании // Интернет-журнал «Русский Переплёт» // <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23coct02.html>
- [5] Чапаев Н.К. Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт: монография / Н.К. Чапаев, М.Л. Вайнштейн. Челябинск, Екатеринбург, 2007.
- [6] Свиридов О.А. Особенности экономики вузов в условиях перехода к рынку // Качество, инновации, образование. 2004. №1.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Муниципальное управление: учебник (авт. А.Н. Широков, С.Н. Юркова). – М.: КНОРУС, 2010. – 248с.

В издательстве КНОРУС в 2010 году издан учебник Широкова А.Н. и Юрковой С.Н. «Муниципальное управление», допущенный Советом УМО по образованию в области менеджмента в качестве учебника по специальности «Государственное и муниципальное управление», а также рекомендованный для государственных и муниципальных служащих и специалистов.

В учебнике последовательно представлены и раскрыты основные понятия в отношении объекта, субъекта и методов муниципального управления. С учетом того, что муниципальное управление является одним из видов публичного управления, подлежащего специальному законодательному регулированию, а также использующего в качестве одного из методов управления правовое регулирование, в структуру учебника включена отдельная глава, посвященная этим вопросам.

Сохраняя преемственность в объективном изложении базового материала по названной дисциплине, книга отличается от другой учебной литературы особым вниманием к законодательным и иным новациям последнего времени в области муниципального

управления, что делает ее весьма актуальной.

Авторы определяют муниципальное управление как особый, синтетический вид управленческой деятельности, которая включает в себя элементы правового регулирования, политического управления, социального управления, управления организациями, управления имуществом, управления земельными ресурсами, управления финансами и др. Особенность муниципального управления состоит не только в соединении разных видов управления, но и в оптимизации таких сочетаний, дающих синергетический эффект. Это вызвано как спецификой объекта управления – муниципального образования, имеющего сложную структуру, так и спецификой субъекта управления, в который помимо традиционных для других видов управленческой деятельности органов управления входит и население муниципального образования, в интересах которого осуществляется эта деятельность.

Главным отличием муниципального управления от других видов управления являются его цели: обеспечение жизнедеятельности, повышение качества жизни насе-

ления. Эти цели предопределяют особенности применения методов управления.

Муниципальное управление часто сравнивают, а иногда и отождествляют с государственным либо с корпоративным управлением. Надо понимать, что здесь разнятся и цели, и возможности применения тех или иных методов управления, и взаимоотношения с главным заказчиком и потребителем результатов управления – населением.

Государственное управление направлено в большей мере на повышение уровня жизни населения, оно связано с обеспечением прав и свобод личности и гражданина, тогда как муниципальное управление направлено в первую очередь на удовлетворение интересов территориальных коллективов (местных сообществ). Государство располагает таким мощным инструментом, как законодательное регулирование общественных отношений, муниципальное же управление осуществляется только в рамках законодательных предписаний. У государства имеются силовые структуры, которых нет у муниципалитетов. Государственному аппарату свойственна «кабинетная» работа, муниципальные политики и чиновники ежедневно имеют дело с жителями муниципальных образований. Основным инструментом государственного управления является законодательное регулирование, в муниципальном управлении осуществляется ежедневное администрирование муниципаль-

ного хозяйства. При очень большом сходстве государственного и муниципального управления у них есть и множество различий.

Корпоративное управление отличается от муниципального управления, прежде всего, цель – реализация частных интересов, но это хотя и главное, но не единственное отличие. Так, предприниматель рискует собственным благополучием, муниципальный управленец – благополучием населения. Сотрудники корпорации связаны трудовой дисциплиной, население муниципального образования – только нормами права, в лучшем случае – общепринятыми нормами общественного поведения. Муниципальное управление имеет определенные преимущества перед корпоративным: внутренние правила и требования корпорации распространяются только на ее сотрудников, муниципальные нормы и правила, принятые в пределах компетенции, – на всех физических и юридических лиц на территории муниципального образования.

Все сказанное не исключает применения в муниципальном управлении современных методов управления, применяемых в государственном или корпоративном управлении, но требует осмысления и адаптации этих методов к муниципальному управлению.

Говоря о муниципальном управлении, надо ясно осознавать, что оно неразрывно связано с местным самоуправлением. В отсутствие института местного самоуправления речь может идти лишь о местном

управлении, в каких-то чертах схожем с муниципальным управлением, но в главном – принципиально иным. При осуществлении местного государственного управления исчезает важнейшее свойство местного самоуправления – самостоятельное и под свою ответственность взятое решение местных вопросов. Остается трансляция и адаптация к местным условиям решений государства. Поэтому при изложении основ муниципального управления авторы рецензируемого учебника опирались на используемую в местном самоуправлении терминологию (уточняя ее там, где без этого нельзя обойтись), на сложившиеся институты и структуры местного самоуправления, формы и методы его осуществления.

Местное самоуправление в современной России имеет не слиш-

ком большую историю и практику, постоянно реформируется и, к сожалению, не очень быстро развивается.

Вместе с ним реформируется, развивается и совершенствуется муниципальное управление. В этой связи авторы рассматривают муниципальное управление не в окончательно сложившемся и застывшем виде, а в динамике развития при широкой вариативности форм, методов, способов, механизмов его осуществления.

*З.Г. Зайнашева,
доктор экономических наук,
профессор, (ГОУ ВПО «Уфим-
ская государственная академия
экономики и сервиса»).*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЗАЩИТОЙ!

Преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП «Академия труда и социальных отношений» **Ольга Вячеславовна Алешкина** успешно защитила кандидатскую диссертацию по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг). Тема диссертации: «Обеспечение эффективности в сфере общеобразовательных услуг Республики Башкортостан».

Защита состоялась 25 октября 2010 года на заседании Диссертационного совета Д 212.331.01 при Поволжском государственном университете сервиса (г. Тольятти).

Доцент кафедры «Профсоюзное движение и гуманитарные дисциплины» Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП «Академия труда и социальных отношений» **Ольга Викторовна Басюк** успешно защитила кандидатскую диссертацию по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Тема диссертации: «Формирование гражданско-правовой компетентности студентов средствами гуманитарного знания».

Защита состоялась 20 декабря 2010 года на заседании Диссертационного совета Д 210.010.02 при ГОУ ВПО «Московский государственный университет культуры и искусств» (г. Москва).

КОНКУРСЫ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, КОНФЕРЕНЦИИ

19 ноября 2010 года в Башкирском институте социальных технологий состоялся 1-ый Республиканский конкурс юных чтецов и сказителей-исполнителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр»

Проведение 1-ого Республиканского конкурса юных чтецов и сказителей-исполнителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр» на иностранных языках и языках народов Башкортостана было приурочено к 100-летию юбилею 1-го варианта письменной фиксации эпоса.

Более сотни учащих школ и студентов колледжей демонстрировали свои таланты. «Урал-батыр» звучал на английском, немецком, французском, турецком, польском, иврите, арабском и, конечно, на русском, татарском, марийском, удмуртском, чувашском и других языках.

Организаторами конкурса выступили Министерство образования Республики Башкортостан, Комитет Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО и Башкирский институт социальных технологий.

Основная цель конкурса – популяризация эпоса «Урал-батыр», который достоин быть включенным в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Высокий статус конкурса подтвердили присутствовавшие на нем Министр образования РБ З.А. Алляров, Заместитель главы Администрации городского округа г. Уфа РБ по

гуманитарным вопросам С.Б. Баязитов, Председатель Федерации профсоюзов РБ А.М. Самирханов.

С приветственным словом к участникам конкурса обратились Исполнительный директор Комитета РБ по делам ЮНЕСКО У.З. Юмагузин и директор БИСТ – Т.А. Нигматуллина. Председатель жюри – директор Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, доктор филологических наук, профессор Ф.Г. Хисаметдинова пожелала участникам конкурса успехов, отметив значение башкирского эпоса и его место в контексте народных культур тюркских народов. Сопредседатель жюри, доктор филологических наук, профессор Уфимской академии искусств им. З. Исмагилова, кавалер ордена Салавата Юлаева Р.А. Султангареева исполнила отрывок из «Урал-батыра», продемонстрировав блестящий образец народной сказительской традиции.

1-ый Республиканский конкурс юных чтецов и сказителей-исполнителей башкирского народного эпоса «Урал-батыр» на иностранных языках и языках народов Башкортостана прошел на высоком творческом уровне.

**9 декабря 2010 года в Ситуационном центре
Башкирского института социальных технологий прошло заседание
Международного круглого стола «Антикоррупционная политика
в международном аспекте: состояние, проблемы и перспективы»**

***Коррупция должна быть не просто незаконной.
Она должна стать неприличной.***
Д.А.Медведев

На заседании круглого стола, приуроченном к Международному дню борьбы с коррупцией, обсуждались вопросы, связанные с определением самого понятия «коррупция»; правовые основы противодействия этому социальному злу; факторы, которые влияют на эффективность антикоррупционных мер государства, коррупцию в среде госслужащих и др.

Участниками круглого стола со стороны Республики Башкортостан стали представители органов власти (Управление Министерства юстиции РФ по РБ; Госкомитет РБ по размещению государственных заказов; Управление Федеральной антимонопольной службы по РБ; отдел по реализации антикоррупционной политики Аппарата Президента РБ; Контрольно-счетная палата РБ; Адвокатская палата РБ и др.); преподаватели и студенты юридических факультетов уфимских вузов, а также представители СМИ. С французской стороны – по скайпу – выступил заместитель директора Центра франко-российских исследований господин Ксавье Ле Торривеллек, давно и активно изучающий

коррупцию как в международном, так и в российском аспектах.

Заседание круглого стола открыла директор Башкирского института социальных технологий Т.А. Нигматуллина, которая подчеркнула важность проводимого мероприятия, акцентирующего ответственность государства за соблюдение в стране законности.

Господин Ксавье сделал доклад, в котором изложил свою теорию и типологию коррупции, подчеркнув при этом, что именно неодинаковое толкование понятия (в международном масштабе – широкое, в российском законодательстве – узкое) и приводит к различным спорам и нестыковкам, способствующим «уходу» российских коррупционеров от наказания. Представители вузовской науки – профессора Б.З. Маликов, Т.Н. Нуркаева, Л.В. Сердюк, И.А. Биккинин, доцент И.А. Кузнецов и др. – выразили свою позицию, дополняя докладчика либо возражая ему. Определенную активность проявили в дискуссии и чиновники госаппарата, которые, к сожалению, констатировали, что в общеизвестном антикоррупционном рейтинге стран

Россия находится на 154 месте (из 178), тогда как Франция занимает 25 место.

Во время круглого стола удачно была затронута тема о роли средств массовой информации в деле борьбы с коррупцией. Господин Ксавье отметил, что антикоррупционная борьба во Франции не ведется, поскольку на среднем уровне – в образовании, медицине, полиции, в административных сферах – она не встречается. Но вот в высших эшелонах власти таковые факты имеют место (один из примеров – финансирование предвыборной программы господина Саркози косметическим концерном «Л'Ореаль»). И вот здесь как никогда важно информирование общества. Господин Ксавье продемонстрировал свежий номер газеты «Ле Канар» («Утка»), которая постоянно печатает разоблачительные статьи, касающиеся различных правонарушений, в том числе и отдельных фактов коррупции во французских «верхах». Попасть на ее страницы часто означает «политическую смерть» чиновника высшего класса.

Круглый стол удачно дополняли и иллюстрировали выразительные слайды, составленные студентами БИСТ. Так, о нынешнем состоянии коррупции в России красноречиво говорит статистика: 64% взяток приходится на чиновников, 10% – на ГИБДД, 9% – на милицию, по 5% – на медиков и преподавателей, 4% – на судебных приставов, 2% – на ад-

вокатов и 1% взяток оседает в карманах пожарных.

Господин Ксавье, вопросы которому задавали и присутствующие студенты юридического факультета вуза, подчеркнул, что ответственность за коррупцию несут сами граждане, а помогать им в борьбе с коррупционерами должны независимые СМИ и государственные структуры, которые не подконтрольны исполнительной ветви власти. Кроме того, само понятие «коррупция» следует расширить, включив туда и действия властей, связанные с использованием личных связей, семейственностью, «протектированием» при получении госзаказов, устройстве на работу, «дутьими» отчетами, которые применяются для создания «благоприятного» имиджа их исполнителя и т. п.

Российская сторона отметила, что политико-правовые меры противодействия коррупции в нашей стране должны быть усилены. Все участники сошлись на том, что этой борьбе необходимо придать комплексный и системный характер, и выразили надежду, что нынешняя антикоррупционная политика, проводящаяся в России, перестанет быть исключительно декларативной и носить зачастую «имитационный» характер.

В конце работы круглого стола были подведены основные итоги, среди которых особо выделены следующие, утверждающие важнейшие позиции антикоррупционной политики России:

1. Активное противодействие обществу условиям, порождающим коррупцию.

2. Формирование антикоррупционного правосознания населения и нетерпимого отношения к коррупционным нарушениям.

3. Тесная взаимосвязь мер правового и морального воспитания с мероприятиями общественного контроля.

4. Внесение в учебные программы вузов изменений, связанных с необходимостью подготовки специалистов, способных противо-

действовать коррупции, и введение новой учебной дисциплины «Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти».

5. Приведение в соответствие российского законодательства с Конвенцией Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и Конвенцией ООН против коррупции.

Надеемся, что подобные встречи станут доброй традицией.

В Башкирском институте социальных технологий (филиале) ОУП «Академия труда и социальных отношений» создан и успешно функционирует Ситуационный центр

В принятом Положении о Ситуационном центре обозначены приоритетные цели. Отмечается, что он создан по инициативе профессорско-преподавательского состава БИСТ и напрямую связан с так называемой экономикой знаний – высшим этапом развития инновационной экономики и общества, где на первое место ставится человеческий капитал. Ситуационный центр призван содействовать повышению качества человеческого капитала, производству знаний высоких технологий и высококачественных услуг. Будучи инновацией в российской системе образования, Ситуационный центр предоставляет новейшие возможности для формирования навыков группового принятия эффективных управлен-

ческих решений за счет конструктивного использования последних достижений интеллектуальных информационно-коммуникационных технологий. Функционирование Ситуационного центра БИСТ строится на некоммерческой основе.

Среди базовых задач Ситуационного центра следует назвать:

1. Интеграцию образования, науки и практики с целью развития научных исследований, инновационных разработок; привлечение к участию в образовательном процессе ведущих российских и зарубежных ученых, специалистов-практиков и преподавателей.

2. Создание близких к оптимальным условий для быстрого и эффективного воплощения инно-

вационных идей ученых в конкретные товары и продукты.

3. Переход к инновационной модели образования, способствующей формированию у студентов устойчивых профессиональных компетенций в области проектной деятельности, а также их подготовке к командной работе в режиме реального времени.

4. Внедрение экспериментальных образовательных программ, информационных и управленческих технологий.

5. Активное позиционирование БИСТ в инновационной модернизации отраслей образования, экономики и права путем подготовки специалистов с высоким уровнем профессионализма, обладающих как универсальными, так и предметно-специализированными компетенциями.

Ситуационный центр призван в режиме on-line организовывать телемосты, видеоконференции, круглые столы, форумы, совещания, мастер-классы, видеолекции, интерактивные презентации, дистанционное обучение. Его технологическая оснащенность позволяет проводить обучающие деловые игры, тренинги по управленческому консалтингу, IT-аутсорсингу, IT-инфраструктурам.

Обучение студентов и управленческих кадров в Ситуационном центре проводится:

- на базе программного комплекса «БИЗНЕС-КУРС: Корпорация Плюс» с проведением коллективных деловых и ролевых игр для ос-

воения практических навыков управления предприятием, с учетом особенностей финансовой, инвестиционной, инновационной и маркетинговой деятельности;

- по программе курса «Современные информационные технологии для предприятий: программное обеспечение и оборудование»: системы безопасности: системы хранения данных (DBS); средства документооборота и коллективной работы (Work Flow); средства управленческого учета (Account Management); системы взаимоотношения с клиентами (CRM); системы автоматизации производства (SCADA системы) и микроконтроллеры и др.

- по маркетинговым исследованиям, продвижению рекламы с использованием веб-технологий, PR-кампании;

- по программе «Медиация. Базовый курс» с проведением семинаров-тренингов, деловых и ролевых игр по процедуре медиации, направленной на достижение взаимоприемлемого соглашения при помощи независимого лица (медиатора).

- по различным типам голосований в рамках моделирования выборных процессов, процессов принятия решений с использованием системы виртуального голосования.

Ситуационный центр БИСТ уже имеет в своей «копилке» определенные достижения.

1. 9 декабря 2010г. в Ситуационном центре Башкирского института социальных технологий (филиал) АТиСО прошло заседание Международного круглого стола «Антикоррупционная политика в международном аспекте: состояние, проблемы и перспективы», приуроченное к Международному дню борьбы с коррупцией. По телемосту Уфа – Париж (БИСТ – Центр франко-российских исследований) обсуждались вопросы, связанные с определением самого понятия «коррупция»; правовые основы противодействия этому социальному злу; факторы, которые влияют на эффективность антикоррупционных мер государства; коррупцию в среде госслужащих и др. В обсуждении приняли активное участие преподаватели и студенты БИСТ и других вузов, служащие госструктур Республики Башкортостан, журналисты.

2. В декабре 2010г. в Ситуационном центре обсуждались вопросы создания Детской общественной правовой палаты при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан, что напрямую связано с принятым в РБ законом «О молодежной политике в Республике Башкортостан». В проекте Положения о Детской палате отмечено, что основной целью Детской палаты является содействие формированию осознанной активной гражданской позиции у детей и молодежи, проживающей на территории Республики Башкорта-

стан. Среди главных задач названы: 1) представление интересов детей в органах власти Республики Башкортостан; 2) участие в формировании и совершенствовании нормативной правовой базы в сфере законодательства, затрагивающего интересы детей; 3) содействие повышению правовой и политической культуры детей и молодежи, подготовки нового поколения политиков и др.

3. В активе Ситуационного центра инновационно-образовательные мультимедийные программы:

- «Международная школа экономики»;
- «Оценка стоимости бизнеса»;
- «Инновационный менеджмент»;
- «Управление проектом»;
- «Управление персоналом»;
- «Управление PR-кампанией»;
- «Информационные технологии в управлении»;
- «Антикризисное управление»;
- «Риск-менеджмент»;
- «Бухгалтерия: 1С»;
- «Налоги и налогообложение»

*Зам. директора Башкирского
института социальных
технологий (филиала) ОУП
«Академия труда и социальных
отношений» по научно-
исследовательской работе
Яковлева Е.А.*

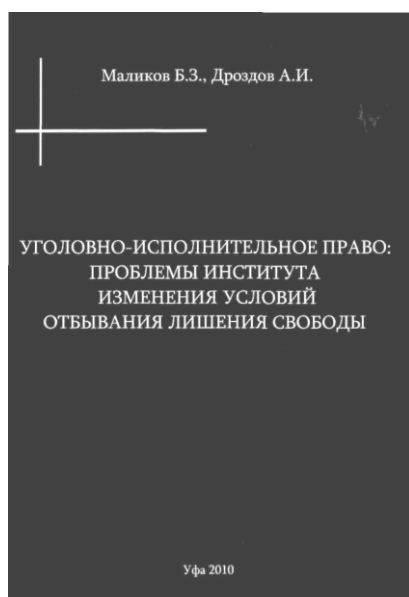
ИЗДАНИЯ БИСТ

Работы опубликованы в рамках научных школ БИСТ:

- «*Правовые и организационные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы*»;
- «*Социокультурные проблемы современного образования*»;
- «*Роль профсоюзов в трудовых отношениях*»;
- «*Социальное развитие*»;
- «*Инновационная модель вуза как современного комплекса взаимосвязанных научно-учебных центров и лабораторий*».

МОНОГРАФИИ

Маликов Б.З., Дроздов А.И. Уголовно-исполнительное право: проблемы института изменения условий отбывания лишения свободы: монография. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 196с.

Данная работа отражает теоретическую оценку механизма изменения условий отбывания лишения свободы в процессе ресоциализации осужденных. Авторская идея исследования заключается в том, чтобы представить действующие правовые механизмы стимулирования правоупослушного поведения осужденных к лишению свободы как единый ресоциализационный процесс, подчиненный логике прогрессивной системы отбывания наказания. В работе исследовано правовое явление «изменение условий отбывания лишения свободы», которое представлено как комплекс правовых и организационных мер, включающих в себя изменение условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения, изменение вида исправительного учреждения, замену лишения свободы более мягким видом наказания, досрочное освобождение от отбывания наказания, позволяющих стимулировать правоупослушное поведение осужденных, максимально при этом задействовать исправительный потенциал прав и законных интересов осужденных, а также видов их правовой ответственности за состояние отбывания наказания.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Нигматуллина Т.А., Юмагузин У.З.. Образовательная среда Республики Башкортостан в контексте мирового юнесковского движения: информационно-справочный сборник. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 132с.

Предлагаемый сборник является первой в Республике Башкортостан пуб-

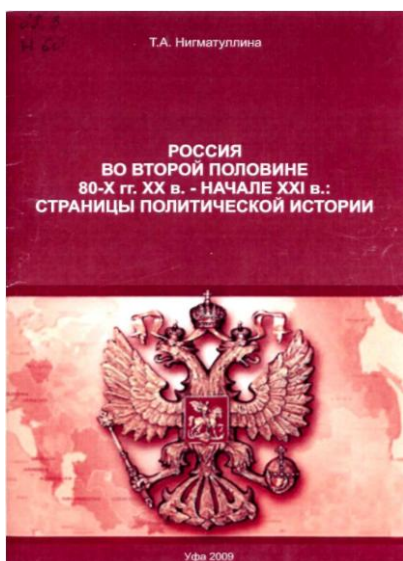

ликацией, в которой обобщен опыт работы по реализации основных идей юнесковского движения. В нем содержится информация о работе ряда образовательных учреждений республики – Ассоциированных школ ЮНЕСКО и учебных заведений, работающих в русле юнесковской тематики, а также предлагается материал об основных направлениях работы Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, Ресурсного научно-образовательного центра ЮНЕСКО – Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений, Центра (кафедры) ЮНЕСКО Башкирского государственного университета, Ассоциированного центра ЮНЕСКО по микронаучному эксперименту Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, Центра выявления и развития одаренности детей Башкирского института развития образования.

Сборник предназначен Ассоциированным школам ЮНЕСКО, имеющим международный сертификат, учебным заведениям, участвующим в реализации отдельных проектов юнесковского движения, Клубам ЮНЕСКО, а также всем, кого волнует судьба нашей цивилизации, кто осознает, что солидарность, толерантность, поддержка образования, науки, культуры и экологических программ являются для человечества приоритетными ценностями, и готов подключиться к международной проектной деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – юнесковскому движению.

Сборник предназначен Ассоциированным школам ЮНЕСКО, имеющим международный сертификат, учебным заведениям, участвующим в реализации отдельных проектов юнесковского движения, Клубам ЮНЕСКО, а также всем, кого волнует судьба нашей цивилизации, кто осознает, что солидарность, толерантность, поддержка образования, науки, культуры и экологических программ являются для человечества приоритетными ценностями, и готов подключиться к международной проектной деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – юнесковскому движению.

Нигматуллина Т.А. Россия во второй половине 80-х гг. XX в. - начале XXI в.: страницы политической истории : учебное пособие. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2009. – 104с.

В учебном пособии представлены основные этапы, закономерности и особенности развития политического режима постсоветской России в постсоветский период. Книга помогает осмыслить по-разному интерпретируемые события новейшей истории государства, содействует выработке навыков самостоятельного мышления с опорой на исторические факты. Содержит обширный справочный материал.

Пособие предназначено для школьных и вузовских преподавателей истории Отечества, студентов, а также всех интересующихся современной историей нашей страны.

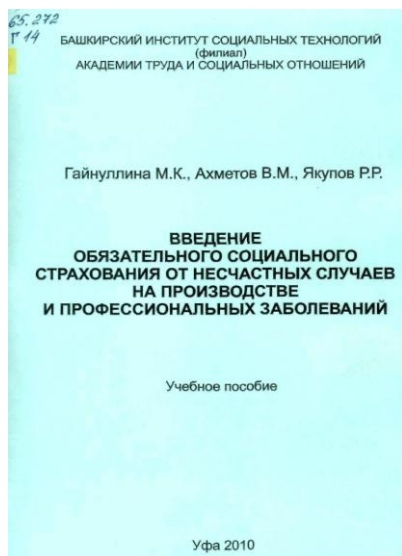
Вельц Р.Я., Галимова О.В., Нигматуллина Т.А., Сулейманова А.К., Яковлева Е.А. Деловое общение: принципы, нормы, этикет : учебное пособие. – Уфа: РИО БИСТ (филиал) АТиСО, 2009. – 364 с.

В учебном пособии рассматриваются основные законы и максимы общения, в том числе делового, вербальные и невербальные средства для организации успешного диалога, логические, этические и психологические принципы создания эффективной деловой речи, ее национальные особенности и специфика ведения официальной документации. В приложениях предлагаются задания для самостоятельной работы, тесты, а также словарь делового человека, образцы документов, формулы речевого этикета, содействующие формированию навыков продуктивного общения.

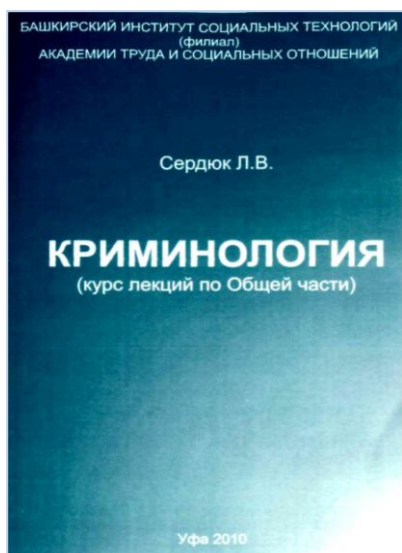
Пособие предназначено для студентов и преподавателей средних и высших учебных заведений, руководителей разного уровня и всех, кто хочет повысить грамотность устной и письменной речи.

Гайнуллина М.К., Ахметов В.М., Якупов Р.Р. Введение обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : учебное пособие. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. - 84с.

Учебное пособие предназначено для студентов БИСТ всех форм обучения, является дополнением к имеющейся учебной литературе. В нем представлены общие принципы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Сердюк Л.В. Криминология (курс лекций по Общей части) : учебное пособие. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 104с.

В курсе лекций рассматриваются основные вопросы общей части криминологии, которые входят в ее предмет и связаны с преступностью, ее причинами и условиями, личностью преступника и формированием преступного поведения личности. В курс входит также анализ основных положений уголовной статистики, прогнозирования и планирования борьбы с преступностью.

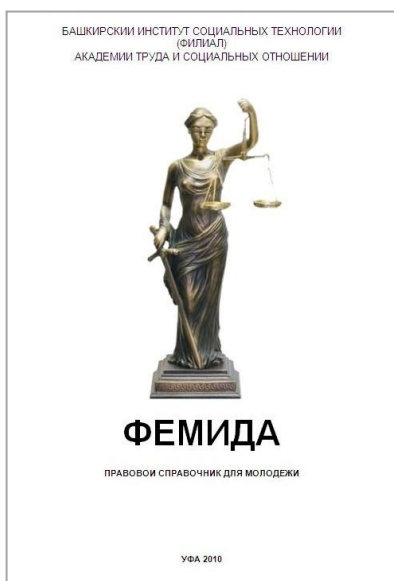
Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, а также для научных и практических работников, осуществляющих борьбу с преступностью.

**Школа – вуз: новые подходы: Методические рекомендации. Выпуск 2.
– Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 31с.**

В пособии, посвященном 10-летию выставки «Образование. Наука. Карьера», предлагаются разработки интегрированных уроков, игровых технологий при обучении школьников и студентов, подготовленные преподавателями Башкирского института социальных технологий. Они могут быть использованы на занятиях как в общеобразовательной школе, так и в вузе.

**Фемида. Правовой справочник для молодежи. – Уфа: БИСТ (филиал)
АТиСО, 2010. – 24с.**

Первый номер настоящего издания содержит сведения правового характера, которые необходимо знать каждому человеку. Они помогут сориентироваться в различных жизненных ситуациях, найти правильное с правовой точки зрения решение.

Справочник предназначен для учащихся общеобразовательных школ, гимназий и колледжей, а также для всех, кто хочет повысить свою правовую грамотность.

Вельц Р.Я. В единстве – наша сила: профсоюзный справочник для учащейся молодежи. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 28с.

Настоящий справочник предназначен для учащихся общеобразовательных школ и студентов колледжей и вузов. В нем содержатся основные сведения о профессиональных союзах, их функциях, задачах и основных направлениях деятельности, которые необходимо знать каждому человеку. Они помогут сориентироваться в различных жизненных ситуациях, найти правильное их решение.

Справочник подготовлен кафедрой профсоюзного движения и гуманитарных дисциплин Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Стратегия и тактика профсоюзов в современных условиях: материалы международной видеоконференции (25 февраля 2010 года). – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 72с.

В сборнике материалов международной видеоконференции представлены результаты обсуждения актуальных для современного общества вопросов: компетентность профсоюзных кадров и роль профсоюзного вуза в формировании у студентов социальной ответственности и профсоюзного мировоззрения, молодежь и профсоюзы, проблемы сотрудничества профсоюзов в условиях глобализации и мирового экономического кризиса.

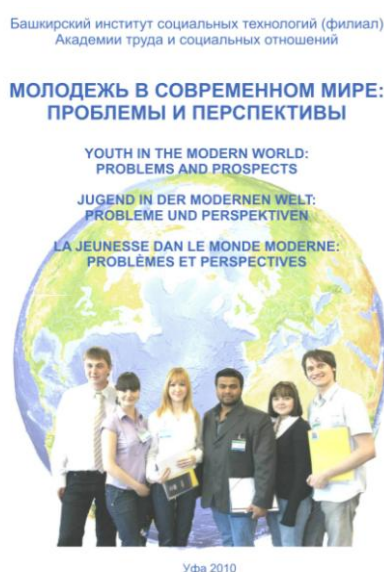
Материалы конференции будут полезны широкому кругу читателей, всем, кого волнуют проблемы профсоюзного движения.

65 лет Великой Победы: уроки истории: межвузовская конференция (21 апреля 2010 года). – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. - 136с.

В сборнике материалов межвузовской конференции, проведенной накануне 65-летия Великой Победы, обсуждались актуальные для современного общества проблемы: исторический и геополитический анализ событий накануне Великой Отечественной войны; внутрисююзные и международные события 1985-2009 гг.; нелегитимность уничтожения СССР; идеология Победы; фальсификация и фальсификаторы Великой войны и Великой Победы, современный взгляд на историю нашей страны и победу советского народа и многое др. Участники конференции акцентировали внимание на непреходящем значении победы над фашизмом во Второй мировой войне, отдали дань уважения героизму военных лет, отметили важность всестороннего отображения правдивой истории о всенародной войне за свободу, необходимость противодействия попыткам исказить ее события и итоги.

Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы: материалы докладов международной научно-практической Интернет-конференции учащихся, студентов, аспирантов и молодых ученых (24 мая 2010 года). – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – Ч.1. – 132с. – Ч.2. – 124с.

В сборнике материалов международной научно-практической Интернет-конференции представлены результаты научных исследований учащихся, студентов, аспирантов и молодых ученых актуальных для современной молодежи экономических, социальных, правовых, исторических, культурологических и других вопросов.

Авторы – представители школ, вузов и научных учреждений республики Башкортостан, Российской Федерации и ближнего и дальнего зарубежья: Белоруссии, Украины, Монголии, Бангладеш, Анголы, Экваториальной Гвинеи, Китая, Казахстана.

Материалы конференции будут полезны широкому кругу читателей, тем, кого волнуют проблемы молодежи в современном мире.

Современные проблемы и инновационные перспективы высшего образования России: материалы межвузовской научно-практической конференции (27 мая 2010 года). – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – 80с.

В сборнике трудов межвузовской научно-практической конференции представлены размышления преподавателей вузов Республики Башкортостан и города Уфы об истории и современном состоянии высшего образования России, его отличии от высшего образования на Западе и путях развития системы отечественного высшего образования. Большое внимание авторами статей уделено актуальным проблемам высшей школы.

Материалы конференции могут быть полезны руководителям и преподавателям вузов, студентам и абитуриентам, всем, кого волнуют состояние и перспективы современного российского образования.

Великое наследие: работы победителей конкурса. – Уфа: БИСТ (филиал) АТиСО, 2010. – с.84.

К 65-летию Великой Победы преподаватели, сотрудники и студенты Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений в течение года разрабатывали свои родословные, особое внимание уделяя родственникам, сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны или самоотверженно трудившимся в тылу. В результате кропотливой работы в архивах было найдено много интересных документальных материалов, связанных с этим тяжелым для страны временем.

В брошюре представлены лучшие конкурса «Моя родословная», в которых авторы рассказывают о своей семье, о своих близких, прошедших Великую Отечественную войну. Тем, кто и сегодня рядом с нами, мы выражаем свою признательность и благодарность. К сожалению, многих уже нет: кто-то погиб в начале войны, кто-то весной 45-ого, а кого-то не стало уже в мирное время. Но пока мы помним о них, об их подвиге – они живы!

CONTENTS & SUMMARIES

SOCIAL RELATIONS. PARTNERSHIP

Ivanova Lenara Khakimovna, the Minister of Labour and Social Defence of population of the Republic of Bashkortostan

YOUTH EMPLOYMENT ASSISTANCE IS A STRATEGIC FACTOR OF THE ECONOMY DEVELOPMENT

The problems of youth labour market in the Republic of Bashkortostan are considered in the article, the ways of their solution are determined, the possibilities and application effectiveness of the preventive measures complex in preposition of youth employment.

Key words: *labour market, reformation of education system, school-leavers' employment, youth competitiveness at the labour market, employment labour exchange.*

Apokin Valery Anatolievich, Deputy chairman of the trade union federation of the Republic of Bashkortostan

Golovanova Irina Aleksandrovna, Head of the Prodyction and Economy Chair of the trade union of the Republic of Bashkortostan

LABOUR RESOURCES AS ONE OF THE CONSTITUENT PART OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS

The analytical review of the state and regional policy's strategy in the labour resources field is presented in the article. The authors defermine the measures in labour forces reinforcement, the realisation of which would increase innovative potential of the region and would became the basis of the economic growth and competitiveveness of the republic. However, the development and improvement in labour resources of the Republic of Bashkortostan require the joint participation of the executive and legislative authorities of the republic and the trade unions.

Key words: *labour resources, labour potential, economy of the region.*

Krotov Dmitry Vladimirovich, postgraduate of the Regional economy and Management Chair at the Ufa State Academy of Economy and Service

PUBLIC CHARACTER OF CONTEMPORARY ENTREPRENEUR

The problem of public character of a contemporary Russian entrepreneur in conditions of market relations' development is considered in the article.

Key words. *Entrepreneurship, motivation, moral, innovation, leadership, professionalism.*

CONTEMPORARY TENDENCIES OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT

Ismagilov Nail Amirkhanovich, *Doctor of Economics, Head of the Economics and Applied Informatics Chair of the Bashkir Institute of Social Relations (Branch) of the Academy of Labour and Social Relations*

ON THREE FUNCTIONS OF MONEY: KNOWN AND UNKNOWN ONES

The major functions of money are considered in the article. Through the deep analyse of the Buecher and Hildebrandt's value theory the author hypothesises on additional functions of money, being the measure of force and distance that are equal to a monetary unit value.

Key words: *money mass, goods mass, value, monetary form of value, functions of money.*

Garipov Fanus Nagimovich, *Candidate of Economics, senior researcher of Socio-Economic Research Institute at Ufa Scientific Centre of the Russian Science Academy*

Garipova Zukhra Fanusovna, *Candidate of Economics, associate professor at Ufa branch of the All-Russian Distance Institute of Finance and Economics*

LAND RESOURCES AND DYNAMISM OF ATTITUDE TO THEM

The article is devoted to the problems of land resources usage, changing of the attitude to them and to the contemporary tasks of land relations improvement in the direction to achievement of symbiotic interaction with the nature.

Key words: *land resources, socio-economic progress, circulation of the nature, land productivity.*

Galiyeva Gulnaz Fizratovna, *Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance and Credit Chair of the Bashkir Institute of Social Relations (Branch) of the Academy of Labour and Social Relations*

INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

The contemporary economy policy of the Russian Federation contemplates raising of the economy efficiency, ensuring the competetiveness of the country, solving the social economic problems, winning of new markets. Receiving the profit by higher justifying of investments is impossible without development of know-

ledge, innovations and information technologies. The article is dedicated to the solving of this topical problem.

Key words: innovative economy, movement, management, information technologies.

Utyashev Ilgiz Zavilevich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance and Credit Chair of the Bashkir Institute of Social Technologies (Branch) of the Academy of Labour and Social Relations

WORLD ECONOMIC CRISIS AND CONTEMPORARY AUDIT

The main causes of the economic financial crisis are mentioned in the article. Big corporative scandals in the USA and Europe of the 21st century are considered. The conclusions on necessity of fundamental changes in financial audit and audit technology are made.

Key words: world financial and economic crisis, economic globalisation, auditing, audit of enterprise financial stability, anticrisis packet of audit stability's standards.

Gaiderova Elena Alexandrovna, postgraduate of the Regional Economy and Government Chair at Ufa State Academy of Economy and Service

PECULIARITIES OF THE STATE REGULATION OF CREDIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Credit organizations as possible source of social service financing in the credit organizations types and forms section is examined in the article. The specific character of this sector as a special service branch is revealed. The peculiarities of banking service development in Russia simultaneously with Russia's economic and political development are singled out.

Key words: nonbanking credit organization, Bank of Commerce, pawn shop, Credit Union, Mutual Credit Society, nonbanking credit service sector.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Leonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of Economic Research Institute at Far Eastern Branch of the Russian Science Academy

ON THE SCIENTIFIC SUPPORT OF REALIZATION OF SOCIO-ECONOMIC STRATEGY OF FAR EAST AND BAIKAL REGION DEVELOPMENT DURING PERIOD UNTIL 2025

Problems of scientific support of the realization process of the Far East and Baikal Region Development Strategy until 2025 are observed in the article. The definition of the term "Strategy scientific support" is given. Logistical Mechanism of the scientific support of the Strategy realization organization is suggested.

Key words: *Far East, regional development strategy, scientific support.*

Barkova Olga Mikhailovna, *Director of the Far East Productivity Center*

EXPLANATION OF THE REGION DEVELOPMENT STRATEGY

The original scheme of the step-by-step formation of region development strategy is presented in the article. The scheme allows achieving the coordinated actions in the development of territory of government body, population and business community. The established social partnership system, marketing policy, territory brand and productivity raising strategy are meant to solve the regional development problems.

Key words: *regional development, inter-regional division of labor, regional development strategy, inter-regional relationships.*

Sidorenko Olga Vladimirovna, *Candidate of Economics, Associate Professor of the State and Municipal Administration Chair at the Khabarovsk State Academy of Economy and Law*

METHODS OF SELECTIVE REGIONAL POLICY REALIZATION

Based on the idea of bipartite regional economic policy the author singles out methods of selective policy. According to the character of influence on objects stimulating and restrictive methods of selective regional policy are observed. The author also classifies them in accordance with exogenous and endogenous type of regional development.

Key words: *selective regional policy, stimulating methods, restrictive methods, exogenous and endogenous development of a problem region.*

Garipov Fanus Nagimovich, *Candidate of Economics, senior researcher of Socio-Economic Research Institute at Ufa Scientific Centre of the Russian Science Academy*

Garipova Zukhra Fanusovna, *Candidate of Economics, associate professor at Ufa branch of the All-Russian Distance Institute of Finance and Economics*

ON THE QUESTION OF REGIONAL ECONOMY INSTITUTIONAL DEVELOPMENT

Regional aspects of modernization of separate regional economy segments are observed in the article. The contemporary state of institutional development is

disclosed. Some vectors of movement to more rational management in the sphere of agro-industrial manufacture.

Key words: *institutional territory development, agro-industrial manufacture, ecology-economic, political and institutional equilibrium.*

EDUCATION ECONOMICS

Zainasheva Zarima Gafarovna, *Doctor of Economics, Professor of Regional Economy and Administration Chair at Ufa State Academy of Economy and Service*

Kuvshinova Elizaveta Vladimirovna, *the teacher of Municipal Autonomous Preschool Educational Institution "Child Development Center – Kindergarten №3" in Ufa, Bashkortostan Republic*

IMPROVEMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL SYSTEM DEVELOPMENT ADMINISTRATION

The article is devoted to study of effectiveness increase of the policy conducted by the municipal organs of administration in the preschool education sphere. Novelty of the method is in the attempt to work out effectiveness criteria of municipal policy in preschool education sphere on the basis of system and complexity principles and polytheoretical methodological basis of organization of its formation and administration.

Key words: *preschool education, municipal policy, monitoring, effectiveness, priorities, municipal target program.*

Shafikova Aigul Rifkhatovna, *the lecturer of Finances and Credit Chair at Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations*

EDUCATION AND ECONOMY

One of the most important tasks of contemporary Russia is the securing of innovative science and education growth. That is why education institutes are examined as attractive branches for investments because it is the human potential that determines economic state of the country in whole.

Key words: *innovative potential, economic potential, educational service market, human capital, Higher Educational Establishment, educational system modernization, economic relations.*

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью нашего издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей

ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» предполагается публикация научных исследований по следующим направлениям:

- Общественные науки;
- Экономика;
- Юриспруденция.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать наш журнал ярким и интересным.

Стандарт представления статьи в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в электронном и распечатанном (1 экз.) вариантах, которые должны быть идентичны (либо только в электронном варианте для тех, кто высылает статью по e-mail: vestnikBIST@mail.ru).

2. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, через 1 интервал, без переносов, выравнивание по ширине. Размер бумаги – А4 (21 см x 29,7 см), ориентация – книжная. Поля: верхнее – 2,5 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 2 см.

3. Абзацный отступ устанавливается автоматически (Формат → Абзац → Первая строка – отступ 1 см.). **Внимание!** Не следует оформлять абзацный отступ с помощью многократных пробелов и табуляции.

4. Не используйте колонтитулы. Нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-ой страницы.

5. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

6. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

7. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, размер 11 пт, выравнивание по центру. **Обратите внимание**, что в конце названия таблицы точка не ставится! Содержимое таблицы – шрифт обычный, размер 11 пт, интервал – одинарный.

8. Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Подпись под рисунком. Форматирование названия и номера рисунка – шрифт обычный, размер – 11 пт, выравнивание по центру, интервал – одинарный.

Обратите внимание, что в конце названия рисунка точка не ставится!

9. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных скобках [номер источника по списку, номера страниц], например, [1, с. 256].

10. Список литературы размещается в конце статьи. Размер шрифта 12 пт., форматирование выравниванием по ширине страницы, например: [1] *Аверьянов Л.Я.* Социология: что она знает и может. М., 1993. (Фамилия и инициалы автора/авторов (выделяется курсивом), название, выходные данные, включая название издательства).

11. В правом верхнем углу указываются сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы автора и занимаемая должность), например:

Иванов Иван Иванович

доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и менеджмент» Академии труда и социальных отношений,
действительный член Российской академии наук Российской Федерации

12. Ниже, через 1 интервал, прописными буквами 14 кеглем полужирным выделяется название статьи на русском и английском языках. Выравнивание – по центру. **Обратите внимание**, что в конце заголовка точка не ставится!

13. Через 1 интервал 12 кеглем курсивом приводится аннотация на русском и английском языках (по 500-700 знаков с пробелами). На следующей строке – ключевые слова (5-7 единиц).

14. Файл сохраняется в формате doc. Название файла – фамилия автора, например: Иванов.doc.

15. Объем материалов: максимальный объем статьи 15 полных страниц; минимальный – 5 полных страниц.

16. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

17. Для контакта с автором к статье прикладываются почтовый адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

«Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»
Серия «Экономика». 2010. № 4 (8).

Редакторы: А.К. Сулейманова, Н.Н. Черкесова
Компьютерная верстка: К.В. Калинина

Формат 60x84 / 8 Усл. печ. л. 10,2
Гарнитура Times Заказ 9.
Тираж 1500 экз.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП АТиСО
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
+7 (347) 237-24-82